

ПРОВЕРКА
1978 № 16

2р

65.9/2/26

Ш33

~~309~~

~~593~~

~~34~~
~~10597~~

Л. Х. ШВАНЕВАХЪ.

336с(9)

ш - 33

НАШЕ

ПОДАТНОЕ ДѢЛО.

29602

~~169857~~

~~ВНЕШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМУЩЕСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА~~

~~99642~~

~~Финансовый Кабинетъ
С.-Петербург. Политехнич. Инст.
Императора ГЕОРГА ВЕЛИКАГО.~~

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типография М. М. Стасовича, В. О., 5 л., 28.

1903.

шр 96 89

Фонд - Г7
им. М. В. Ломоносова
в г. Ульяновске
Научная библиотека

0

Проверка
1953

А. И. Д. О. П. И.
85 24

3210

Проверка
1958 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ГЛАВА ПЕРВАЯ.—Податная политика и податное законодательство съ 1880 по 1901 г.	1
ГЛАВА ВТОРАЯ.—Налоги въ казенное хозяйство.—Косвенное и прямое обложеніе	24
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.—Косвенное обложеніе.—Питейный доходъ.—Водочная монополія.	48
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.—Косвенное обложеніе (продолженіе).—Налоги на сахаръ, табакъ, керосинъ и спички.—Таможенные пошлины.—Гербовый сборъ, пошлины съ перехода имущества и др.—Прямое обложеніе.—Сборъ съ торговли и промысловъ	84
ГЛАВА ПЯТАЯ.—Прямое обложеніе.—Крестьянскіе платежи.—Прямые налоги въ земледѣльческихъ губерніяхъ Центра и Востока	123
ГЛАВА ШЕСТАЯ.—Мѣстное обложеніе	177

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Податная политика и податное законодательство съ 1880 по 1901 г.

Крупный ростъ податей наблюдается въ послѣдней трети XIX столѣтія во всѣхъ государствахъ Европы. Въ зависимости отъ увеличенія населенія и богатства, налоги всюду стали болѣе продуктивными; но всюду ростъ податныхъ поступлений обусловленъ также новыми обложеніями и повышеніемъ существующихъ налоговъ. Отъ напряженія податныхъ струнъ не могло уклониться ни одно государство въ эпоху вооруженнаго мира, колониальнаго соперничества и расширенія функций и задачъ государства до предѣловъ, невѣдомыхъ прежнимъ временамъ.

У насъ въ Россіи ростъ податей проявился съ особенною силою: въ 1880 г. налоговъ поступило 565 мил., въ 1901 г. — одинъ миллиардъ 40 мил. руб. Въ двадцать лѣтъ доходъ отъ податей безъ малаго удвоился.

Сверхъ 1.040 мил. руб., выплаченныхъ въ казну, населеніе обложено мѣстными сборами въ количествѣ 165 мил. ¹⁾. Въ совокупности податное бремя дости-

1) Земскихъ налоговъ	— 85,3	мил. р.
Городскихъ	» 28	» »
Мѣрскихъ	» 46	» »
Гминныхъ	» 3,6	» »
	162,9	мил. р.

гаеть круглымъ счетомъ милліарда двухсотъ милліоновъ рублей.

Въ среднемъ на жителя ¹⁾ упадаетъ 8 р. 88 к.; если же считать однихъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ ($\frac{1}{3}$ -ю часть населенія), то на плательщика причтется 44 р. 40 к.

Какъ справляется населеніе съ такимъ обложеніемъ? Справедливо ли мнѣніе, будто ростъ податныхъ поступленій служить безошибочнымъ показателемъ роста общественнаго благосостоянія? Въ какой мѣрѣ у насъ ростъ налоговъ зависитъ, съ одной стороны, отъ естественныхъ причинъ, а съ другой, отъ фискальных мѣропріятій?

Вотъ тѣ вопросы, которымъ посвящено настоящее изслѣдованіе.

Въ первой его главѣ изложено въкратцѣ ходъ податной политики въ послѣднемъ двадцатилѣтіи.

I.

Время съ 1880 по 1886 г. посвящено податнымъ преобразованіямъ, направленнымъ)къ облегченію крестьянъ, къ уравниенію тягостей различныхъ разрядовъ крестьянскаго сословія и)къ переложенію нѣкоторой части податнаго его бремени на другіе классы, до того времени свободные отъ прямаго обложенія.

Въ этомъ направленіи приняты были три мѣры: от- мѣна солянаго налога, пониженіе выкупныхъ платежей и)упраздненіе подушной подати

Соляной налогъ былъ отмѣненъ Высочайшимъ Ма- нифестомъ 1880 года по личному почину Императора Александра II, глубоко потрясеннаго бѣдствіями при- волжскаго населенія, постигнутаго голодомъ. Соображе-

¹⁾ Считая населеніе Имперіи въ 135 мил. душъ.

ніе, будто соляной акцизъ, составлявшій не болѣе 25—30 коп. на душу, слишкомъ незначителенъ, чтобы отмѣна его могла доставить сколько-нибудь существенное облегченіе крестьянамъ,—къ счастью, не остановило благаго начинанія. Было ясно, что эти копѣйки, помноженные на число членовъ крестьянской семьи, увеличивали средній окладъ подушной примѣрно на одну пятую и что уменьшеніе общей совокупности крестьянскихъ платежей на 10—12 мил. ежегодно дѣло далеко не безразличное.

Еще до отмѣны солянаго акциза послѣдовало, 23 марта 1879 г., Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ подушной подати другими сборами. Начавшіяся по этому предмету работы обнаружили, что главная тягость крестьянскаго обложенія заключается не столько въ подушной, сколько въ выкупныхъ платежахъ, по несоразмѣрности послѣднихъ не только съ доходностью надѣловъ, но и съ заработками крестьянъ. Несоразмѣрность обнаружилась особенно въ губерніяхъ нечерноземныхъ, гдѣ къ началу 80-хъ годовъ накопились и наиболѣе крупныя непоимки.

Пониженіе выкупныхъ платежей, которое рѣшили провести предварительно отмѣны подушной, думали сначала распространить только на губерніи нечерноземныхъ областей. Затѣмъ, однако, реформѣ дано было болѣе общее направленіе: Высочайшій указъ 28 декабря 1881 г. установилъ двойное пониженіе платежей: общее, въ одинъ рубль съ душеваго надѣла, для всѣхъ бывшихъ помещичьихъ крестьянъ, какъ состоявшихъ уже на выкупѣ, такъ и имѣвшихъ перейти на выкупъ на основаніи одновременно изданнаго указа о прекращеніи, съ 1 января 1883 г., обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помещикамъ; и добавочное или спеціальное—для тѣхъ селеній, хозяйство которыхъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, пришло въ разстройство. Для того и другого пониженія была установлена предѣльная сумма въ

12 мил. руб. Специальное пониженіе было допущено съ такимъ ограниченіемъ, что причитающійся для даннаго сельскаго общества средній окладъ выкупнаго платежа на десятину удобной земли въ крестьянскомъ надѣлѣ, за сдѣланнымъ общимъ и специальнымъ пониженіемъ, становился не ниже подесятиннаго оклада оброчной подати въ сосѣднихъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Изъ 12 мил. руб. на общее пониженіе было затрачено 6,4, на специальное — 4,6 мил. руб. Губерніи нечерноземнаго раіона воспользовались пониженіемъ на 6,6 мил. руб. (32% прежняго оклада); губерніи черноземной полосы—на 4,4 мил. руб. (22% оклада).

Условія для дальнѣйшихъ податныхъ преобразованій не были благоприятны. Первые годы послѣ Восточной войны прошли благополучно. Возстановленіе мира и обиліе денежныхъ знаковъ оживили торговля и промышленныя дѣла и росписи 1878 и 1879 г.г. могли быть заключены съ избытками въ 25 и 21 мил. Но затѣмъ наступила реакція и стало ясно, что введенныхъ послѣ войны налоговъ ¹⁾ далеко недостаточно для платежа процентовъ по увеличившемуся на миллиардъ государственному долгу и для покрытія растущихъ государственныхъ расходовъ. 1880 годъ заключился дефицитомъ въ 42 мил., а въ слѣдующемъ году дефицитъ достигъ 98 мил. По росписи на 1882 годъ, несмотря на увеличеніе виннаго акциза съ 7 на 8 коп., на преобразование сахарнаго акциза, на повышеніе нѣкоторыхъ ставокъ таможеннаго тарифа и на увеличеніе гербоваго сбора,—недоборъ предвидѣлся въ суммѣ 10 мил.

Но государственная мысль, приведшая къ сложенію

¹⁾ Сборъ съ пассажирскихъ желѣзнодорожныхъ билетовъ и съ перевозки товаровъ большой скорости; налогъ на страховыя сдѣлки; увеличеніе таможенной пошлины съ хлопка; усиленіе гербоваго сбора и дополнительный акцизъ съ водокъ, выдѣляемыхъ изъ спирта.

солянаго налога и къ пониженію выкупныхъ платежей, восторжествовала и на сей разъ. Сознали, что въ ряду болѣзненныхъ явленій государственнаго хозяйства бюджетный дефицитъ не есть еще худшее изъ золъ; что несравненно опаснѣе — длѣющійся и усугубляющійся недо-
четъ въ народныхъ силахъ, и что принесеніе этихъ силъ въ жертву бюджетному равновѣсію не создастъ для финансовъ прочной почвы. Только такое убѣжденіе объясняетъ смѣлость, съ какою, при столь трудныхъ обстоятельствахъ, Н. Х. Бунге приступилъ къ сложе-
нію подушной подати.

По первоначальному плану предполагали упраздне-
ніе подушной разсчитать на 8 лѣтъ, съ такимъ раз-
счетомъ, чтобы на первую очередь поставить разряды крестьянъ, находившіеся по хозяйственному положенію въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ. Съ самаго приступа къ дѣлу были намѣчены слѣдующія руководящія для всего преобразованія начала:

1) Налоги, замѣняющіе подушныя сборы, должны вести къ упраздненію дѣленія сословій на податныя и неподатныя.

2) Главнымъ источникомъ увеличенія средствъ государственнаго казначейства, для замѣны подушной подати, должны служить преимущественно налоги уже существующіе; изъ новыхъ же видовъ налоговъ могутъ быть допущены лишь тѣ, которые способствовали бы установленію въ существующемъ податномъ строѣ болѣе равномерности обложенія всѣхъ доходовъ.

3) Вводя налоги съ новыхъ источниковъ дохода, слѣдуетъ воз-
можно менѣе облагать мелкіе промыслы, — кустарные, отхожіе и др. — какъ потому, что иного способа поощренія этого вида промышлен-
ности не существуетъ (покровительственныя тарифы обращаются болѣе въ пользу крупныхъ предприятий, нежели мелкихъ), такъ и по-
тому, что лишь въ исключительныхъ случаяхъ прибыль, доставляемая этими промыслами, превышаетъ уровень дохода по незначительности своей не подлежащаго обложенію.

Нелегко было выполнить намѣченную задачу, потому что независимо отъ ресурсовъ для замѣны подушной,

требовались еще средства, и притомъ болѣе крупныя, для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей.

✓ Высочайше утвержденнымъ, 18 мая 1882 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта подушная подать была, съ 1 января 1883 года, сложена съ мѣщанъ, съ приписанныхъ къ волостямъ бывшихъ дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ и съ крестьянъ, получившихъ дарственный надѣлъ. Эти сложенія лишили казну $3\frac{1}{2}$ мил. р. Независимо отъ этого, требовалось подкрѣпить бюджетныя средства на 19—20 мил. руб.

Въ слѣдующемъ году подушная была отмѣнена еще для нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и понижена для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ. Сложено было $15\frac{2}{3}$ мил.

Въ 1885 году замѣнить какую-либо часть подушной подати другими налогами не оказалось возможнымъ, но было рѣшено въ слѣдующемъ году реформу завершить сразу.

«Неоспоримо, объяснялъ по этому поводу Н. К. Бунге ¹⁾, что частичная отмѣна подушной подати,—какъ это происходило въ 1883 и 1884 гг.,—представляетъ нѣкоторыя удобства, освобождая правительство отъ необходимости прибѣгать къ финансовымъ преобразованиямъ, иногда небезопаснымъ по размѣрамъ своимъ. Но если можетъ быть устранено это неблагоприятное условіе единовременной отмѣны подушной подати, если это преобразование оказывается осуществимымъ безъ потрясенія финансоваго положенія страны, то не представляется основаній отсрочивать тѣ несомнѣнныя выгоды, которыя сопряжены съ завершеніемъ этого дѣла. Отмѣна подушной подати составляетъ одну изъ самыхъ крупныхъ мѣръ настоящаго царствованія и чѣмъ скорѣе она совершится, тѣмъ сильнѣе будетъ впечатлѣніе, которое она оставитъ въ умахъ, тѣмъ непосредственнѣе и осязательнѣе окажутся результаты, къ которымъ она приведетъ. Независимо отъ уменьшенія окладныхъ платежей крестьянъ и тѣхъ коренныхъ измѣненій, не только въ податномъ, но и въ обществен-

¹⁾ Представленіе отъ 15 Марта 1885 г., за № 1279.

номъ стрѣ нашемъ, которыя, задерживаются существованіемъ подушнаго счета податныхъ сословій, окончательная отмѣна этой подати дастъ возможность совершить давно признанное необходимымъ преобразование паспортной системы, съ устраненіемъ тѣхъ стѣсненій рабочаго населенія въ его передвиженіяхъ для пріисканія заработка, которыя теперь обусловливаются фискальными цѣлями.

За произведенными сложеніями къ 1885 году подушной подати оставалось 39,1 мил. руб. Изъ этого 2 мил. руб. причиталось съ осѣдлаго и кочующаго населенія Сибири, на которое пока не предполагалось распространять преобразованія. Остальные 37,1 мил. по разрядамъ плательщиковъ распредѣлялись такъ:

государственные крестьяне	30.179.000 руб.
удѣльные	2.002.000 »
б. помѣщичьи	10.441.000 »
остальные плательщики	4.510.000 »

При сложеніи подушной полностью съ государственныхъ крестьянъ, наравнѣ съ помѣщичьими крестьянами, еще больше усилилась бы безъ того значительная неравность обложенія того и другого разряда крестьянъ. Оброчная подать, составлявшая для государственныхъ крестьянъ эквивалентъ выкупныхъ платежей, равнялась въ среднемъ 56 к. съ десятины, тогда какъ выкупныхъ платежей (за общимъ и добавочнымъ пониженіемъ) причитается въ среднемъ 1 руб. 35 коп. съ десятины. Нельзя было не считаться съ этимъ обстоятельствомъ, тѣмъ болѣе, что хозяйственное положеніе государственныхъ крестьянъ, съ ихъ болѣе крупными земельными надѣлами, гораздо благопріятнѣе экономическаго положенія помѣщичьихъ крестьянъ. Поэтому рѣшили часть подушной, лежавшей на государственныхъ крестьянахъ, присоединить къ оброчной подати, но одновременно для уплаты сей послѣдней установить предѣльный срокъ, по достиженіи коего оброчная подать будетъ считаться погашеною. Другими словами, оброчная подать, увели-

ченная на $15\frac{1}{4}$ мил. (съ $33\frac{3}{4}$ до 49 мил.) была преобразована въ выкупные платежи.

Такимъ образомъ, изъ 55 мил. подушной $15\frac{1}{4}$ мил. отошли въ выкупные платежи; остальные $39\frac{3}{4}$ мил. оказались замѣненными вновь установленными прямыми налогами: 5% съ доходовъ денежныхъ капиталовъ (11,6 мил.); съ актовъ безмезднаго перехода имущества (3,7 мил.); дополнительнымъ 3% и раскладочнымъ съ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій (4,7 мил.), повышеніемъ поземельнаго налога (3,8 мил) и налога съ городскихъ недвижимыхъ имущества (1,9 мил.); наконецъ, умѣреннымъ повышеніемъ гильдейскихъ пошминъ, акцизовъ, гербовыхъ и таможенныхъ сборовъ.

Податное преобразованіе завершилось по намѣченной въ 1882 году программѣ: распредѣленіи податныхъ тягостей соотвѣтственно платежной способности разныхъ классовъ населенія, насколько возможно, было выдержано; къ обложенію, но съ устраненіемъ внезапнаго обремененія, привлечены доходы имущихъ классовъ; въ отношеніи крестьянъ, до нѣкоторой степени, сглажена, хотя далеко не уничтожена, неравномѣрность обложенія, приводившая къ разоренію крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей и разрядовъ: платежи крестьянъ нечерноземной полосы убавлены въ большей мѣрѣ, чѣмъ повинности сельскихъ обывателей черноземной области, и платежные оклады помѣщичьихъ крестьянъ стали меньше рѣзко превышать повинности болѣе щедро надѣленныхъ землей крестьянъ государственныхъ.

Въ общемъ, съ крестьянъ Европейской Россіи было сложено подушной 40 мил. и выкупныхъ платежей 12 мил. Чтобы оцѣнить значеніе этой скидки, надо принять въ расчетъ не только казенные платежи, но также земскіе и мірскіе сборы. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены крестьянскіе платежи въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи до и послѣ преобразованія:

	1880.	887.
Выкупные платежи бывших помѣщичьихъ крестьянъ	42.900.000	41.000.000
Оброки помѣщичьихъ крестьянъ, не приступившихъ къ выкупу	11.250.000	—
Выкупные платежи госуд. кр.	3.760.000	54.000.000
» » удѣл. кр.	3.000.000	3.000.000
Подушная подать	55.000.000	—
Оброчная подать госуд. кр.	33.800.000	—
Часть госуд. поземельной подати, уплачиваемая крестьянами.	4.500.000	6.800.000
Земскіе сборы съ крестьянскихъ земель	13.370.000	16.000.000
Мірскіе сборы	22.500.000	33.000.000
	<u>190.080.000</u>	<u>153.800.000</u>

Такимъ образомъ, несмотря на ростъ земскихъ и мірскихъ налоговъ и на увеличеніе поземельнаго сбора, совокупность крестьянскихъ платежей уменьшилась на 37 мил. руб.; если же считать и 10 мил. сложенного соляного акциза, то окажется, что эра податныхъ преобразований привела къ сложенію около четверти податнаго бремени, лежавшаго на крестьянахъ до 1880 года.

Тѣмъ не менѣе податную реформу не считали завершенною. Реформа пока не коснулась основаній крестьянскаго обложенія. Подушная подать была отмѣнена, но порядки ея исчисленія и взиманія, послужившіе колей для всѣхъ вообще крестьянскихъ налоговъ, остались прежніе. На это неоднократно указывалъ въ своихъ представленіяхъ Н. Х. Бунге, объясняя, что лишь съ пониженіемъ размѣра платежей, наступитъ возможность отмѣны круговой поруки и измѣненія паспортной системы, тормозящихъ развитіе крестьянскаго благосостоянія. Неотложность этихъ реформъ была признана

Высочайше утвержденнымъ, 28 Мая 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ министру финансовъ было вмѣнено въ обязанность:

приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Предположенія по упомянутымъ предметамъ, по сношенію съ подлежащими вѣдомствами, внести на разсмотрѣніе, установленнымъ порядкомъ, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать съ 1 Января 1887 года.

Привожу въ заключеніе слѣдующую выдержку изъ послѣдняго всеподданнѣйшаго доклада Н. Х. Бунге (по росписи на 1887 годъ):

Существующіе косвенные налоги доведены до значительной высоты, но есть предметы потребленія, которые свободны отъ податей и могутъ дать казначейству хотя небольшія средства для удовлетворенія возрастающихъ расходовъ. Однако поспѣшное установленіе крупныхъ налоговъ не только представляется несвоевременнымъ, вслѣдствіе продолжающагося кризиса, но можетъ оказаться даже излишнимъ, потому что при наступленіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ и нѣкотораго ослабленія сельскохозяйственнаго кризиса, наступитъ снова естественный ростъ государственныхъ доходовъ.

II.

Со вступленіемъ въ министерство Ивана Алексѣевича Вышнеградскаго (1 Января 1887 г.) въ податной политикѣ произошелъ рѣзкій поворотъ.

И. А. держался мнѣнія, что текущими ресурсами казны должны быть покрыты не только бюджетные ординарные, но и чрезвычайные расходы. Независимо отъ этого, сосредоточенія въ казнѣ крупныхъ наличныхъ средствъ требовала и золотая операція, на которой, съ

момента вступленія въ министерство, И. А. сосредоточилъ все свое вниманіе. При такой программѣ ему нельзя было продолжать преобразовательную дѣятельность его предшественника, а пришлось повышать налоги и отыскивать новые источники обложенія.

Водочная и табачная монополіи были мечтой И. А. Вышнеградскаго еще до призыва на министерскій постъ. Сдѣлавшись министромъ, онъ на первыхъ порахъ былъ настолько убѣжденъ въ возможности быстрого осуществленія этихъ предпріятій, что на изготовленіе проекта о табачной монополіи назначилъ двухмѣсячный срокъ; представленіе же о водочной монополіи рассчитывалъ внести въ Государственный Совѣтъ осенью 1887 года.

Характерны для податной политики И. А. два другихъ проекта, тоже не приведенные въ исполненіе, но доведенные до Государственнаго Совѣта: обложеніе заграничныхъ паспортовъ 300-рублевымъ сборомъ и обложеніе перевозки по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба и другихъ грузовъ малой скорости. Доходъ отъ послѣдняго налога исчислялся въ 8¹/₄ мил. руб. Первый проектъ былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ; отъ втораго министръ отказался самъ.

Подготовительныя работы по монополіи, затянувшіяся многимъ дольше сроковъ, поставленныхъ министромъ, привели къ отрицательнымъ выводамъ. При всей смѣлости мысли, И. А. былъ чрезвычайно остороженъ въ практическомъ осуществленіи задуманныхъ проектовъ; не приобрѣти достаточной увѣренности въ фискальныхъ выгодахъ монополій, онъ отъ нихъ отказался.

Еще раньше, въ первое полугодіе управленія, состоялись слѣдующія, какъ могъ думать тогда И. А., предварительныя и переходныя податныя мѣропріятія:

обложеніе акцизомъ керосина и спичекъ;
повышеніе акциза на спиртъ съ 9 до 9¹/₄ коп.

увеличеніе акциза съ табаку—вдвое для махорки и на 33—50% для табака высшихъ сортовъ;
увеличеніе гербоваго сбора и цѣны актовой бумаги;
увеличеніе поземельнаго налога (на 3 мил. руб.);
увеличеніе раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій (съ 2½ до 4,2 мил. руб.);
дополнительное обложеніе акціонерныхъ обществъ.

Отъ всѣхъ этихъ обложеній ожидали дохода 52 мил. руб. ¹⁾.

Въ 1887 же году были повышены нѣкоторыя ставки таможеннаго тарифа: на первомъ планѣ, по соображеніямъ протекціоннымъ — пошлины на каменный уголь, чугунъ, желѣзо и сталь, а въ связи съ этимъ, на желѣзныя и стальные издѣлія, машины, въ томъ числѣ сельскохозяйственныя, ручные инструменты для ремеслъ, художествъ, фабрикъ и заводовъ, косы, серпы, ножницы для стрижки овецъ, заступы, лопаты, грабли и вилы; рядомъ съ этимъ, съ исключительно фискальною цѣлью, пошлины на чай (по Иркутской границѣ), на апельсины, лимоны, пряности, сельди, табакъ, хлопокъ-сырецъ и патентованныя лекарства.

Для характеристики фискальной политики И. А. Вышнеградскаго приходится упомянуть и объ усердномъ при немъ взысканіи недоимокъ по отмѣненной подушной подати. По предположеніямъ Н. Х. Бунге эти недоимки должны были, одновременно съ упраздненіемъ самой подати, быть сложены со счетовъ. Мысль настолько же справедливая, сколько и логичная: вѣдь слагалась подать вслѣдствіе признанной и обнаружившейся въ недоимкахъ непосильности ея для плательщиковъ, а при такихъ условіяхъ взысканіе недоимокъ становилось равносильнымъ отсрочкѣ, на годъ или на два, облегченія, признаннаго неотложнымъ. Хотя фор-

¹⁾ Всенод. докладъ о росписи на 1888 годъ.

мальнаго сложенія недоимокъ и не послѣдовало, однако, какъ было не проявить нѣкоторой сдержанности во взысканіи, чтобы не умалить въ представленіи народа значенія реформы, которую Н. Х. Бунге имѣлъ полное право назвать одной изъ самыхъ крупныхъ мѣръ царствованія? Но узкофискальныя побужденія взяли верхъ надъ другими соображеніями: въ 1887 г. недоимокъ взыскали около 7, а въ 1888 г. 9¹/₄ мил. и во всеподданнѣйшемъ докладѣ по росписи на 1889 г., министръ могъ объяснить, что за «небывалымъ погашеніемъ недоимокъ» этотъ источникъ казеннаго дохода исчерпанъ.

Слѣдующая болѣе пространная выдержка изъ того же всеподданнѣйшаго доклада освѣщаетъ самыя основы финансовой и податной политики И. А. Вышнеградскаго:

Существуетъ мнѣніе, что для быстрѣйшаго повышенія благосостоянія всей Россіи, въ зависимости отъ расширенія рельсовой сѣти, слѣдуетъ не шадить никакихъ средствъ и смѣло заключать займы. Но займы ложатся тяжелымъ бременемъ на государственную казну и на все народонаселеніе; особенно въ неблагопріятные въ экономическомъ отношеніи годы займы вынуждаютъ къ введенію новыхъ и къ усиленію существующихъ налоговъ въ то именно время, когда населеніе и безъ того терпитъ отъ экономическихъ невзгодъ. Это соображеніе, вмѣстѣ съ ослабленіемъ общей экономической независимости государства, въ случаѣ обремененія его слишкомъ большою задолженностью, и наконецъ необходимость постепенности въ предполагаемыхъ усовершенствованіяхъ, съ цѣлью наиболѣе производительнаго употребленія затрачиваемыхъ суммъ, приводитъ къ заключенію, что въ настоящее время для исполненія производительныхъ работъ не слѣдуетъ прибѣгать къ кредитнымъ операціямъ и должно ограничивать чрезвычайные расходы тѣми суммами, которыя прямо имѣются въ распоряженіи... Не слѣдуетъ полагать, что финансовая задача разрѣшена удовлетворительно, пока въ обыкновенномъ бюджетѣ не получится такое превышеніе доходовъ, которое, вмѣстѣ съ чрезвычайными поступлениями, помимо кредитныхъ операцій, могло бы покрывать полностью ежегодные чрезвычайные расходы. Посему нельзя шадить никакихъ усилій для достиженія этой ближайшей цѣли; главнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ къ

✓ тому средствомъ должна служить спасительная бережливость въ расходованіи государственныхъ средствъ.

Для И. А. Вышнеградскаго, конечно, было ясно, что бережливостью можно развѣ сдержать нѣсколько естественный и неизбѣжный ростъ государственныхъ расходовъ, но что, коль скоро государственные займы устраняются изъ числа источниковъ для сооруженія рельсовой сѣти, постройка казенныхъ дорогъ на «бюджетныя экономіи» возможна лишь въ томъ случаѣ, если посредствомъ податныхъ мѣропріятій такія «экономіи» будутъ подготовлены. Впрочемъ, И. А. не былъ сторонникомъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства, а посему постройка въ широкихъ размѣрахъ желѣзныхъ дорогъ на податныя средства, вѣроятно, и не входила въ его виды.

Въ слѣдующей табличкѣ сопоставлены бюджетныя перевыручки министерства И. А. Вышнеградскаго съ итогами податныхъ поступленій за то же время:

	Полати (милл. руб.)		
1887.	630,1	3,5	дефицита
1888.	674,3	58,1	перевыручки
1889.	709,1	69,2	»
1890.	700,3	65,9	»
1891.	653,9	16,2	»
1892.	701,8	59,5	»
		<u>209,4</u>	

Въ четыре года, съ 1888 по 1891, перевыручки достигли громадной по масштабу того времени суммы 209,4 мил. р. Но въ 1891 и 1892 гг. на кормленіе голодающаго населенія казнѣ пришлось затратить сумму, немногимъ меньшую — 162½ мил. Не получилось ли тутъ первое внушительное предостереженіе на счетъ фиктивности перевыручекъ? Фиктивности, конечно, не кассовой и счетной, а народно-хозяйственной. При иной податной политикѣ, при доведеніи до конца реформъ

Н. Х. Бунге, при воздержаніи отъ крутаго взысканія недоимокъ, неурожаи 1891 года не засталъ бы населенія настолько обезсиленнымъ и для помощи ему потребовались бы меньшія жертвы.

III.

Достойно замѣчанія, что И. А. Вышнеградскій заключилъ министерскую свою карьеру такимъ же, какъ Н. Х. Бунге, призывомъ къ осторожности въ обложеніи.

Смѣта на 1892 годъ была сведена дефицитомъ. «Весьма естественно на первый взглядъ стремиться къ изысканію новыхъ источниковъ доходовъ для покрытія дефицита, писалъ по этому поводу И. А. Вышнеградскій во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ,—

но сіи новыя источники, въ какомъ бы видѣ они ни представлялись, по существу всегда приводятъ или къ установленію новыхъ, или къ усиленію существующихъ налоговъ; прибѣгать же къ этимъ средствамъ при экономическомъ потрясеніи, причиненномъ недородомъ представлялось крайне опаснымъ, такъ какъ недородъ отразился не только на производителяхъ хлѣба въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, но имѣетъ самыя разнообразныя экономическія послѣдствія. Правда, что при неурожайѣ урожаи, владѣльцы земель, давшихъ обильную жатву, значительно увеличили свое благосостояніе вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ земледѣльческія продукты, но при подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ возможныхъ сочетаній, оказалось весьма труднымъ, и даже невозможнымъ, установить такіе новыя источники доходовъ, которые коснулись бы исключительно, или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшею своею долею, только той части населенія, благосостояніе которой не пострадало болѣе или менѣе замѣтнымъ образомъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ результатовъ жатвы... Сокращеніе производительности существующаго обложенія, обнаружившееся въ послѣдніе мѣсяцы 1891 года, и предвидимое на 1892-й, есть явленіе временное, долженствующее исчезнуть само собою, при наступленіи болѣе благопріятныхъ условій. Поэтому нынѣ признано было излишнимъ прибѣгать къ новымъ способамъ обложенія, тѣмъ болѣе, что,--въ чемъ бы сіи способы ни состояли,—

новое обложение неминуемо должно замедлить естественное исправление послѣдствій испытанной Россіею экономической невзгоды.

Съ инымъ ходомъ мысли пришлось встрѣтиться годъ спустя во всеподданнѣйшемъ докладѣ по росписи на 1893 годъ. Говоритъ уже не И. А. Вышнеградскій, а его преемникъ:

Не должно останавливаться даже передъ нѣкоторымъ временнымъ напряженіемъ платежныхъ силъ страны, которое, впрочемъ, съ избыткомъ вознаграждается умноженіемъ, вслѣдствіе того, способъ къ дальнѣйшему нарастанію и развитію этихъ силъ.

Сдержанность имѣетъ свои предѣлы, за которыми отклоненіе предъявляемыхъ требованій о разрѣшеніи расходовъ можетъ угрожать серьезными затрудненіями нормальному развитію гражданской и экономической жизни страны. Въ нашемъ отечествѣ, изобилующемъ разнообразными богатствами, но еще не достигшемъ въ желаемой степени пользованія этими богатствами для возвышенія своего благосостоянія, финансовая политика не только не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ, должна поставить своею задачею разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и развитію производительныхъ силъ страны.

Та же мысль развивается годъ спустя во всеподданнѣйшемъ докладѣ по росписи на 1894 годъ:

Нынѣ, государственный бюджетъ впервые вступаетъ во второй миллиардъ обыкновенныхъ доходовъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что увеличеніе доходовъ обезпечивая возможность осуществленія новыхъ мѣропріятій государственнаго благоустройства на пользу народному труду и промышленности, повлечетъ за собою и дальнѣйшее ихъ возрастаніе. Съ 1888 г., послѣ ряда дефицитныхъ лѣтъ, обыкновенные доходы наши вообще значительно превышаютъ обыкновенные расходы, причемъ, однако, для усиленія средствъ государственнаго казначейства приходилось прибѣгать къ изысканію новыхъ источниковъ доходовъ и къ нѣкоторому возвышенію размѣровъ обложенія. Весьма возможно, что дальнѣйшее развитіе государственныхъ потребностей вызоветъ необходимость подобныхъ же мѣръ и въ будущемъ, но министръ финансовъ не можетъ не высказать, что мѣры эти, будучи направлены къ изысканію средствъ для выполненія производительныхъ расходовъ, способ-

ствующимъ развитію экономической жизни, а слѣдовательно и укрѣпленію платежныхъ силъ населенія, должны быть предпочтательны излишней сдержанности въ удовлетвореніи дѣйствительно назрѣвшихъ государственныхъ потребностей, такъ какъ сдержанность эта, переходя за извѣстные предѣлы, является тормазомъ дальнѣйшаго развитія страны и въ значительной мѣрѣ затрудняетъ возрастаніе народнаго благосостоянія.

Такова теоретическая основа новой податной политики. Практическое осуществленіе она получила осенью 1892 года въ рядѣ представленій Государственному Совѣту, выработанныхъ съ замѣчательною быстротой. Предполагалось возстановить недавно отмѣненный налогъ на соль, повысить акцизъ со всѣхъ обложенныхъ предметовъ потребленія, также таможенную пошлину на хлопокъ, ввести квартирный налогъ, сборъ съ лицъ, незачисленныхъ въ воинскую службу, наконецъ, увеличить сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и раскладочный сборъ съ торговыхъ предпріятій. Дохода отъ всего этого ожидалось 78,7 мил. р.¹⁾, а какъ за предъидущія 6 лѣтъ налоги давали въ среднемъ 680 мил. руб., то задуманныя мѣропріятія соответствовали единовременному повышенію нашего обложенія приблизительно на 12⁰/₁₀₀.

Въ виду крайняго несочувствія Государственнаго Со-

1)	Соляной налогъ	17	мл. руб.
	Акцизъ на спиртъ	16	» »
	» » пиво	2,5	» »
	» » табакъ	2,8	» »
	» » сахаръ	20	» »
	» » керосинъ	5,5	» »
	» » спички	3	» »
	Пошлина на хлопокъ	2,1	» »
	Квартирный налогъ	5	» »
	Сборъ съ лицъ, незачисл. въ воинскую службу	0,5	» »
	Сборъ съ городск. недвиж. имуществъ	0,8	» »
	Раскладочные торговые сборы	3,5	» »

78,7 мил. руб.

Физіал Г. В.
им. М. В. Ломоносова
в г. Ульяновскѣ
Научная общ. работа

160857
99642

вѣта соляному налогу и сбору взамятъ воинской повинности, министерству финансовъ отъ этихъ проектовъ пришлось отказаться. Повышеніе сахарнаго акциза съ 1 рубля, не до 2 р., какъ полагало министерство, а до 1 р. 75 к., пришлось отсрочить до сентября 1894 г., вслѣдствіе упущенной изъ виду министерствомъ оговорки въ законѣ, что о каждомъ повышеніи акциза сахарозаводчики должны быть предупреждены за два года. Квартирный налогъ могъ также быть введенъ въ дѣйствіе только въ 1894 году. Всѣ же остальные обложенія воспріяли дѣйствіе съ 1 января 1893 года.

Дальнѣйшая дѣятельность министерства финансовъ въ области податной слагается: во-первыхъ, изъ крупныхъ органическихъ мѣропріятій, — введенія винной монополіи и преобразованія промысловаго обложенія. Объ этихъ реформахъ, также о второстепенномъ по значенію пересмотрѣ гербоваго обложенія, рѣчь будетъ ниже.

Во-вторыхъ, — изъ мѣропріятій по уравниенію и облегченію податныхъ тяготъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ мѣры по облегченію крестьянскихъ платежей и упорядоченію ихъ взиманія; также узаконенія по земскому обложенію. Объ этихъ дѣлахъ рѣчь будетъ въ главахъ пятой и шестой настоящаго изслѣдованія; другія мѣропріятія, о которыхъ достаточно упомянуть здѣсь, слѣдующія:

въ 1895 г. — освобожденіе сельской недвижимой собственности отъ крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ къ ближайшимъ родственникамъ; пониженіе пошлыны со страхованія (на сумму болѣе 2 мил. р.);

въ 1896 г. — пониженіе на 10 лѣтъ (по всемилостивѣйшему коронаціонному манифесту) поземельнаго налога (на 7½ мил. р.); отмѣна ¼% судоходнаго сбора съ товаровъ, перевозимыхъ по воднымъ путямъ; пониженіе пробирной пошлыны;

въ 1897 г.—отмѣна паспортныхъ сборовъ (на сумму 4¹/₂ мил. руб.);

въ 1900 г.—отмѣна горной подати съ чугуна, мѣди и платины.

При крупномъ ростѣ податныхъ доходовъ, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ усиленнаго косвеннаго обложенія, перечисленныя сложенія на бюджетъ отразиться не могли. Ростъ податей, за послѣднιά десяти лѣтъ, и, въ связи съ нимъ, ростъ перевыручекъ по обыкновенной росписи усматриваются изъ слѣдующихъ цифръ:

	Налоги ¹⁾ .	Перевыручки.
	(М и л л . р у б л е й).	
1892	701,8	59,5
1893	761,2	98,7
1894	837,6	162,6
1895	858,8	118
1896	858,0	139,7
1897	860,2	116,7
1898	944,2	226,6
1899	1016,4	209,7
1900	1005,3	208,7
1901	1040,5	134,6

Китайскія замѣшательства побудили финансовое вѣдомство къ дальнѣйшему повышенію косвеннаго обложенія. Высочайшими повелѣніями 21 Іюля и 6 Августа 1900 г. увеличены: акцизъ на спиртъ, съ 10 до 11 руб.; акцизъ съ пива, съ 30 до 40 к. съ ведра затора; дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій — на 2 р. съ ведра; дополнительный акцизъ съ табачныхъ издѣлій — до 4 р. съ пуда, а акцизъ съ махорки — до 9 коп. съ фунта; таможенныя пошлины повышены — для хлопка,

¹⁾ Со включеніемъ, начиная съ 1895 г., чистаго дохода казенной продажи водки.

на 1 р. съ пуда; для нѣкоторыхъ товаровъ (фруктовъ, пряностей, какао, табака, вина, сельдей и велосипедовъ) на 50⁰/₀, для другихъ (кофе, кожанья издѣлія, дерево) на 30⁰/₀ и для нѣкоторыхъ (въ томъ числѣ для химическихъ, стеклянныхъ и фаянсовыхъ издѣлій) на 10⁰/₀.

На первый взглядъ можетъ показаться непонятнымъ, почему, при крупныхъ, изъ года въ годъ повторяющихся бюджетныхъ избыткахъ, потребовалось прибѣгнуть къ столь существенному повышенію обложенія, да притомъ еще въ виду обстоятельствъ и затрудненій переходящихъ?

Отвѣтомъ на такой вопросъ послужать слѣдующія соображенія всеподданнѣйшаго доклада по росписи на 1901 годъ:

Иногда съ искреннимъ убѣжденіемъ проводится мысль, что накопленіе запаса средствъ въ распоряженіи государства не находитъ себѣ оправданія. Роспись, согласно этому мнѣнію, должна быть составляема такъ, чтобы доходы примѣнялись къ расходамъ, значительные же избытки доходовъ представляютъ излишнее бремя для населенія; поэтому, въ случаѣ полученія такихъ избытковъ, надлежитъ или пользоваться ими для болѣе широкаго удовлетворенія государственныхъ потребностей, или уменьшить налоги. Но Министръ Финансовъ держится иного взгляда. Въ этомъ дѣлѣ прежде всего слѣдуетъ опредѣленно установить, какимъ именно расходамъ—обыкновеннымъ ли только, или же и чрезвычайнымъ—должны, при нормальномъ теченіи государственной жизни, соответствовать текущіе доходы. На этотъ вопросъ нельзя дать однообразнаго отвѣта. Государства съ малою задолженностью, а, изъ государствъ, имѣющихъ крупный долгъ, тѣ, въ которыхъ онъ помѣщенъ внутри страны, могутъ, безъ ущерба для своихъ финансовъ, заключать займы на чрезвычайныя издержки, особенно на производительныя. Здѣсь въ извѣстной мѣрѣ примѣнимо соображеніе, которому, впрочемъ, часто придаютъ слишкомъ широкое значеніе, что тягости производительныхъ расходовъ, плодами которыхъ воспользуются будущія поколѣнія, правильнѣе возлагать, путемъ займа, на эти будущія поколѣнія. Но подобный образъ дѣйствій былъ бы неблагоприятенъ для Россіи, обремененной крупнымъ долгомъ, немалая доля котораго размѣшена за границую, причемъ значительная часть займовъ заключена въ преж-

нее время не для производительных цѣлей, а для покрытія расходовъ военного времени, оставившихъ послѣдующимъ поколѣніямъ тяжелое наслѣдіе уплаты по обязательствамъ. Увеличеніе задолженности, безъ серьезной къ тому необходимости, поставило бы наше государственное хозяйство на опасный путь. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда обращеніе къ государственному кредиту представляется цѣлесообразнымъ, существуетъ не малое различіе между положеніемъ государства, обладающаго свободными средствами и могущаго выждать предложенія выгодныхъ условій займа, и государства, вынужденнаго за отсутствіемъ средствъ соглашаться на тѣ условія, которыя ему продиктуютъ кредиторы. Чтобы избѣгнуть вынужденнаго пользованія государственнымъ кредитомъ, особенно при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, необходимо продолжать неуклонно слѣдовать преподданному Императоромъ Александромъ III правилу, которое нашло себѣ ясное выраженіе во всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи на 1889 годъ покойнаго Министра Финансовъ Вишнеградскаго: «не слѣдуетъ полагать, что финансовая задача разрѣшена удовлетворительно, пока въ обыкновенномъ бюджетѣ не получится такое превышеніе доходовъ, которое вмѣстѣ съ чрезвычайными поступлениями, помимо кредитныхъ операцій, могло бы покрывать полностью ежегодные чрезвычайные расходы». Но для того, чтобы исполнять это правило, нуженъ нѣкоторый запасъ средствъ, такъ какъ чрезвычайныя издержки, по самому существу своему, нерѣдко возникаютъ неожиданно, а доходы, какъ бы осторожно они ни были исчислены, могутъ иногда поступить въ меньшемъ размѣрѣ противъ первоначальныхъ предположеній.

Независимо отъ приведенныхъ доводовъ финансоваго характера, другія еще болѣе важныя соображенія обязываютъ при веденіи государственнаго хозяйства Россіи стремиться не только къ достиженію равновѣсія между доходами и расходами, но и къ накопленію свободныхъ средствъ. Пространство Россійской Имперіи такъ велико, входящія въ составъ ея области такъ различны по климатическимъ и другимъ естественнымъ условіямъ, быту и источникамъ существованія населенія, что правительству надо быть всегда готовымъ къ встрѣчѣ то здѣсь, то тамъ какой-нибудь невзгоды. Страна можетъ процвѣтать, а отдѣльныя ея части—испытывать неурожаи, повальныя болѣзни или другія бѣдствія. Гдѣ же найти средства для помощи населенію, если вести хозяйство въ обрѣзъ, не имѣя сбереженій на черный день? Между тѣмъ вызванныя неурожаями расходы, до 162 милліоновъ рублей въ 1891/2 году и свыше 35 милліоновъ рублей въ 1898 году, не говоря о другихъ многочисленныхъ слу-

случаяхъ воспособленія нуждающемуся населенію, показали, въ какихъ широкихъ размѣрахъ государство должно располагать запасными средствами на удовлетвореніе потребностей, не поддающихся предвидѣнію. Но областю внутренняго управленія задачи государства не исчерпываются. Политическія судьбы Россіи, какъ міровой державы, ставятъ ее жизнь въ тѣсную связь съ жизнью другихъ странъ. Гдѣ бы ни совершались тѣ или инныя важныя событія, непосредственные интересы какихъ бы отдѣльныхъ странъ они ни затрагивали, — событія эти болѣею частью отражаются на положеніи нашего отечества; иногда они находятся въ прямой зависимости отъ отношенія къ нимъ Россіи, въ другихъ случаяхъ побуждаютъ насъ самихъ принимать серьезныя мѣры, чтобы обезпечить за нашимъ отечествомъ сохраненіе принадлежащаго ему мірового значенія. Ближайшимъ послѣдствіемъ таковаго вліянія политическихъ событій на положеніе Россіи является прежде всего, конечно, необходимость изыскать средства на покрытіе требуемыхъ этими событіями расходовъ. Самый бѣглый подсчетъ памятныхъ всѣмъ издержекъ этого рода лишь за послѣднее время указываетъ, что среди глубокаго мира, совокупность подобныхъ расходовъ достигла чрезвычайно крупной цифры. Притомъ потребности, вызываемыя политическими событіями, возникаютъ обыкновенно неожиданно и болѣею частью должны быть удовлетворены безотлагательно. Поэтому, за неимѣніемъ запасныхъ средствъ, приходилось бы въ подобныхъ обстоятельствахъ или поступаться политическими интересами, или обращаться къ займамъ, независимо отъ того, благопріятствуютъ ли условія даннаго времени кредитнымъ операціямъ. Но опытъ показываетъ, что государство, какъ и частное лицо, нерѣдко получаетъ выгодныя предложенія займовъ, когда оно въ нихъ не нуждается, и, напротивъ того, при всей своей кредитоспособности, иногда не находитъ капиталовъ на соответственныхъ условіяхъ именно въ пору дѣйствительной и притомъ обостренной необходимости. Въ подобныхъ обстоятельствахъ отсутствіе запаса средствъ могло бы сдѣлаться причиной политическаго ущерба для государства.

Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что къ финансамъ Россіи не примѣнима система, согласно которой государство не должно, во избѣжаніе обремененія плательщиковъ налоговъ, допускать сколько-нибудь значительнаго превышенія доходовъ надъ расходами, въ особенности же сосредоточивать въ своемъ распоряженіи запасныя средства. Эта система привела бы въ разстройство государственное хозяйство Имперіи, затруднила бы въ случаяхъ бѣдствій правительственную помощь населенію и явилась бы шагомъ къ политическому

ослабленію нашего отечества. Что касается соображенія объ обремененіи плательщиковъ налоговъ, то и оно едва ли правильно: нѣкоторыя приплаты изъ года въ годъ, по существу своему, сходны съ платежомъ страховой преміи, обеспечивающей населеніе отъ неизбежнаго весьма крупнаго увеличенія бремени налоговъ въ случаѣ разстройства государственныхъ финансовъ и предоставляющей возможность своевременной помощи тому же населенію при непредвидѣнныхъ бѣдствіяхъ.

Эту пространную выдержку пришлось привести во всемъ объемѣ, такъ какъ здѣсь, полнѣе чѣмъ въ какихъ-либо другихъ документахъ, выяснены основы нашей современной финансовой политики.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Налоги и казенное хозяйство.—Косвенное и прямое обложение.

За послѣднія десять лѣтъ нашъ бюджетъ увеличился не только отъ роста податей, но и отъ быстро прогрессирующихъ доходовъ казеннаго хозяйства.

Доходы эти въ росписяхъ показаны валовыми цифрами. Чтобъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ казенное хозяйство стало для бюджета дѣйствительнымъ подспорьемъ, надо вывести чистый его доходъ. Тогда только можно будетъ сказать, даетъ ли казенное хозяйство уже теперь, или обѣщаетъ оно, въ неслишкомъ далекомъ будущемъ, плательщикамъ податей облегченія болѣе или менѣе существенныя?

I.

Начнемъ со слѣдующей таблички, изображающей послѣдовательный ростъ составныхъ частей приходнаго бюджета. Цифры валовыя:

	Всего доходовъ по сметѣ.	Въ томъ числѣ:	
		налоговъ.	другихъ доходовъ.
Милліоны рублей.			
1880. . .	690,5	565,9	124,6
1886. . .	774,3	608,3	166
1892. . .	964,7	701,8	262,9
1899. . .	1,673,3	981,9	711,4 ¹⁾
1900. . .	1,704,1	970,9	734,1 ¹⁾

¹⁾ Съ отнесеніемъ выручки отъ водочной монополіи къ хозяйственнымъ доходамъ.

Для облегченія разбора цифръ послѣдняго столбца распредѣлимъ составныя его части на двѣ группы, съ отнесеніемъ къ первой доходовъ желѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфа, лѣсовъ и винной монополіи, т.-е. отраслей, гдѣ проявляется планомѣрная, направленная къ выручкѣ дохода дѣятельность государства; ко второй— всѣхъ остальныхъ неподатныхъ статей бюджета, съ доходами болѣе или менѣе случайными, а именно:

	Поступленія 1900 г.	
монетный доходъ	4,2	мил. руб.
оброчныя статьи и промыслы.	20,8	» »
казенныя заводы, техническія заведенія и склады	—	» »
прибыли отъ капиталовъ и бан- ковыхъ операцій	16	» »
доходъ отъ продажи недвижи- жимыхъ имуществъ	0,6	» »
возвратъ ссудъ и другихъ рас- ходовъ	38,3	» »
пособія государственному каз- начейству изъ постороннихъ источниковъ	18,8	» »
военное вознагражденіе	5	» »
разныя мелкіе и случайные до- ходы	7,5	» »
	<hr/>	
	127,2	мил. руб.

Монетный доходъ образуется отъ разности между нарицательною цѣнностью серебряной и мѣдной монеты, выпускаемой въ обращеніе, и стоимостью металла, употребленнаго на ея изготовленіе. Для опредѣленія чистаго монетнаго дохода, изъ валовой выручки надо исключить: во-первыхъ, расходы чеканки, во-вторыхъ, разность между нарицательною цѣною монеты, извлекаемой изъ обращенія, и стоимостью металла. Въ 1900 г., при перечеканкѣ

старой монеты, пришлось списать въ расходъ свыше 8 мил. руб.; такъ что, въ конечномъ выводѣ, отъ монетнаго дѣла получился не доходъ, а убытокъ въ 4 мил. руб. Монетный доходъ былъ значителенъ съ 1896 по 1899 гг., пока шла усиленная чеканка серебряной монеты— $58\frac{1}{2}$ мил. руб. валовой выручки за четыре года.

Доходы казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ также придется отнести къ числу фиктивныхъ бюджетныхъ поступлений. Казенные заводы, типографіи и т. п. не окупали, и до сихъ поръ не окупаютъ, издержекъ правительства.

Въ крупной долѣ фиктивна статья — *возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ*. Сюда относятся болѣе 20 мил. оборотныхъ поступлений (возмѣщеніе частными лицами и учрежденіями казенныхъ за ихъ счетъ расходовъ), также возвратъ неподлежаще полученнаго жалованья. Къ этой же статьѣ отнесена плата за воспитанниковъ казенныхъ учебныхъ заведеній и за больныхъ въ госпиталяхъ—около милліона рублей. Этимъ милліономъ не покрывается, конечно, и двадцатая доля издержекъ правительства по содержанию учебныхъ и лечебныхъ заведеній.

Доходъ, непоглощаемый издержками, т.-е. доходъ чистый, поступаетъ по статьямъ—*банковья прибыли и доходы капиталовъ* (16 мил.) и *пособія изъ постороннихъ источниковъ* (18,8 мил.). Доходъ по первой статьѣ слугаетъ изъ коммерческихъ прибылей Государственнаго Банка, процентовъ, выплачиваемыхъ банкирами по заграничнымъ суммамъ казначейства и прибылей иностраннаго отдѣленія Кредитной Канцеляріи. Пособія казначейству въ 1900 г. распредѣлялись такъ: отъ городовъ—6 мил., земствъ—5 мил., казачьихъ войскъ— $1\frac{1}{2}$ мил., обществъ и сословій— $\frac{1}{3}$ мил., специальныхъ капиталовъ— $2\frac{1}{2}$ мил., желѣзныхъ дорогъ—2 мил.

Подробный анализъ, по смѣтѣ 1900 г., 9-ти статей

нашей второй группы доходовъ приводить къ выводу, что въ пропорціи никакъ не меньше трети эти поступления суть или обратныя или же балансируются соответственными издержками, и что лишь въ пропорціи двухъ третей — 85) изъ 127 милл. — означенные доходы оказываются дѣйствительнымъ ресурсомъ бюджета. Примѣняя такой же расчетъ къ четыремъ годамъ, принятымъ за точки сравненія, получимъ слѣдующія цифры:

	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
	(милліоны рублей).	
1880	75,2	50
1886	83,3	56
1892	92,5	61
1899	123,2	(82)

На этой части бюджета останавливаться долѣе не приходится; гораздо интереснѣе доходы, отнесенные къ первой группѣ неподатныхъ поступленій, т.-е. доходы крупныхъ отраслей систематически веденнаго казеннаго хозяйства: желѣзнодорожной сѣти, лѣсовъ, почты и телеграфа, водочной монополии. Валовой доходъ этихъ четырехъ статей достигъ въ 1900 году почти 600 милл. руб., болѣе трети всей совокупности обыкновенныхъ бюджетныхъ ресурсовъ. Но спрашивается: какъ великъ чистый доходъ казенныхъ предприятий? Оставляя въ сторонѣ вопросъ о пользѣ или вредѣ казеннаго хозяйства, съ точки зрѣнія народной экономіи, выяснимъ лишь кассовую сторону дѣла: сколько изъ этихъ 600 мил. осталось въ казнѣ въ видѣ государственной чистой прибыли, слагающей съ правительства необходимость прибѣгать къ новымъ обложеніямъ?

Отвѣтъ дастъ слѣдующая таблица. Въ ней расходы по желѣзнодорожной части показаны по отчетамъ Государственнаго Контроля, т.-е. со включеніемъ платежей по желѣзнодорожнымъ займамъ и расходовъ по

	1880 г.			1886 г.			1892 г.			1899 г.			1900 г.		
	Поступления.	Расходъ.	Чистый доходъ.												
Железные дороги.	13,2	69,6	-56,4	52,4	86,4	-34	111,1	146,7	-35,6	358,1	377,9	-19,8	374	405,6	-31,6
Почта и телеграфъ.	21,5	21,9	-0,4	25,6	24,8	+0,8	33,8	26,2	+7,6	47,1	34,5	+12,6	50	34,9	+15,1
Леса.	14,7	6,3	+8,4	13,2	8,6	+4,6	18,8	9,4	+9,4	48,1	13,2	+34,9	55,7	15,3	+40,4
Винная монополия.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110,8	76,3	+34,5	117,9	87,6	+30,3
Чистый доходъ 9-ти статей II-ой группы.	49,4	97,8	-48,4	91,2	119,8	-28,6	163,7	182,3	-18,6	564,1	501,9	+62,2	597,6	543,4	+54,2
Всего неподающихъ доходовъ.	—	—	+1,6	—	—	+27,4	—	—	+42,4	—	—	+144,2	—	—	+139,2

усилению и улучшению линий. Поступления же по железнодорожной части слагаются из трех статей: доходов казенной сѣти, обязательныхъ платежей частныхъ дорогъ и прибылей этихъ дорогъ, отчисленныхъ въ казну.

Изъ таблицы видно: во-первыхъ, что продуктивность казеннаго хозяйства далеко не такъ велика какъ это должно казаться по необыкновенно быстрому росту валового дохода казенныхъ предприятий. Во-вторыхъ, что железнодорожный доходъ пока остается въ бюджетѣ величиной отрицательной. Это, впрочемъ, не укоръ железнодорожному хозяйству: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, быстро расширять сѣть въ сторону малокультурныхъ и даже пустынныхъ областей, не жертвуя на нѣкоторый, быть можетъ продолжительный, срокъ доходами сѣти? Въ третьихъ, что продуктивность казеннаго хозяйства, поскольку она обнаружилась въ послѣдние годы, зависитъ почти всецѣло отъ водочной монополіи и отъ лѣснаго дохода.

О семъ послѣднемъ придется еще поговорить ниже; здѣсь же укажу лишь на обстоятельство, навѣрное бросившееся въ глаза читателя—на несоотвѣтствіе быстрого повышения лѣснаго дохода и незначительнаго сравнительно роста расходовъ лѣснаго вѣдомства. Не указываетъ ли это на господство въ лѣсномъ хозяйствѣ узко-коммерческой точки зрѣнія, едва ли умѣстной въ странѣ, гдѣ культурно-меліорационная работа имѣетъ столь рѣшающее значеніе? Въ частности, въ 7-ми центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ лѣсной доходъ, составлявшій въ 1890 году 2½ мил., достигъ въ 1900 году 5.674 тыс. руб.; за тотъ же срокъ расходы по району съ 491.000 дошли только до 611.000 р. Въ семи губерніяхъ центра казенные лѣса занимаютъ пространство около 1½ милл. десятинъ; не требуется особаго знакомства съ лѣснымъ дѣломъ, чтобы понять, что 600 тыс.

рублей еле достаточно на содержаніе въ проголодь администраціи и стражи, о лѣсоразведеніи же и о культурныхъ работахъ не приходится и помышлять. Не менѣе показательно слѣдующее обстоятельство: строительный расходъ по лѣсному вѣдомству на всю Европейскую и Азіатскую Россію былъ въ 1890 г. 274.000 (двѣсти семьдесятъ четыре тысячи) рублей; въ 1900 г. ассигнованія на постройку лѣсничествъ и караулокъ и на ремонтъ этихъ строеній доведены всего до 370 руб.

Прибыль водочной монополіи съ формальной точки зрѣнія пришлось отнести къ хозяйственнымъ доходамъ; но по существу монополія не что иное, какъ пріемъ для взиманія питейнаго налога. Такъ какъ теперь намъ придется сопоставить податныя поступления съ хозяйственными доходами казны, то чистый доходъ монополіи мы перечислимъ въ подати.

II.

Съ такою поправкою сложится слѣдующая таблица:

	Налоги.	Другія чистыя поступленія. (милліоны рублей).	Чистый бюджетъ.	Валовой бюджетъ.
1880 . .	565,9	- 1,6	567,5	(690,5)
1886 . .	608,3	27,4	635,7	(774,3)
1892 . .	701,8	42,4	744,2	(964,7)
1899 . .	1016,4	109,3	1125,7	(1673,3)
1900 . .	1005,3	108,9	1114,2	(1704,1)

Изъ этихъ цифръ явствуетъ, что съ развитіемъ казеннаго хозяйства быстро и значительно увеличились бюджетные обороты, но что далеко не въ такой прогрессіи увеличились чистые ресурсы бюджета отъ казеннаго хозяйства.

Въ 1892 году, когда это хозяйство было сравнительно невелико, неподатные доходы казны достигали

6% чистой цифры бюджета. Въ 1900 году, послѣ систематическаго расширенія казеннаго хозяйства, доходы его, вмѣстѣ со случайными поступлениями, достигаютъ не болѣе 10% бюджета. Едва ли такую прогрессію можно назвать значительною; во всякомъ случаѣ, трудно утверждать, чтобъ, въ отличіе отъ прежняго времени, бюджетъ теперь уже покоился на двухъ устояхъ — на податномъ и на хозяйственномъ. Расширеніе казеннаго хозяйства имѣетъ, конечно, существенное вліяніе на экономическій строй Россіи, но на бюджетъ оно пока отражается еще мало: подати остаются для росписи устоемъ настолько преобладающимъ, что, не впадая въ ошибку, его можно назвать единственнымъ.

Надо однако ближе присмотрѣться къ росту податей. Изъ слѣдующей таблицы видно, что прямые налоги (къ нимъ причислены и выкупные платежи) дали небольшой сравнительно приростъ — въ двадцать лѣтъ 50 милліоновъ; существенное же увеличеніе средствъ получено со стороны косвеннаго обложенія.

	1880	1886	1892	1899	1900	1901
Прямые налоги .	172,9	174,3	168,4	216,9	228,1	220,9
Косвен. » .	393	434,0	533,4	799,5	777,2	819,6
Въ томъ числѣ:						
Нал. на предм. потребления .	253,6	272,3	344,3	484,2	484,5	505,3
Тамож. пошл. .	96,4	112,9	122,6	219,3	204,4	219,7
Пошлины и раз-ные сборы. .	43	48,8	66,5	96	88,3	94,6
	393	434,0	533,4	799,5	777,2	819,6

Съ 1880 по 1892 г. доходъ отъ косвеннаго обложенія увеличился на треть (37%), съ 1892 по 1901 г. — на дальнѣйшіе 50%; въ двадцать лѣтъ, съ 1880 по 1901 г., доходъ этотъ болѣе чѣмъ удвоился (108%).

Въ 1880 г. прямые налоги относились къ косвеннымъ какъ 3:7, въ 1901 г.—какъ 1:5.

Быстрый ростъ и бóльшая продуктивность косвеннаго обложенія—явленіе общее всѣмъ странамъ Европы. Но одна только цифровая по этому предмету справка дала бы о дѣлѣ представленіе неполное. Интересно указать и на характерныя теченія, обнаружившіяся въ послѣдней четверти истекшаго столѣтія въ податной политикѣ Запада.

III.

Начнемъ съ Франціи. Тамъ ростъ бюджета почти такой, какъ у насъ, причемъ и во Франціи ресурсы казны растутъ, главнымъ образомъ, отъ прогрессирующаго косвеннаго обложенія.

	1850	1875	1899
	(милліоны франковъ).		
Прямые налоги	490	684	508
Косвенные »	729	2053	2474
Другіе доходы	300	356	435
Всего приходный бюджетъ.	1519	3093	3417

Изъ этой таблички видно, что время наибольшаго роста французскаго бюджета было, не какъ у насъ, послѣднее двадцатилѣтіе вѣка, а третья его четверть. Во время Второй Имперіи налоги дѣятельно повышаются, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, косвенное обложеніе становится продуктивнымъ также въ зависимости отъ постройки рельсовой сѣти и замѣчательнаго въ 60-хъ годахъ экономическаго подъема страны.

Затѣмъ погромъ 1870 года вынуждаетъ Францію къ небывалому напряженію податныхъ струнъ: съ 1871 по 1875 г. чрезъ палаты проходятъ свыше ста законовъ о новыхъ обложеніяхъ и о повышеніи прежнихъ нало-

говъ: вновь проектируемыя обложенія должны дать до 750 мил. фр., т.-е. больше того, что двадцать пять лѣтъ раньше давали вообще косвенные налоги; къ обложенію привлекаются такіе, между прочимъ, предметы, какъ бумага, мыло, масло и цикорій.

Съ 1875 года въ финансовой политикѣ Франціи наступаетъ поворотъ. Для новаго направленія характерны два слѣдующихъ теченія:

Въ области прямого обложенія — пониженіе его въ интересахъ земледѣлія, въ особенности облегченіе податного бремени мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Что тутъ дѣло свелось не къ однимъ жалкимъ словамъ депутатовъ-аграріевъ, ясно изъ того, что съ 1875 по 1899 г. прямые налоги понижены на 200 приблизительно милліоновъ франковъ и низведены почти до уровня 1850 года.

Въ области косвеннаго обложенія — упраздненіе нерациональныхъ и стѣснительныхъ налоговъ и пониженіе акцизныхъ и таможенныхъ обложеній съ предметовъ массоваго потребленія. Съ 1876 по 1892 г. прошло 17 законовъ о пониженіяхъ и сложеніяхъ, причемъ непосредственная отъ этого жертва казны исчислена была въ 300 мил. фр. Если же, несмотря на то, доходъ косвенныхъ налоговъ за 25 лѣтъ не понизился, а возросъ на 400 мил. фр., то благодаря росту достатка въ населеніи и въ зависимости отъ увеличенія потребленія обложенныхъ предметовъ ¹⁾.

IV.

Съ обоими отмѣченными теченіями мы встрѣчаемся и въ фискальномъ законодательствѣ Англій; только

¹⁾ См. книгу *Raphaël-Georges Lévy — Des tendances nouvelles de la législation fiscale en Europe depuis cinquante ans*, Paris 1901. Свѣдѣнія объ англійскихъ финансахъ взяты изъ этой же книги.

здѣсь начала эти—освобожденіе отъ прямого обложенія малоимущихъ классовъ и поднятіе продуктивности косвеннаго обложенія путемъ не повышенія, а пониженія налога — проведены рѣшительнѣе и болѣе послѣдовательно, чѣмъ во Франціи. Отъ французскаго англійскій бюджетъ отличается гораздо болѣе значеніемъ прямого обложенія. In some tax, краугольный камень англійскаго бюджета, налогъ подвижный, и къ его повышенію прибѣгаютъ каждый разъ, когда нужны чрезвычайныя ресурсы. Канцлеры казначейства остаются вѣрными остроумному изреченію Гладстона, что косвенное и прямое обложеніе двѣ сестры, за которыми министръ финансовъ долженъ умѣть ухаживать, не возбуждая ревности ни той, ни другой.

Вотъ исходныя и заключительныя цифры англійскаго бюджета за истекшее полстолѣтіе. (На 1899-мъ годѣ еще не отразилось послѣдующее поднятіе налоговъ по случаю южно-африканской войны).

	1849	1899	
	(въ милл. франковъ).		
Прямые налоги.	335	803	+140%
Косвенныя »	1029	1422	+ 39%

Крупный ростъ прямого обложенія шелъ, какъ уже сказано, параллельно съ освобожденіемъ отъ подоходнаго налога низшихъ разрядовъ плательщиковъ и съ пониженіемъ окладовъ для среднихъ. Въ этомъ отношеніи аристократическая Англія пошла дальше чѣмъ Франція съ ея демократическими палатами.

Ростъ косвеннаго обложенія по сравненію съ нами не великъ: у насъ въ двадцать лѣтъ—108, въ Англіи— въ пятьдесятъ лѣтъ всего 38%. Но разница въ томъ, что мы повторительно повышали нормы косвеннаго обложенія, тогда какъ англичане упразднили таможенныя пошлины съ цѣлаго ряда второстепен-

ныхъ статей привоза и понизили налоги съ предметовъ массоваго потребления. Вовсе былъ освобожденъ отъ обложения сахаръ; лишь вслѣдствіе африканской войны снова введенъ умеренный сахарный акцизъ. Налогъ съ чая пониженъ на 84%, съ вина—на 66%; обложение пива и табака осталось прежнее; повышенъ только (на 77%) налогъ со спиртныхъ напитковъ. Въ зависимости отъ такой податной политики потребление чая возросло на 362%, вина, табака и пива—на 150, 153 и 116%. Понизилось только потребление спиртныхъ напитковъ—на 45%.

О вліяніи англійской податной политики на благосостояніе рабочаго класса дастъ представленіе слѣдующее сопоставленіе, сдѣланное по случаю юбилея королевы Викторіи: въ 1837 году ¹⁾ фабричный рабочій платилъ за годовую потребность: мыла, сахара, чая, табака и перца—2 фунта 3 шил. 5 пенсовъ, т.-е. заработокъ 3½ недѣль. Въ 1897 году, за тѣ же предметы—12 шил. 5½ пенс., т.-е. заработокъ 2—3 дней. Разница зависитъ, конечно, не только отъ упраздненія или уменьшенія обложения; понизилась и стоимость самыхъ предметовъ, а съ другой стороны, увеличилась рабочая плата. Но все же картина была бы иная, еслибъ, одновременно съ пониженіемъ цѣны предметовъ, росло ихъ обложение и въ выигрышѣ оставался не потребитель, а только казна.

V.

При сравненіи бюджета Пруссіи съ бюджетами нашимъ и другихъ государствъ надо имѣть въ виду, что самые крупные расходы Пруссіи—на армію и флотъ—покрываются имперскими средствами. Соответственно этому таможенный доходъ и почти всѣ косвенные на-

¹⁾ Годъ восшествія на престолъ королевы.

логи Пруссіи и другихъ союзныхъ государствъ отошли въ ресурсы имперіи. Но изъ имперскаго бюджета легко выдѣлать доходы, причитающіеся на долю Пруссіи, и тогда получаютъ слѣдующія, удобосравнимыя съ другими бюджетами цифры:

<i>Прусскій бюджетъ:</i>		1880	(милл. марокъ).	1899	
<i>Чистый доходъ отъ государственныхъ имуществъ, лѣсовъ, горныхъ приисковъ и салинъ</i>					
		53,2		86,1	
<i>Чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ</i>					
		—		167	
<i>Прямые налоги</i>					
		166,2		183,1	
<i>Косвенные налоги</i>					
		41,5		78,9	
<i>Прусская доля имперскихъ налоговъ:</i>					
<i>Таможенные пошлины</i>		111,5	} 277,9	275	} 636
<i>Налоги на предметы потребления</i>		120,8		247,7	
<i>Гербовыя и др. пошлины</i>		4,1		34,4	
		497,3		1072,2	

Прусскій бюджетъ въ двухъ отношеніяхъ напоминаетъ нашъ: во-первыхъ, по крупной цифрѣ хозяйственныхъ доходовъ; во-вторыхъ, по быстрому росту косвенныхъ налоговъ—въ двадцать лѣтъ на 128%.

Въ таблицѣ показаны чистые доходы, какъ горныхъ, земельныхъ и лѣсныхъ имуществъ, такъ и желѣзныхъ дорогъ. Что касается въ частности сихъ послѣднихъ, то изъ валового дохода вычтены, независимо отъ расходовъ эксплуатаціи и процентовъ и погашенія по желѣзнодорожнымъ займамъ, еще слѣдующія статьи: чрезвычайные расходы желѣзнодорожнаго вѣдомства; пенсіи служащихъ этого вѣдомства и отчисленіе, въ количе-

ствѣ 20 мил. марокъ, въ особый фондъ на непредвидѣнные по желѣзно-дорожной части расходы. Послѣ всѣхъ этихъ отчисленій чистый доходъ сѣти опредѣлился на 1895/6, 1896/7 и 1897/8 гг.: въ 103, 125 и 167 мил. марокъ, равныхъ $1\frac{3}{4}$, 2 и $2\frac{3}{4}$ ‰ съ затраченнаго на постройку дорогъ капитала.

Въ Пруссіи чистые доходы казеннаго хозяйства, достигшіе въ 1899 году 253 мил. марокъ, т.-е. суммы, превышающей почти на треть доходъ отъ прямыхъ налоговъ — служатъ дѣйствительно существеннымъ подспорьемъ бюджету и немалымъ облегченіемъ для населенія. Въ 1897/8 году чистаго дохода казенныхъ имуществъ причиталось на жителя — 11 марокъ 11 пфенниговъ, при среднемъ обложеніи налогами:

прямыми	5 мар.	— пф.
косвенными	16 »	51 »
мѣстными	7 »	18 »

Убѣжденнымъ сторонникомъ косвеннаго обложенія былъ Бисмаркъ. «Мой идеаль, говорилъ онъ ¹⁾, состоялъ бы въ покрытіи всей совокупности государственныхъ расходовъ косвенными налогами. Изъ прямыхъ можно бы сохранить развѣ лишь подоходный налогъ, скорѣй, впрочемъ, въ видѣ почетной подати съ богатыхъ гражданъ. Крупнаго дохода налогъ этотъ едва ли дастъ, коли подчинить ему однихъ только дѣйствительно состоятельныхъ плательщиковъ». Въ 80-хъ годахъ Бисмаркъ добивался введенія водочной и табачной монополій, но, встрѣтивъ отпоръ парламента, ограничился повышеніемъ акциза на спиртъ, пиво, сахаръ и табакъ; однако всѣ эти предметы, въ особенности табакъ, не доведены въ Германіи до уровня нашего обложенія. Высокій итогъ тамошнихъ косвенныхъ

¹⁾ Рѣчь въ германскомъ сеймѣ 22 ноября 1875 г.

налоговъ зависитъ и отъ пошлинъ на хлѣбъ, введенныхъ, впрочемъ, не столько по фискальнымъ, сколько по аграрнымъ соображеніямъ.

Мнѣніе Бисмарка на счетъ малой продуктивности прямыхъ налоговъ опровергнуто новѣйшимъ податнымъ преобразованіемъ, проведеннымъ министромъ Миквель въ началѣ девяностыхъ годовъ. До этой реформы взимались: земельный и домовый налоги, промышленная подать и дѣйствительно не особенно продуктивные налоги — подоходный, съ имущихъ сословій и классный, съ низшихъ разрядовъ плательщиковъ. Сущность реформы заключается въ передачѣ первыхъ трехъ налоговъ мѣстнымъ единицамъ, чрезъ что существенно поднялись условія муниципальной и земской хозяйственной жизни, и въ коренномъ преобразованіи оставшагося за государствомъ подоходнаго налога, на слѣдующихъ главныхъ началахъ: 1) на принципѣ прогрессивности. Налогъ, въ зависимости отъ величины облагаемаго дохода, взимается въ размѣрѣ отъ 0,62 до 4%. 2) На освобожденіи отъ обложенія всѣхъ доходовъ менѣе 900 марокъ. 3) На льготномъ обложеніи доходовъ необеспеченныхъ, т.-е. служебнаго вознагражденія и личныхъ заработковъ. 4) На самодекларации плательщиковъ, обставленной серьезными гарантіями провѣрки.

До реформы, въ 1890/1 году, доходъ отъ прямыхъ налоговъ составлялъ 167 мил. мар., въ томъ числѣ 69 мил. м. отъ прежнихъ подоходнаго и класснаго налоговъ. Въ 1899 году, послѣ уступки провинціямъ трехъ налоговъ съ доходностью около 100 мил. м., прусская казна отъ обновленнаго подоходнаго обложенія выручила 178 милл. м.

VI.

Вернемся къ нашимъ податнымъ дѣламъ. Если встрѣтивъ надобность въ бюджетныхъ ресурсахъ, мы стали усиливать не прямое, а косвенное обложеніе, то дѣйствовали такъ не изъ подражанія Западу, а потому, что иначе и нельзя было поступать.

Изъ прямыхъ налоговъ растущею продуктивностью отличается только сборъ съ торговли и промышленности: 15,3 мил. въ 1880 году, 28—въ 1886-мъ, 35,4—въ 1892-мъ; 61,1, 69,8 и 68,8 мил.—въ трехлѣтіи 1899—1901 гг. Такая прогрессія зависитъ и отъ реформы обложенія, и отъ промышленнаго подъема истекшаго десятилѣтія. Ростъ фискальныхъ доходовъ съ торговли и промышленности, конечно, соотвѣтствуетъ значенію этихъ отраслей въ народной экономіи; но, что значитъ въ итогѣ бюджетныхъ средствъ плюсъ въ 33 мил. р., вырученный начиная съ 1892 года отъ обложенія торговли, въ сравненіи съ плюсомъ въ 274 мил., какой дало за то же время косвенное обложеніе?

Поземельный сборъ не только нельзя было повысить, но его пришлось понизить на половину. Что же касается обложенія городской недвижимой собственности, то оно нѣсколько повышено: съ 6,2 мил. въ 1886 г. до 8,8 мил. въ 1900-мъ; но извлечь многого съ этой статьи не приходится вслѣдствіе слабаго у насъ развитія городской жизни, главнымъ же образомъ, дабы не подорвать городскихъ финансовъ, почерпывающихъ главнѣйшій доходъ отъ обложенія городской недвижимой собственности. О повышеніи крестьянскихъ платежей не могло, разумѣется, быть и рѣчи.

Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ даль со времени его введенія, приращеніе только на 6 мил. (10 мил. въ 1886 и 16 мил. въ 1900 году). Продук-

тивность этого налога ослаблена тѣмъ, что за послѣднее время стали прибѣгать предпочтительно къ заграничнымъ займамъ, эти же займы, ради успѣшнаго ихъ размѣщенія, всегда освобождаются отъ обложенія. Поэтому ростъ налога на доходы съ капиталовъ проявляется, какъ показываютъ нижеприведенныя цифры ¹⁾, исключительно въ обложеніи частныхъ облигацій, банковыхъ вкладовъ и специальныхъ текущихъ счетовъ, т.-е. въ области, получившей, подъ вліяніемъ недавней промышленной горячки, особенно быстрое развитіе.

Неизлишне указать здѣсь на особенность разбираемаго налога. Поскольку дѣло идетъ о государственныхъ бумагахъ, собственно говоря, о налогѣ нѣтъ и рѣчи, ни съ точки зрѣнія плательщика, ни съ точки зрѣнія фиска. При введеніи налога дѣйствіе его, правда, почувствовали тогдашніе держатели государственныхъ бумагъ; они подверглись точь въ точь такой же операціи, какъ при конверсіи бумагъ: 5% облигаціи были обращены по доходности въ облигаціи 4³/₄%-ыя; кто, послѣ изданія закона объ обложеніи бумагъ, покупалъ облигацію, тотъ пріобрѣталъ уже не 5-ти, а 4³/₄%-ую бумагу, платилъ за нее цѣну, соотвѣтственно уменьшенной доходности ²⁾, и, слѣдовательно, никакому обложенію не подвергался и не подвергается. Также и государство, выпуская, напримѣръ, 4%-ую ренту, подчиненную 5% сбору, оно эмитируетъ на самомъ дѣлѣ 3⁸/₁₀% бумагу: никто сбора не платитъ, казна его не получаетъ; и дѣло было бы упрощено, еслибъ рента, подобно кон-

¹⁾	Сборъ съ госуд. бум.	сб. съ частн. бум. и вклад.	въ томъ числѣ спец. тек. сч.
	(тысячи рублей).		
1887	5.783	5.893	—
1890	6.018	5.898	372
1900	6.266	9.825	760

²⁾ Введеніе 5% налога совпало съ пониженіемъ роста на капиталъ, а слѣдовательно съ повышеніемъ курсовой цѣны бумагъ. Вотъ почему мало кто отдалъ себѣ отчетъ о вліяніи на стоимость бумагъ 5% налога.

вертированнымъ закладнымъ листамъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, была названа $3\frac{8}{10}\%$ -ою, а расходъ на оплату купоновъ былъ уменьшенъ на 5% .

Вотъ почему, когда отъ 5% налога освободили иностранныхъ держателей 4% ренты, говорить о сложении налога было не совсемъ правильно. Тутъ скорѣи дѣло шло о присвоеніи владѣльцамъ ренты преміи, такой же, какую получили бы иностранные держатели 4% (свободныхъ отъ налога) золотыхъ бумагъ, еслибъ для удержанія сихъ послѣднихъ за границей порѣшили платить по нимъ не 4 , а $4\frac{1}{2}\%$. Это была бы конверсія au rebour и такая по существу дѣла конверсія, иначе говоря премія на экспортъ бумагъ за границу, допущена по отношенію къ 4% рентѣ.

Со времени податныхъ реформъ Н. Х. Бунге у насъ введенъ одинъ только новый прямой налогъ—квартирный. Объ обложеніи имущихъ сословій податнымъ или класснымъ, по образцу Пруссіи, налогомъ помышляли еще съ 70-хъ годовъ, и послѣ турецкой войны уже былъ разработанъ подробный о немъ проектъ. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ къ этой мысли вернулись, но проектъ министерства финансовъ не встрѣтилъ сочувствія прочихъ вѣдомствъ, которыя не безъ основанія указывали на недостаточную у насъ подготовленность къ подходящему обложенію какъ общества, такъ и податной администрации. Въ виду этого и исходя отъ мысли, что обложеніе общей совокупности доходовъ можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто и по внѣшнимъ признакамъ состоятельности, министерство основало обложеніе на наемной стоимости занимаемыхъ плательщиками жилыхъ помѣщеній, рассчитывая такимъ путемъ «установить налогъ, достаточно высокій для доставленія государству болѣе или менѣе значительнаго дохода и въ то же время необременительный для плательщиковъ». Но изъ осторожности квартирный налогъ

былъ первоначально занесенъ въ смѣту въ суммѣ только 5 мил. руб.; на дѣлѣ же поступления первыхъ трехъ лѣтъ не превзошли и 3-хъ милліоновъ, и только въ 1900 году квартирный налогъ далъ 3.885.000 р.

Интересно и географическое его распредѣленіе: съ 1894 по 1897 г., когда налога въ среднемъ поступало по 2.808.000 р. въ годъ, доля губерній столичныхъ и пяти другихъ съ болѣе крупными городскими центрами ¹⁾ была 1.865.000 р.; со всей же остальной Россіи получено только 943 т. руб.

О малой продуктивности квартирнаго налога не слѣдовало бы забывать, когда рѣчь заходить о налогахъ, приуроченныхъ къ богатымъ и состоятельнымъ классамъ. Подобные налоги у насъ, пока, сколько-нибудь крупнаго дохода дать не могутъ.

VII.

На преобладающее значеніе въ нашемъ бюджетѣ косвенныхъ налоговъ неоднократно указывалось во всеподданнѣйшихъ докладахъ о росписяхъ. При этомъ высказана и такая мысль: наши косвенные налоги, не упадающіе на предметы первой необходимости, не будучи, слѣдовательно, принудительными, служатъ лучшимъ показателемъ постепеннаго роста народнаго благосостоянія.

Огромнѣйшая часть нашихъ податныхъ доходовъ относится къ категоріи косвенныхъ налоговъ и пошлинъ, уплачиваемыхъ лишь по такимъ поводамъ, которые находятся въ существенной зависимости отъ степени народнаго благосостоянія. Такой характеръ присущъ косвеннымъ налогамъ и пошлинамъ у насъ гораздо болѣе, нежели въ большинствѣ европейскихъ странъ, гдѣ до настоящаго времени существуетъ налогъ на соль и пошлины на хлѣбъ, т.-е. облагается безусловно необходимое потребленіе, не могущее служить точнымъ показателемъ степени народнаго благосостоянія. (*Всеп. докл. по росп. на 1896 г.*).

¹⁾ Варшавская, Кіевская, Херсонская, Харьковская и Лифляндская.

Что касается косвенныхъ налоговъ, то, по самой сущности своей они не могутъ носить принудительнаго характера, будучи взимаемы у насъ съ предметовъ не безусловно необходимаго потребленія. Эти налоги не должны, казалось бы, сами по себѣ препятствовать достиженію крестьянскимъ населеніемъ той элементарной степени благосостоянія, отсутствіе которой столь рѣзко обнаруживается въ неурожайные годы (*Всепод. докл. на 1899 г.*).

Поскольку приходится дѣлать общія, конечныя заключенія о хозяйственномъ положеніи многомилліонной массы населенія, исполненіе бюджетовъ можетъ служить вполне надежнымъ показателемъ. Особенно справедливо это въ отношеніи именно нашего бюджета, который построенъ главнымъ образомъ на системѣ косвеннаго обложенія предметовъ не безусловно необходимаго потребленія и на эксплуатаціи принадлежащихъ казнѣ хозяйственныхъ предприятий. При такой системѣ каждому плательщику въ отдѣльности предоставляется нѣкоторая возможность опредѣленія той доли участія въ главнѣйшей суммѣ государственныхъ доходовъ, какая посильна ему по хозяйственному его положенію. Именно потому, что главнѣйшая масса нашего населенія обладаетъ сравнительно низкимъ уровнемъ зажиточности и не располагаетъ значительнымъ имуществомъ или сбереженіями, бюджетъ нашъ долженъ проявлять особенную чуткость въ отношеніи роста или упадка текущихъ прибытковъ населенія. Въ странѣ съ зажиточною массою населенія связь между состояніемъ бюджетнаго хозяйства и хозяйства народнаго можетъ быть до известной степени затемняема, съ одной стороны, расходованіемъ имущества и сбереженій на покрытіе текущихъ потребностей, съ другой стороны—сдержаннымъ расходованіемъ текущихъ доходовъ, т. е. накопленіемъ сбереженій. Но когда главнѣйшая масса населенія находится въ хозяйственномъ положеніи, исключающемъ возможность длящагося регулярнаго участія въ употребленіи благасмыхъ предметовъ на счетъ реализаціи имущества и сбереженій, то движеніе финансоваго хозяйства такой страны должно соответствовать движенію хозяйства народнаго. И если въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ населеніе Россіи регулярно увеличиваетъ расходъ свой на потребленіе предметовъ обложенія и на пользованіе услугами казенныхъ предприятий,—то можно съ полною достовѣрностью утверждать, что общая сумма прибытковъ населенія ея возрастаетъ. (*Всепод. докл. 1897 г.*)

Тутъ затрогиваются едва ли не самые коренные вопросы податной политики. Но такъ ли ужъ добро-

вольна уплата косвенныхъ налоговъ? И можно ли утверждать, что отъ высокаго косвеннаго обложенія, — разъ только оно не распространено на хлѣбъ и соль, — не можетъ пострадать народное благосостояніе?

По вопросу о необязательности косвенныхъ налоговъ привожу мнѣніе г. Леруа-Болье ¹⁾.

Косвенные налоги выплачиваются добровольно и въ этомъ, говорятъ, главное ихъ преимущество. Странное, однако, и болѣе чѣмъ сомнительное преимущество, ибо допустимъ только, что всѣ или большинство гражданъ дѣйствительно отказались бы отъ обложеннаго предмета, тогда налогъ сталъ бы бездоходнымъ или почти бездоходнымъ; налогъ же, подверженный такой случайности, едва ли можно признать удачнымъ. — Однако, не шутка ли утвержденіе, будто отъ моей доброй воли зависитъ платить или не платить косвенныхъ налоговъ? Такъ ли просто отказаться отъ соли, вина, сахара, кофе, даже отъ табака, кто привыкъ курить? Вѣдь въ такомъ случаѣ можно столь же легко уклониться и отъ уплаты прямыхъ налоговъ: стоитъ только переѣхать въ предмѣстье и поселиться тамъ на чердакѣ, заколотить окна жилища, не приобретать недвижимой собственности, или, проще, переселиться за границу. Отъ косвенныхъ налоговъ можно освободиться не иначе какъ отказавшись отъ всякихъ удобствъ жизни и подчиняясь тысячѣ лишений. Все, что можно сказать это то, что отъ платежа нѣкоторыхъ изъ нихъ, на примѣръ налоговъ на табакъ и на спиртные напитки, можно отказаться безъ вреда и даже съ пользой для здоровья.

Примѣняя эти соображенія къ нашимъ русскимъ условіямъ, и въ частности къ крестьянскимъ плательщикамъ, поставимъ вопросъ такъ: добровольна ли выплата налоговъ на водку, сахаръ, керосинъ, чай и хлопокъ ²⁾, въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ всепод-

¹⁾ Traité de la science des finances, I, p. 279.

²⁾ Пять этихъ предметовъ даютъ болѣе половины всѣхъ нашихъ податныхъ бюджетныхъ ресурсовъ; по росписи на 1901 годъ:

Питейный доходъ (съ причисленіемъ части стаго дохода монополій)	351,3 м. р.
Сахаръ	71,8 » »
Керосинъ	28,7 » »
Чай	52,1 » »
Хлопокъ	37,4 » »
	<hr/>
	541,3 м. р.

даннѣйшій докладъ, т.-е. такъ, что крестьяне выплачиваютъ эти налоги только изъ *прибытковъ*, а при отсутствіи таковыхъ, отъ потребленія указанныхъ предметовъ отказываются?

Согласиться съ этимъ можно бы въ такомъ лишь случаѣ, если признать потребленіе чая, сахара, керосина, ситца и водки факультативнымъ; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ эти предметы такая же необходимость, какъ хлѣбъ и соль; безъ хлѣба, правда, не проживешь и трехъ дней, тогда какъ безъ водки, чая, сахара и керосина можно прожить сколько угодно. Но вѣдь это такъ лишь пока мы разсуждаемъ отвлеченно; а попробуемъ только представить себѣ мужика, который: не пилъ бы чая, не освѣщаль избы керосиномъ и не носилъ ситцевой рубахи — и мы убѣдимся, что между обложеніемъ этихъ предметовъ и обложеніемъ хлѣба и соли разница не такъ ужъ велика, какъ насъ стараются увѣрить. Но отъ водки, скажутъ, мужикъ отказаться можетъ и этимъ факультативность питейнаго дохода становится, казалось бы, безспорною. Да, еслибъ водка потреблялась только въ кабакахъ; но вѣдь въ деревняхъ водка имѣетъ и общественное, такъ сказать, обрядное значеніе. Дурно ли или хорошо, что крестьянская свадьба безъ нѣсколькихъ ведеръ водки не обходится, что водка играетъ роль въ крестьянской средѣ, и при общественныхъ дѣлахъ, — это вопросъ другой, но едва ли кто станетъ отрицать, что въ этой средѣ расходъ на водку, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, настолько же обязателенъ, какъ обязательны въ нашей средѣ расходы, напр., на платье и на приличное устройство квартиры. Для крестьянской семьи сыграть свадьбу безъ угощенія гостей водкой положительно невозможно, а если нѣтъ «прибытковъ» для покупки водки, то остается лишь прибѣгнуть къ займу. Читатель самъ додумаетъ до конца намѣчаемую здѣсь

мысль. Нѣтъ, не изъ однихъ прибытковъ выплачиваются косвенные налоги...

Представленіе о добровольности или факультативности косвенныхъ налоговъ складывается, какъ мнѣ кажется, на оптическомъ заблужденіи. Косвенные налоги выплачиваются безсознательно; покупая обложенный предметъ, плательщикъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что въ цѣнѣ предмета онъ уплачиваетъ подать; онъ подвергается фискальной операциі какъ бы подъ хлороформомъ, а если при этомъ испытываетъ боль, то въ ней рѣдко обвиняетъ казну, а скорѣй вообще жалуется на растущую дороговизну. Конечно, никогда нельзя будетъ доказать, — да такого случая на самомъ дѣлѣ не будетъ, — чтобъ отдѣльное лицо было разорено косвеннымъ обложеніемъ; но трудно отрицать, что въ ряду обстоятельствъ, могущихъ затормозить ростъ общественнаго достатка или закрыть данной группѣ населенія пути къ экономическому прогрессу — высокому косвенному обложенію принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Но какъ бы то ни было, мягкость въ приѣмахъ косвеннаго обложенія, невозможность приурочить къ нему взысканія, неоспоримое преимущество этой формы обложенія. «Взиманіе прямыхъ налоговъ не затруднительно, пока налоги не обременительны; оно становится чрезвычайно труднымъ, коль скоро налоги доведены до высокихъ размѣровъ» — пишетъ г. Леруа-Болье. Преимущество же косвенныхъ налоговъ, въ высшей степени цѣнное при громадныхъ бюджетахъ XX столѣтія, заключается въ томъ, что фискальный механизмъ работаетъ успѣшно и безъ шума, даже при весьма высокихъ нормахъ обложенія.

Тѣмъ не менѣе и для косвеннаго обложенія есть граница, которую преступать безнаказанно нельзя; но найти эту границу не такъ легко, какъ въ прямомъ

обложеніи. Въ семь послѣднемъ есть неоспоримые показатели перенапряженія, осязательные для каждаго, — недоимки и необходимость прибѣгать къ болѣе крутымъ приѣмамъ взысканія. Чрезмѣрное повышеніе косвеннаго обложенія сказывается, правда, въ остановкѣ его продуктивности; но этотъ именно симптомъ подчасъ маскируется дальнѣйшимъ повышеніемъ налога, такъ что доходъ растетъ при падающемъ потребленіи обложенныхъ предметовъ. Безъ парадокса можно сказать, что въ относительной легкости, съ какой устанавливаются высокіе косвенные налоги, кроется слабая и даже опасная сторона этой формы обложенія.

Другая ея тѣневая сторона состоитъ въ неизбежныхъ стѣсненіяхъ народнаго хозяйства и въ той искусственности, какой подчиняются промышленныя отрасли, обложенныя акцизами. Давно замѣчено, что подъ дѣйствіемъ высокаго обложенія промышленность концентрируется въ крупныхъ предпріятіяхъ, число коихъ еще сокращается съ ростомъ обложенія. Создаются монополіи крупныхъ частныхъ предпріятій, подготовляющія переходъ къ монополіямъ правительства.

Эта сторона дѣла здѣсь впрочемъ лишь отмѣчается; о ней подробнѣе будетъ рѣчь въ слѣдующихъ двухъ главахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Косвенное обложение. — Штейный доходъ. — Водочная монополія.

Разбору нашихъ налоговъ считаю полезнымъ пред-
послать слѣдующія соображенія:

Первое—что оцѣнку отдѣльному налогу нельзя дѣ-
лать вне связи съ общемою системою обложения. Налогъ,
самъ по себѣ взятый, можетъ быть и необременителенъ
по размѣрамъ и удачно поставленъ съ точки зрѣнія по-
рядковъ взиманія, и, тѣмъ не менѣе, въ виду общихъ
условій обложения, онъ можетъ оказаться неудобнымъ
и отяготительнымъ. Наоборотъ, неблагоприятное дѣйстви-
е нераціональнаго и высокаго налога можетъ быть сгла-
жено хорошо поставленнымъ общимъ строемъ обложения.

Второе, что не слѣдуетъ терять изъ виду, это то,
что легко начертать теоретически безукоризненную си-
стему обложения, но что такой трудъ едва ли полезенъ.

Податная система складывается десятилѣтїями, если
не вѣками, въ тѣснѣйшей зависимости отъ политиче-
скаго, соціальнаго и бытоваго строя страны. Начертаніе
податной системы на „раціональныхъ началахъ“—дѣло
настолько же беспочвенное, какъ несбыточна мысль о
перекройкѣ бытовыхъ порядковъ по велѣніямъ логики
и разсудка.

Вотъ почему въ сужденіяхъ о податной системѣ

нужна сдержанность, нѣкоторая даже снисходительность въ оцѣнкѣ явленій, которыя передъ судомъ науки не выдерживаютъ строгой критики.

Но пониманіе того, какъ сложилось наше податное дѣло, и что иначе сложиться оно и не могло, не должно бы устранять готовность, въ мѣрѣ скромныхъ усилій, содѣйствовать усовершенствованію столь важнаго для будущности Россіи дѣла.

Между Сциллою западливой критики и Харибдою равнодушія и приниженія возможнаго въ Россіи благоустроенія есть выходъ. Надо постараться его найти.

I.

Разборъ налоговъ мы начнемъ съ питейнаго. Ему, по количеству дохода, принадлежитъ первое мѣсто: въ шестидесятихъ годахъ, послѣ упраздненія откупа, акцизъ съ питей сталъ давать нѣсколько болѣе 100 мил. руб., около трети всѣхъ бюджетныхъ ресурсовъ того времени; и теперь, съ приближеніемъ росписи къ двумъ миллиардамъ, питейный доходъ, за сорокъ лѣтъ болѣе чѣмъ утроившійся, даетъ, по прежнему, треть всѣхъ податныхъ поступленій казначейства.

И другое еще обстоятельство выдвигаетъ питейный доходъ на первый планъ,—это современный способъ его взиманія помощьюъ монополіи. Фискальныя монополіи—дѣло не новое; достаточно указать на табачную монополію во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ; на соляную монополію, бывшую у насъ въ дореформенное время и др. Но всѣ эти устройства блѣднѣютъ предъ современною водочною монополіею, самымъ грандіознымъ предпріятіемъ, изъ числа когда-либо бывшихъ въ области казеннаго хозяйства.

На оборудованіе монополіи складами, ректификационными и очистными заводами, машинами, снарядами и инвентаремъ, въ предѣлахъ только Европейской Россіи,

правительству, съ 1894 по 1902 г., пришлось затратить громадную сумму 122 миллионъ рублей ¹⁾. Пока монополія дѣйствовала въ 35 губерніяхъ первыхъ четырехъ очередей, вольнонаемный ея персоналъ (не считая рабочихъ) состоялъ изъ 20470 человекъ. Съ распространіемъ реформы на всю Имперію, число это болѣе чѣмъ удвоится, такъ что личный составъ монопольныхъ служащихъ (не считая чиновниковъ акциза, число которыхъ отнюдь не сократилось) сравняется по численности съ двумя армейскими корпусами. Здѣсь все колоссально: и 70 миллионъ ведеръ водки, ежегодно заготавливаемыхъ казною, и 30—40.000 винныхъ лавокъ ²⁾, содержимыхъ правительствомъ, и 550—600 миллионъ рублей, которые, сосредоточиваясь въ лавкахъ, оттуда ежегодно будутъ стекаться въ казну.

Основаніемъ ко введенію винной монополіи послужило, говорятъ, убѣжденіе, что только при этомъ стрѣ возможна успѣшная борьба съ народнымъ пьянствомъ, борьба тщетная, доколь кабатчикъ не устраненъ окончательно отъ торговли крѣпкими напитками ³⁾. «Только государство, въ своихъ заботахъ о благосостояніи населенія, можетъ выдвинуть на первый планъ вопросъ о народной нравственности и народномъ здоровіи». Въ этихъ словахъ, взятыхъ изъ одного изъ представленій министерства финансовъ, этической сторонѣ дѣла отведено, пожалуй, слишкомъ преобладающее уже мѣсто. Мотивы ко введенію монополіи съ меньшею односто-

¹⁾ Считаю 7½ мил. р., ассигнованныхъ по росписи 1902 года.

²⁾ Въ 1899 г. въ 35 губерніяхъ было открыто 16.923 винныхъ лавокъ; съ распространіемъ реформы на всю Имперію, число это, надо думать, по меньшей мѣрѣ удвоится.

³⁾ «Введеніе казенной продажи питей было предпринято Правительствомъ, главнымъ образомъ, въ соображеніи необходимости оградить народное благосостояніе отъ того разглавляющаго вліянія, которое имѣли на него укоренившіяся съ давняго времени условія частной питейной торговли.» (Цирк. М-ра Ф. управл. акц. сб. отъ 8 марта 1902 . № 860 о мѣрахъ противъ публичнаго распіятія вина).

ронностью разъяснены министромъ финансовъ при первомъ обсужденіи дѣла въ Гоеударственномъ Совѣтѣ ¹⁾.

Только путемъ монополіи государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ необходимый ему и значительно бѣльшій, нежели нынѣ, доходъ, съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами; вмѣстѣ съ тѣмъ, монополія представляется единственнымъ средствомъ къ ограниченію, въ интересахъ нравственности и народнаго здоровья, злоупотребленія спиртными напитками и къ изытію изъ употребленія, съ наибольшимъ успѣхомъ, напитковъ, безусловно вредныхъ для здоровья.

Нисколько не умаляя соображеній нравственнаго порядка, положенныхъ въ основу водочной монополіи, думаю, что эти соображенія стоятъ все-таки на второмъ, а не на первомъ мѣстѣ. Вѣдь монополія ни что иное, какъ фискальный снарядъ для извлеченія государственнаго дохода; а можно ли построить такой снарядъ, не ставя на *первый* планъ заботу объ успѣшности коренныхъ, т.-е. фискальныхъ его функций? Попутно можно, конечно, задаваться и нравственными задачами, но лишь такъ, примѣрно, какъ попутно заботятся объ исправленіи людей, посаженныхъ въ тюрьму, отлично понимая, что *цѣль* уголовного наказанія, что бы ни толковали филантропы, не есть исправленіе преступниковъ.

При ближайшемъ изученіи дѣла складывается такое убѣжденіе, что едва ли правильно въ монополіи усматривать какую-то противоположность акцизной системы. Монополія представляется скорѣй логическимъ послѣдствіемъ и завершеніемъ акцизнаго обложенія, доведеннаго до очень высокихъ размѣровъ.

Ходъ дѣла при акцизной системѣ былъ слѣдующій: послѣ упраздненія откупа, въ 1863 году, акцизъ былъ установленъ въ 4 р. съ ведра чистаго спирта; въ слѣ-

¹⁾ Журналь засѣданія 5 и 7 мая 1893 г. Соединенныхъ Департам. Госуд. Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

дующемъ году повышенъ до 5 р. и въ такомъ размѣрѣ, составляя, смотря по цѣнѣ спирта, отъ 100 до 200 % съ его стоимости, налогъ оставался безъ дальнѣйшаго повышения до 1870 г. При такомъ обложеніи за первыя семь лѣтъ акциза со спирта ¹⁾ поступало въ среднемъ по 116 милліоновъ въ годъ. Тридцать лѣтъ позже, непосредственно передъ введеніемъ монополіи, въ 1893 и 1894 гг., акциза получено 231,7 и 264,9, въ среднемъ за два года—248,3 милл. р.

Въ эти тридцать лѣтъ населеніе Имперіи увеличилось на 50 слишкомъ процентовъ, да налогъ былъ доведенъ до 10 р., т.-е. удвоенъ. Еслибъ акцизный доходъ возрасталъ въ уровень умноженія населенія и повышения налога, то къ 1893 году мы бы должны были получить около 350—360 милл., т.-е. больше того, что въ 1901 г. дала монополія. Еслибъ таковы были на самомъ дѣлѣ результаты акцизной системы, то о замѣнѣ ея монополіею едва ли возникъ бы разговоръ.

Но дѣло въ томъ, что по мѣрѣ повышения обложенія, акцизная пружина утрачивала свою упругость. У насъ случилось противоположное тому, что было въ Англии: тамъ потребление обложенныхъ предметовъ росло въ зависимости отъ пониженія налоговъ; у насъ же, въ прямой зависимости отъ повышения акциза, сокращалось потребление вина; повороты податного винта еле поддерживали акцизный доходъ на уровнѣ прироста населенія, предупреждая чрезмѣрное паденіе въ годы неблагоприятныя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи ²⁾.

¹⁾ Не считая побочныхъ статей питейнаго дохода, т.-е. патентнаго сбора и акциза съ пива, дрожжей, фруктовыхъ водокъ и издѣлій изъ спирта.

	1883.	1894.
населеніе	106 милл. жит.	126 милл. жит.
акцизы съ водки	223 милл. р.	264 милл. р.
акцизы	8 к. съ град.	10 к. съ град.

Акцизы повышены на 25%, а доходъ увеличился всего на 19%. Въ этомъ же размѣрѣ, т.-е. на 19% увеличилось, съ 1883 по 1897 г., населеніе Имперіи.

И не было даже того утѣшенія, что меньшему душевому потребленію водки соотвѣтствуетъ меньшее въ народѣ пьянство. Давно извѣстно, что два эти явленія не обуславливаютъ одно другое: среднее количество потребляемаго вина у насъ значительно меньше, чѣмъ на Западѣ, проявленіе же народнаго пьянства въ самыхъ безобразныхъ формахъ, къ сожалѣнію, превосходитъ все, что можно видѣть тамъ. По совокупности всѣхъ отзывовъ и наблюденій, пьянство въ Россіи, съ пониженіемъ душевой нормы потребленія водки, не уменьшалось.

Пониженіе же это было очень существенно. Въ 70-хъ годахъ среднее на душу потребленіе исчисляли въ 1 ведро 40° водки; съ повышеніемъ, въ 1881 г., акциза до 8 коп., потребленіе падаетъ въ 1883—1885 гг. до 0,82, 0,75 и 0,67 ведра. Затѣмъ, съ доведеніемъ акциза до 10 коп., душевое потребленіе въ 1893 году падаетъ до 0,49 ведра. Послѣ того, подъ вліяніемъ обильныхъ жатвъ 1894 и 1895 гг., промышленнаго оживленія и постройки желѣзныхъ дорогъ, потребленіе нѣсколько усиливается, но остается, съ малыми колебаніями, на нормѣ полуведра ¹⁾, т.-е. на половинѣ средняго душевого потребленія конца 70 хъ годовъ.

Становилось яснымъ, что предѣль доходности водочнаго налога, въ границахъ акцизнаго обложенія, достигнуть; что для извлеченія большаго дохода надо прибѣгнуть къ болѣе совершенному фискальному снаряду. Такой снарядъ и есть монополія. Ни наука, ни практика не изобрѣли пока для косвеннаго обложенія болѣе усовершенствованнаго аппарата.

Объ немъ, какъ уже сказано, помышлялъ И. А.

4) 1892 г. . . . 0,50 ведра 40° вина.	1896 г. . . . 0,50 ведра 40° вина.
1893 г. . . . 0,49 " " "	1897 г. . . . 0,50 " " "
1894 г. . . . 0,53 " " "	1898 г. . . . 0,58 " " "
1895 г. . . . 0,53 " " "	1899 г. . . . 0,53 " " "

Вышнеградскій, но для введенія столь крупнаго предпріятія у него не достало смѣлости. Затѣмъ, И. А. выступилъ съ другимъ проектомъ, который, еслибъ былъ осуществленъ, поднялъ бы нѣсколько акцизный доходъ, — съ проектомъ обложенія добавочнымъ налогомъ, на подобіе французскаго *ostroi*, спиртныхъ напитковъ, потребляемыхъ въ городахъ. Въ виду болѣе платежеспособности городскихъ сословій принципиальныхъ возраженій противъ этого проекта не было, но осуществленіе его потребовало бы принятія невѣроятно сложныхъ и строгихъ мѣръ противъ корчемства. Боязнь превратить каждый уѣздный городокъ чуть ли ни въ обложенную крѣпость, побудила Государственный Советъ къ отклоненію этого проекта ¹⁾.

Затѣмъ, начиная съ 1 Января 1895 г., стали посте-

¹⁾ Насколько потребленіе водки въ городахъ значительно чѣмъ въ уѣздахъ, видно изъ статистики казенной продажи питей за 1899 годъ:

Губерніи.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
	(Потребл. на душу всд. 40° вина).	
Екатеринославская	1,64	0,77
Кіевская	1,38	0,54
Херсонская	1,38	0,49
Смоленская	2,24	0,43
Новгородская	2,18	0,36
Самарская	1,34	0,34
Псковская	2,27	0,29
Губ. Ц. Польскаго	1,10	0,27
Виленская	1,15	0,25

Въ этихъ данныхъ поражаетъ высокое потребленіе водки въ губерніяхъ Смоленской, Новгородской и Псковской. Эти губерніи въ дореформенное время не принадлежали къ числу «привилегированныхъ» и откупная система, съ неизбѣжнымъ ея спутникомъ—спиваніемъ народа, оставила тамъ слѣды, неизгладившіеся и понынѣ. Достойно замѣчанія и то, что въ этихъ же трехъ губерніяхъ, которыя, въ виду слабаго развитія городской жизни, можно причислить къ разряду «мужицкихъ», потребленіе водки въ деревняхъ гораздо больше отстаетъ отъ городского потребленія, нежели, напр., въ губерніяхъ Екатеринославской, Кіевской и Херсонской. Въ сихъ послѣднихъ уѣздахъ, съ точки зрѣнія количества потребляемой водки, относятся къ городамъ, какъ 47, 39 и 35 къ 100, тогда какъ въ губерніяхъ Смоленской, Новгородской и Псковской пропорція будетъ 19, 16 и 12 : 100. Разница зависитъ, конечно, не отъ болѣе высокаго уровня трезвости, а отъ упадка крестьянскаго благосостоянія.

пенно вводить монополию. Съ 1898 года казенная продажа питей въ ходу въ 35-ти губерніяхъ, а съ 1 Юля 1901 года — въ предѣлахъ всей Европейской Россіи. Нынѣ мы располагаемъ оффиціальнымъ матеріаломъ настолько полнымъ, что о монополіи можно высказать сужденіе, если не окончательное, то все-таки достаточно обоснованное.

II.

Каковы же—этотъ вопросъ нельзя не поставить первымъ—*финансовые результаты монополіи?*

Ихъ придется назвать безусловно удовлетворительными.

Вотъ, за первыя шесть лѣтъ, чистые доходы казенной продажи вина:

въ 1895 г.	4,2 мил. р.	4	восточныхъ губ.
» 1896 »	4,3	»	» съ 1 Юля, 9 южныхъ губ.
» 1897 »	8,7	»	» съ 1 Юля, 6 сѣв.-зап. и Смоленская губ.
» 1898 »	32,9	»	» съ 1 Января, С.-Петербургская Харьковская, 3 сѣверныхъ и губ. Ц. Польскаго.
» 1899 »	34,5	»	»
» 1900 »	30,3	»	» съ 1 Юля, Балтійскія, Воронежская, Ставропольская, Черном. губ. и Область В. Донского.
» 1901 »	38,4	»	» съ 1 Юля остальн. губ. Европ. Россіи.

Тридцать слишкомъ милліоновъ соотвѣтствуютъ увеличенію прежняго питейнаго дохода на 10—12%. Этотъ плюсъ могъ быть вырученъ при дѣйствіи монополіи на пространствѣ 35 губерній. Если ходъ дѣла

останется тотъ же, то съ распространеніемъ монополіи на всю Имперію, чистый ея доходъ дойдетъ, по всей вѣроятности, до 60 милл., или до 20—25⁰/₀-ной надбавки къ прежнему питейному доходу. Такой результатъ, повторяю, приходится признать въ высшей степени удовлетворительнымъ.

При всей сложности монопольнаго механизма съ точки зрѣнія техники и администраціи, собственно доходная сторона дѣла, въ особенности теперь, послѣ объединенія акцизнаго дохода съ монопольнымъ, — представляется очень простою.

По оффиціальнымъ отчетнымъ даннымъ заготовленіе ведра 40⁰ водки обходится казнѣ 1 р. 90 к. ¹⁾, считая не только покупную стоимость спирта и посуды, очистку и перевозку водки, содержаніе вольнонаемнаго персонала, стражниковъ и сборщиковъ, но и такіе расходы, какъ содержаніе администраціи при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ, разъѣздныя и командировочныя, награды чинамъ акцизнаго надзора и полиціи, наконецъ, пособія городамъ и земствамъ взамѣнъ сборовъ за патенты.

Казенная цѣна ведра 40⁰ вина — 7 р. 60 к.; ведра столоваго вина высшей очистки — 10 р. За вычетомъ 1 р. 90 к., монопольный доходъ съ ведра обыкновенной водки опредѣлится въ 5 р. 70 к.

По сравненію съ 1880 годомъ, когда при 7-ми копѣечномъ акцизѣ, ведро 40⁰ водки оплачивалось налогомъ въ 2 р. 80 к., обложеніе нынѣ удвоено; по сравненію же со временемъ, непосредственно предшествовавшимъ введенію монополіи, когда акцизъ былъ 10-ти

¹⁾ Статистика по казенной продажѣ питей за 1899 годъ. Стр. тт. Ведро вина обошлось: въ губерніяхъ восточныхъ 213,60 к., южныхъ и юго-западныхъ — 189,48, сѣверо-западныхъ и Смоленской — 195,08, сѣверныхъ и Харьковской — 208,86 и привислинскихъ — 178,49; въ среднемъ — 195,62 к. Изъ этого исключаются 5,48 к. пособія попечительствамъ трезвости.

копѣчный, налогъ увеличенъ на 1 р. 70 к. съ ведра, или на 40⁰/₀.

Но спрашивается — увеличилась ли настолько же тягость обложенія для плательщиковъ?

На счетъ этого мнѣнія расходятся.

По удостовѣренію однихъ, добавочный доходъ монополии получается чрезъ обращеніе въ казну части дохода, прежде выручаемаго кабатчиками. При монополии цѣны на вино одинаковы, какъ въ оптовой, такъ и въ чарочной продажѣ. При раздробительной продажѣ казенная цѣна, въ общемъ, весьма близко подходитъ къ прежнимъ цѣнамъ трактировъ и кабаковъ и нерѣдко гораздо ниже сихъ послѣднихъ; что же касается оптовыхъ цѣнъ, то онѣ въ монополии, дѣйствительно, нѣсколько выше прежнихъ ведерныхъ цѣнъ и, вотъ на этомъ обстоятельстве и сложилось мнѣніе объ удорожаніи водки чрезъ монополию. Между тѣмъ, упускаютъ изъ виду, «что болѣе низкими ведерными цѣнами при вольной продажѣ пользовались преимущественно кабатчики, закупавшіе вино для перепродажи его потребителямъ; сами же потребители покупаютъ вино оптомъ только въ рѣдкихъ (?) случаяхъ, напр. для свадебъ въ деревняхъ. Очевидно, что казна, пользуясь только частью барышей, которые поступали къ кабатчикамъ, не принуждаетъ населеніе ни къ какимъ новымъ платежамъ, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ усиленіи тягости питейнаго налога путемъ монополии. Къ тому же сравненіе цѣнъ въ казенной и вольной продажѣ едва ли правильно. Цѣны при вольной продажѣ были столь разнообразны и измѣнчивы, что, можно сказать, онѣ мѣнялись не только въ зависимости отъ времени и мѣста продажи, но даже смотря по покупателю, въ особенности, когда продажа совершалась въ долгъ, подъ закладъ вещей и т. д. Затѣмъ, казна продаетъ исключительно очищенное перегонкою вино вполне

точными мѣрами, тогда какъ при вольной продажѣ покупателямъ предлагалось всякое вино, не исключая продуктовъ самаго низкаго качества, а обычный недомѣръ составлялъ, по крайней мѣрѣ при чарочной продажѣ, отъ 20 до 25%».

Противъ этого высказаны слѣдующія возраженія:

«Казенныя цѣны въ общемъ выше не только прежнихъ оптовыхъ цѣнъ, но отчасти и цѣнъ на вино въ розничной продажѣ. Оптовая продажа вина потребителямъ была до сихъ поръ сравнительно сильно развита, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ. По даннымъ отчетовъ бывшаго департамента неокладныхъ сборовъ ¹⁾, она составляла отъ 45—50% всего количества потребления, причемъ оптовыя цѣны вина колебались около 5 р. и рѣдко достигали 6 р. Очевидно, что для всѣхъ потребителей, которые покупали вино оптомъ, казенныя цѣны являются чувствительнымъ увеличеніемъ питейнаго налога. Яркимъ примѣромъ сего можетъ служить Морское Министерство, которое, до монополіи, заготовляло въ Петербургѣ вино для морскихъ командъ по 5 р. 20 к. за ведро, т.-е. платило, сверхъ акциза въ 4 руб., только 1 р. 20 к. за ведро, тогда какъ, съ назначеніемъ для Петербурга казенной цѣны 8 р. за ведро, названному вѣдомству приходится платить собственно за вино безъ акциза по 4 руб. за ведро, или въ три раза болѣе прежняго. Такое увеличеніе оптовыхъ цѣнъ, конечно, не можетъ быть оправдано тѣмъ, что казна отпускаетъ исключительно очищенное перегонкою вино, ибо стоимость ректификаціи обходится казнѣ не болѣе 28 к. на ведро. Далѣе, не

¹⁾ Судя по отчетнымъ даннымъ монополіи, чарочною продажей расходилось, надо думать, гораздо меньше половины потребляемаго населеніемъ вина. По свѣдѣніямъ за 1898 и 1899 гг. въ мелкой посудѣ ($\frac{1}{400}$ и $\frac{1}{200}$ ведра) продано всего 18,5% монополюной водки. Продажа вина въ такой посудѣ соответствуетъ прежней розничной продажѣ. (Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей. Спб. 1901, стр. 2).

слѣдуетъ забывать, что при акцизной системѣ сельскія общества взимали въ свою пользу довольно значительныя суммы съ питейныхъ торговцевъ, которыя и возмѣщали свои платежи увеличеніемъ продажныхъ цѣнъ вина. Суммы эти, въ особенности послѣ изданія закона 5 мая 1892 г., поставившаго ихъ поступленіе и расходваніе подъ контроль крестьянскихъ учреждений, не пропадали безплодно для сельскихъ обществъ, а шли на мірскія потребности и прежде всего на уплату недоимокъ въ податяхъ, такъ что увеличеніе платежей населенія за вино отчасти уравнивалось достигавшимся указаннымъ путемъ облегченіемъ его податнаго бремени».

Такой обмѣнъ мнѣній происходилъ въ высшемъ государственномъ учрежденіи въ 1898 году, когда цѣна простой казенной водки была 7 р. ¹⁾ за ведро. Послѣ того цѣна водки, соотвѣтственно повышенію акциза до 11 ~~к.~~, поднята до 7 р. 60 к. ведро. Едва ли теперь кто станетъ отстаивать мнѣніе, будто вино, по сравненію съ вольною его продажею, не поднялось въ цѣнѣ и будто дополнительный доходъ монополіи дается казнѣ безъ соотвѣтственнаго напряженія платежныхъ силъ населенія.

III.

Большій просторъ для субъективныхъ оцѣнокъ допускаетъ вопросъ о *вліяніи питейной реформы на нравственность и народное здравіе*. Отмѣтимъ сперва то, въ чемъ нѣтъ разнорѣчія.

Монополія продаетъ только вино добросовѣстной очистки, безъ всякихъ примѣсей, вредныхъ для здоровья. Это неоспоримое преимущество питейной реформы и

¹⁾ Цѣна 8 руб. была установлена только для Петербургской губ.

отрицать благотворнаго ея вліянія на народное здравіе никто не рѣшится ¹⁾).

Но сталь ли со введеніемъ монополіи народъ пить меньше? Мы знаемъ уже, что сокращеніе потребленія водки не доказываетъ еще уменьшенія пьянства и vice versa. Душевое потребленіе вина скорѣй экономическій, чѣмъ нравственный показатель. Вотъ какъ опредѣляется душевой расходъ вина въ монопольныхъ губерніяхъ, сравнительно со среднимъ потребленіемъ за три года до реформы:

Губерніи:	Сред. за 3 г.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
	(ведра 40° вина).					
Восточныя	0,34	0,31	0,35	0,36	0,35	0,39
Южныя и Юго-Зап.	0,66	—	0,24	0,47	0,55	0,57
Сѣв.-Зап. и Смолен- ская	—	—	—	0,16	0,36	0,39
Олонекская	0,34	—	—	—	0,31	0,33
Новгородская	0,42	—	—	—	0,43	0,47
Псковская	0,41	—	—	—	0,37	0,41
С.-Петербургская	1,73	—	—	—	1,71	1,74
Харьковская	0,59	—	—	—	0,47	0,55
Ц. Польское	0,46	—	—	—	0,40	0,43

Реформа, въ общемъ, не проявила, какъ видно, ощутительнаго вліянія на потребленіе водки. Расходъ

¹⁾ Въ 1901 году казенное вино, безусловно чистое, лишенное всякихъ вредныхъ примѣсей и представляющее собою 40% растворъ химически чистаго алкоголя, признано экспертами лучшимъ по сравненію даже съ самыми высокими и дорогими, такъ сказать исключительными, сортами вина частнаго производства. Экспертиза была произведена въ С.-Петербургѣ въ губернскомъ акцизномъ управленіи. Экспертами были приглашены мастера-дегустаторы водочныхъ заводовъ Бекмана, Келлера и Штритера, и на пробу имъ было предложено, кромѣ казеннаго «столоваго» вина, особое вино, изготовляемое для Высочайшаго стола, а также вино московской фирмы Смирнова № 40 самой высокой очистки. Эксперты-дегустаторы, производившіе экспертизу, не зная какое вино въ томъ или другомъ сосудѣ, единогласно признали казенное «столовое» вино не уступающимъ по достоинству вину для Высочайшаго стола и превосходящимъ вино фирмы Смирнова. (Вѣстникъ Финансовъ 1901 г., № 12).

вина понижается болѣе или менѣе замѣтно только въ первый годъ монополіи. Происходитъ это, съ одной стороны, вслѣдствіе имѣющихся у населенія запасовъ водки, съ другой—оттого, что народъ не сразу приспособился къ новымъ условіямъ продажи питей. Но населеніе быстро съ ними осваивается и потребленіе приближается къ прежней нормѣ.

Въ этомъ, конечно, нельзя усматривать неуспѣха реформы, даже съ точки зрѣнія нравственныхъ ея задачъ. Вѣдь монополія со своимъ спутникомъ—попечительствами о народной трезвости, никогда не провозглашала, подобно англійскимъ обществамъ трезвости, мысли объ абсолютномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ. Война объявлена не водкѣ, а неумѣренному ея потребленію. «Реформа, сказано въ одномъ изъ представленій министерства финансовъ, должна преслѣдовать слѣдующія главнѣйшія цѣли: *«привученіе населенія къ болѣе регулярному употребленію вина, улучшеніе качества вина и освобожденіе народа отъ растлѣвающаго вліянія кабака».*

Составить себѣ представленіе о томъ, насколько достигнуты, или хотя бы на пути къ достиженію, нравственные результаты реформы—дѣло не легкое. Тутъ много будетъ зависѣть не только отъ субъективнаго настроенія, но и отъ міровоззрѣнія наблюдателя. Кто вѣритъ въ достиженіе культурныхъ успѣховъ внѣшними мѣрами, тотъ въ питейной реформѣ усмотритъ, пожалуй, исходную точку нравственнаго перерожденія русскаго народа. Тотъ же, кто въ пьянствѣ видитъ не столько причину, сколько послѣдствіе и симптомъ низкаго уровня сельскихъ массъ, и убѣжденъ, что пьянство искореняется только поднятіемъ культурнаго уровня народа, подобному оптимизму не поддастся.

Министерство финансовъ два раза опрашивало губернаторовъ и другихъ представителей свѣтской и ду-

ховной власти на счетъ вліянія монополіи на общественные нравы и на условія мѣстной жизни. Первый разъ въ началѣ 1887 года, два года послѣ введенія реформы въ восточномъ и всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ введенія ея въ южномъ районѣ; второй разъ въ концѣ 1899 г. Въ отзывахъ первой очереди господствуетъ, въ особенности со стороны духовныхъ лицъ Юго-Западнаго края, удивительный и прямо-таки наивный оптимизмъ:

Нравственность народа повысилась. Народъ сталъ религіознѣе, посѣщаетъ богослуженія въ церкви и внѣбогослужебныя собесѣдованія по вечерамъ, тогда какъ раньше вечера онъ короталъ въ кабацѣ за бутылкой водки. (*Благодѣиный 1-го Ямпольскаго окр.*).

При казенной продажѣ вина благосостояніе народа, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ стало замѣтно улучшаться. Пьяницъ въ селахъ стало значительно меньше; храмы Божіи въ праздничные и воскресные дни посѣщаются народомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде. Народъ преданъ хозяйству (*Благодѣиный 7-го Каменецкаго окр.*).

На общественныхъ собраніяхъ не видно пьяныхъ. Въ семействахъ миръ. Сквернословія не слышно. (*Благодѣиный 4-го Улицкаго окр.*).

Съ введеніемъ казенной продажи вина не бываетъ такихъ отвратительныхъ зрѣлищъ, какъ валяющіеся и ползающіе на четверенькахъ люди около прежнихъ кабаковъ. Въ церкви больше молящихся, внѣбогослужебныя собесѣдованія посѣщаются аккуратно. Продавщики вина—люди образованные, интеллигентные, не заинтересованные въ количествѣ проданнаго вина и выручки отъ продажи его и зачастую сдерживающіе необузданныхъ пьяницъ. (*Благодѣиный 3-го Литинскаго округа*).

Народъ трезвъ, трудолюбивъ, религіозенъ. Меньше замѣтны пороки: воровство, драки и семейная неурядица. (*Благодѣиный 4-го Мошлевскаго окр.*).

Съ введеніемъ казенной продажи вина народъ сталъ приверженнѣе къ церкви, усилился интересъ въ школь, къ чтенію книгъ. (*Благодѣиный 5-го Гайсинскаго окр.*).

Теперь почти всѣ сельскіе жители сдѣлались обществами трезвости (!), особенно тамъ, гдѣ и мѣстъ казенной продажи вина нѣтъ. (*Благодѣиный 3-го Ямпольскаго окр.*).

Сидѣлецъ казенной винной лавки, по зову колокола, первый идетъ въ церковь и своимъ молитвеннымъ видомъ какъ бы говорить

всякому: «воздадите Кесарево Кесарю, а Божія Богови»... (Блаоучин. 5-го Олыпольскаго окр.).

Несравненно болѣе глубоко отнесся къ дѣлу Преосвященный Петръ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Какъ бы ни была сама по себѣ благотворна для здравія и нравственности народа питейная реформа, изъясшая изъ частныхъ рукъ продажу спиртныхъ напитковъ, она, какъ мѣра чисто отрицательная, не можетъ еще дать для народа всѣхъ тѣхъ благихъ послѣдствій, какія ожидаются отъ нея истинными его радѣтелями. Лишивъ народъ возможности проводить свободное время въ питейныхъ заведеніяхъ, надо дать ему, взамѣнъ этого, что-нибудь положительное, что содѣйствовало бы умственному и нравственному его развитію. Въ этихъ, безъ сомнѣнія, видахъ Правительствомъ, одновременно съ введеніемъ монополіи, учреждаются въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводится казенная продажа питей, губернскаго и уѣзднаго попечительства о народной трезвости. По донесеніямъ о.о. депутатовъ дѣятельность попечительства прежде всего состояла въ присканіи мѣръ для отвлеченія народа отъ неумѣреннаго употребленія вина. Таковыми мѣрами признаны: открытіе народныхъ дешевыхъ и бесплатныхъ чайныхъ, библиотекъ и читаленъ, учрежденіе народныхъ чтеній, устройство народныхъ хоровъ. Кромѣ этого признано необходимымъ доставлять народу разныя развлеченія и увеселенія, какъ-то: игры, народные спектакли и гулянья. Наконецъ, комитеты занимались распределеніемъ денежныхъ суммъ, отпущенныхъ въ ихъ распоряженіе отъ казны.

Не только депутаты, состоящіе въ попечительствахъ въ качествѣ ихъ членовъ, но все приходское духовенство, по долгу своего пастырскаго служенія, борьбу противъ пьянства признаетъ, какъ и всегда признавало, одною изъ своихъ задачъ и, никогда не думая о присвоеніи себѣ какихъ-либо правъ, несвойственныхъ его пастырскому служенію, готово принять всевозможное участіе въ дѣятельности попечительства и оказать живое содѣйствіе къ достиженію благихъ цѣлей путемъ нравственнаго вліянія и пастырскихъ убѣжденій, что и доказано уже тѣмъ, что во многихъ приходяхъ Пермской епархіи, безъ всякихъ денежныхъ субсидій отъ казны, открыты частныя общества трезвости при церковно-приходскихъ попечительствахъ, съ религіозно-нравственными при нихъ чтеніями и собесѣдованіями, отъ которыхъ распространяются въ народѣ здравыя понятія о вредѣ пьянства и которыя успѣли уже принести благіе плоды, привлекая въ свои общества большое число членовъ, увеличивающееся съ каждымъ годомъ: но ни одно попечи-

тельство не нашло нужнымъ ознакомиться сколько-нибудь съ дѣятельностью церковно-приходскихъ попечительствъ и обществъ трезвости, открытыхъ приходскимъ духовенствомъ. И только два убѣдительныхъ попечительства оказали денежное пособіе въ размѣрѣ 270 р. тремъ церковно-приходскимъ попечительствамъ на поддержаніе при нихъ библиотекъ, чайныхъ и на выпускъ книгъ. Попечительства надѣются отвлечь народъ отъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ не столько внушеніемъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій, сколько путемъ разныхъ развлеченій и театральныхъ представленій. Всѣ эти развлеченія не прекратятъ въ народѣ пьянства и не оставятъ въ душѣ его ничего, кромѣ пустоты и разсѣянности; можно думать, что, послѣ такихъ развлеченій народъ опять будетъ толпиться у винныхъ лавокъ и трактировъ, которыхъ нынѣ такъ много подъ разными названіями, или собираться въ особыя мѣста, подъ названіемъ деревенскихъ клубовъ, гдѣ винопитіе сопровождается картежною игрою и разными увеселеніями грубаго характера, что уже замѣчается и въ настоящее время. Если театры и спектакли не возвышаютъ нравственности въ городахъ, гдѣ она стоитъ, по статистическимъ выводамъ, гораздо ниже, чѣмъ въ селахъ и деревняхъ,—то чего добраго ожидать отъ нихъ, когда они будутъ распространяться въ средѣ бѣднаго, необразованнаго народа, гдѣ не можетъ быть ни искусныхъ актеровъ, ни эстетической обстановки, ни благоразумныхъ антрепренеровъ. Народъ не дѣти, чтобы развлекать его тѣми или другими увеселительными мѣрами. При своихъ отрицательныхъ, неприглядныхъ качествахъ, онъ отличается набожностью, онъ приверженъ къ Св. Церкви и ко всему божественному, любитъ почитать и послушать отъ божественнаго писанія, для него храмъ Божій служитъ мѣстомъ молитвы, отрады и душевнаго покоя, почему онъ и спѣшитъ сюда охотно въ дни праздниковъ; въ своемъ приходскомъ пастырѣ онъ видитъ своего учителя и руководителя и дорожитъ бесѣдою съ нимъ. И вотъ въ этомъ-то народѣ хотятъ погасить искру Божію—вмѣсто того, чтобы воспламенить ее, поддержать въ немъ доброе стремленіе и поселить въ немъ страхъ Божій, какъ основаніе всякаго добраго дѣла. Только при такомъ религіозно-нравственномъ направленіи народъ убѣдится во вредѣ пьянства и не промѣняетъ своего семейнаго очага на притоны разгула, не будетъ толпиться у винныхъ лавокъ и здѣсь же открыто пить купленное и вынесенное изъ лавки вино.

Въ отвѣтахъ второй очереди (1899 и 1900 г.) нѣтъ уже такихъ наивныхъ восхваленій питейной реформы,

какъ со стороны Подольскихъ благочинныхъ. Это по большей части отзывы дѣловые, безпристрастно обсуждающіе и взвѣшивающіе не только положительныя, но и отрицательныя стороны реформы. Въ числѣ послѣднихъ отмѣчаются: во-первыхъ—усиливающееся корчемство, неизбѣжный, впрочемъ, спутникъ всякаго высокаго обложенія и, во-вторыхъ—уличное пьянство. Нѣтъ отзыва, въ которомъ не указывалось на это до крайности неприглядное явленіе, и всѣ почти корреспонденты сходятся въ томъ, что оно усиливается.

Уличное пьянство подлѣ винныхъ лавокъ, по отзыву нѣкоторыхъ благочинныхъ, наблюдается особенно во время базаровъ и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ такіе дни уличное пьянство подлѣ винныхъ лавокъ бываетъ въ полномъ разгарѣ: крикъ, смѣхъ и сквернословіе оглашаютъ улицу. Подобныя сцены бывають тѣмъ болѣе соблазнительны, что танцы и хоробы молодежь устраиваетъ здѣсь же, возлѣ винной лавки, и свидѣтелями указанныхъ безобразій бывають женщины и дѣти. Прежде предавались пьянству въ темнотѣ, подлѣ крыши кабака, въ который входить женщинамъ и подросткамъ всегда считалось позорнымъ, а нынѣ оно совершается на виду всѣхъ и даже сельскихъ властей. Увеличенію соблазна отъ уличнаго пьянства содѣйствуетъ и то обстоятельство, что казенныя винныя лавки помѣщаются на открытыхъ и бойкихъ мѣстахъ и площадяхъ и даже вблизи церквей, такъ что нерѣдко мужикъ, проѣзжая мимо винной лавки и завидѣвъ своихъ знакомыхъ и пріятелей, останавливается, или, скорѣе—его останавливають, присоединяется къ пьющей компаніи и увлекшись виномъ, забываетъ, что на возу сидятъ ни въ чемъ неповинныя дѣти его и жена и соблазняются губительнымъ зрѣлищемъ. (*Епископъ Кишиневскій и Хотинскій*).

Пьянство хотя въ общемъ и уменьшилось, но за невозможностью распитія вина на мѣстѣ, перешло на улицу и теперь чаще приходится встрѣчать въ селахъ и мѣстечкахъ, особенно въ базарные дни, валяющихся на площадяхъ и улицахъ пьяницъ. Низшіе агенты полиціи въ уѣздахъ избѣгаютъ вообще привлекать къ ответственности за такого рода проступки и возбуждать дѣла о нарушеніяхъ правилъ о казенной продажѣ питей, потому, что, признавая продажу дѣломъ казеннымъ, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, все должно всегда обстоять благополучно, нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что составле-

ніе протоколовъ не отвѣчаетъ видамъ акцизнаго вѣдомства и можетъ навлечь на нихъ неудовольствіе начальства и взысканія. (*Председатель Бессарабской Губернской Земской Управы*).

Можетъ быть, время дѣйствительно покажетъ важность значенія казенной продажи вина въ дѣлѣ подъема нравственности, религіознаго и матеріальнаго состоянія народа, но пока еще преждевременно восхвалять усиленно новый порядокъ и восторгаться его благотворностью. Опытъ еще показываетъ, что охота и склонность къ неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ въ народѣ существуетъ и остается прежняя. Положены лишь препоны къ обнаруженію слабости людской въ этомъ дѣлѣ.

Важно сознаніе самимъ народомъ вреда отъ непомѣрнаго употребленія вина, а не искусственное и тѣмъ болѣе не насильственное удержаніе народа отъ пьянства, чѣмъ собственно является монополярная продажа водки изъ казенныхъ лавокъ. Но это сознаніе не пробудилось еще, и при всякомъ удобномъ случаѣ народъ такъ же жаждетъ къ водкѣ, такъ же упивается и, упившись, безобразничаетъ, сквернословитъ, воруетъ и распутничаетъ, какъ было и прежде. Водки достать можно во всякое время и теперь въ прежнихъ кабакахъ и корчмахъ, кои поступили какъ бы подъ охрану крестьянъ, и очень рѣдко протоколъ о противозаконной продажѣ подтверждается на судѣ, вслѣдствіе завѣдомо ложныхъ показаній крестьянъ. Стоитъ пройтись по городу или мѣстечку въ праздничные и въ базарные дни и приглядѣться, что дѣлается здѣсь въ эти дни, чтобы убѣдиться въ несдержанности народной относительно пьянства: пьяныхъ много, ругань самая отборная, нахальство ужасное; во время сельскихъ ярмарокъ водка изъ лавокъ берется съ бою, — сельскія власти едва поддерживаютъ порядокъ. Замѣчаются пьяные малые мальчики — подростки, которые въ хмелю въ городѣ останавливаютъ извозчиковъ съ сѣдоками, поднимаютъ кулаки и бранятъ прохожихъ, а въ ссорахъ прибѣгаютъ къ ножамъ и другимъ оружіямъ. Всѣ такіе факты говорятъ, что убѣжденіе во вредѣ неумѣреннаго употребленія водки не проникаетъ еще въ народную массу и что страсть къ опьяненію не исторгается еще пока-что и казенною водочною монополією. Сомнительно также, что монополія способствуетъ болѣе исправному взносу платежей и пополненію хлѣбныхъ магазиновъ. Крестьянскія присутствія и мѣстная полиція создали цѣлую цѣпь мѣръ ко взысканію платежей и недоимокъ, такъ что крестьянину трудно не платить, особенно если у него что-либо уродилось въ полѣ. Благодарности г-на Начальника Губерніи исправникамъ за безнедоимочное взысканіе платежей указываютъ виновника

этой аккуратности, — это исправникъ, а не монополія, послѣдствія коей проявятся лишь тогда, когда народъ сознательно станетъ относиться ко вреду неумѣреннаго употребленія вина. Многими благочинными указываются и на слѣдующія отрицательныя стороны произведенной реформы: перенесеніе потребленія вина изъ домовъ на улицу и площадь, гдѣ иногда происходитъ безобразное открытое пьянство на соблазнъ подрастающаго поколѣнія и людей со слабою волею; открытіе вблизи винныхъ лавокъ, а также помѣшеній причта и волостныхъ правленій, трактировъ и пивныхъ, которые превращаются въ прежніе кабаки со всѣми ихъ неприглядными недостатками; повсемѣстное развитіе тайной продажи водки евреями и крестьянами, и при томъ по очень высокой цѣнѣ; отступленіе сидѣльцевъ отъ правилъ о времени открытія и закрытія торговли въ лавкахъ въ томъ расчетѣ, что если изъ лавки будетъ продано вина больше опредѣленной нормы, то лавка эта можетъ быть перечислена въ высшій разрядъ, и сидѣлецъ будетъ пользоваться бѣльшимъ окладомъ жалованья. (*Полоцкій и Витебскій Епархіальный Архіерей*).

Я былъ бы неправъ, еслибъ сказалъ, что въ настоящее время въ дѣлѣ продажи вина все обстоитъ благополучно и нельзя желать никакихъ улучшеній. Духовенство епархіи съ великою скорбью доноситъ мнѣ о все усиливающемся «уличномъ» пьянствѣ какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. При прежней системѣ продажи вина, когда оно распивалось въ самыхъ питейныхъ заведеніяхъ, распивка его на улицахъ и площадяхъ считалась позоромъ, и такіе люди носили нелестную кличку «уличнаго пьяницы». Съ введеніемъ же казенной продажи питей, народъ, не имѣя возможности выпить купленное вино въ самой лавкѣ, началъ избирать себѣ для этой цѣли сначала захолустья, распивалъ вино подъ плетнями, въ садахъ, огородахъ и т. п., но въ настоящее время, свыкшись съ новой обстановкой, дошелъ до того, что, не стѣняясь никѣмъ и ничѣмъ, цѣлыми компаніями располагается для выпивки на улицахъ и площадяхъ; въ уличномъ пьянствѣ участвуютъ мужчины и женщины, молодые и старые. Здѣсь на улицѣ происходитъ все то, что ранѣе скрывали стѣны питейнаго заведенія: ругань площадными словами, драки, буйства и другія безобразія. Такимъ образомъ, весь процессъ опьяненія происходитъ на улицѣ на соблазнъ и старому и малому. Проѣзжать и проходить нынѣ по улицамъ расположенія казенныхъ винныхъ лавокъ скромному человѣку нѣтъ возможности, особенно въ дни ярмарокъ и базаровъ. Такъ какъ покупка, продажа и всякое почти дѣло заканчивается у крестьянъ могоарычемъ, то нерѣдко подлѣ винныхъ лавокъ можно увидѣть цѣлый сельскій сходъ, распива-

вающій полведерки и ведерки по окончаніи обсужденія дѣлъ на сходѣ. Здѣсь же, подлѣ винной лавки, подъ вліяніемъ могоарыча, часто рѣшаются общественныя дѣла, нанимается сельскій писарь, продается общественный камышъ, или клинъ сѣнокоса, послѣ чего опять покупается могоарычъ и тутъ же распивается. Поэтому, по кучкамъ или толпѣ народа еще издали путникъ замѣтитъ, гдѣ находится казенная винная лавка.

Въ прежнее время, до реформы, мѣста торговли водкою ограничивались нѣкоторымъ законнымъ разстояніемъ отъ церквей, школъ и проч. Нынѣ же, при казенной продажѣ вина, почти не существуетъ этихъ законныхъ ограниченій; помѣщенія для казенныхъ лавокъ заарендовываются крайне неразборчиво: вблизи церквей, школъ или въ узкихъ улицахъ, по которымъ часто проходятъ религіозныя процессіи. Поэтому всякія безобразія пьяныхъ, словесная гниль, нерѣдко и кощунство, происходятъ вблизи церквей, вблизи народныхъ школъ, оскорбляя религіозное чувство и растлѣвая сердца дѣтей-школьниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. Никакія ходатайства о переносѣ винныхъ лавокъ, для уменьшенія вредныхъ, развращающихъ послѣдствій уличнаго пьянства, не помогаютъ. «Въ нашемъ приходѣ», пишетъ причтъ Николаевской церкви села Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда, «винныя лавки находятся около церкви съ восточной и западной сторонъ. Въ воскресные и праздничные дни свуютъ пьяныя ватаги въ переулкахъ около церкви и въ пьяномъ безуміи поютъ пѣсни, ругаются площадною бранью, дерутся; все это слышно и видно изъ церковной ограды. Во время похоронныхъ процессій полиціи приходилось разгонять пьяныхъ и брать подъ арестъ нѣкоторыхъ пьяныхъ неголяевъ, которые бранью покрывали священныя пѣснопѣнія.» (*Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій*).

Для борьбы съ уличнымъ пьянствомъ нѣкоторые корреспонденты предлагаютъ устройство поднадзорныхъ питьевыхъ заведеній, какихъ-то облагороженныхъ и дисциплинованныхъ кабаковъ. «Единственнымъ средствомъ для упраздненія уличнаго пьянства и тайнаго притона, пишетъ Кіевскій губернскій предводитель дворянства, является открытіе въ недалекомъ разстояніи отъ винной лавки помѣщенія, гдѣ потребители казеннаго въ запечатанной посудѣ вина могли бы, получая холодныя закуски, *распивать его подъ казеннымъ наблюденіемъ*». Въ

такомъ же порядкѣ мыслей Калишскій губернаторъ пишетъ:

Народныя чайныя съ читальнями, съ отпускомъ лишь чая и кофе, какъ не отвѣчающія пока ни привычкамъ, ни потребностямъ населенія здѣшняго края, едва ли могутъ имѣть практическое значеніе, между тѣмъ какъ устройство, подъ надзоромъ членовъ попечительства, такихъ общественныхъ народныхъ заведеній, въ которыхъ простой классъ населенія, въ удобной и приличной обстановкѣ, имѣлъ бы возможность отдохнуть, закусить и побесѣдовать о своихъ дѣлахъ, безъ лишенія права выпить привычную для него рюмку водки или бутылку пива, и въ которыхъ могли бы устраиваться разнаго рода доступныя народу развлечения и танцевальныя вечера, казалось бы дѣйствительнѣе содѣйствовало цѣлямъ питейной реформы.

Впрочемъ, та же мысль зародилась еще раньше въ самомъ министерствѣ финансовъ. Въ 1897 году послѣдовало въ Государственный Совѣтъ представленіе о допущеніи продажи крѣпкихъ напитковъ въ устраиваемыхъ попечительствами народной трезвости чайныхъ и столовыхъ, съ такимъ ограниченіемъ, чтобы вино отпускалось въ количествахъ не свыше $\frac{1}{200}$ ведра заразъ одному человѣку и распивалось не за столомъ, а у стойки буфета. По этому поводу было объяснено, что

отвлечение населенія отъ заведеній съ распивочною продажей, содержимыхъ частными лицами, путемъ удовлетворенія потребности его въ крѣпкихъ напиткахъ въ чайныхъ и столовыхъ, устраиваемыхъ попечительствами о народной трезвости, является дѣломъ, не противорѣчающимъ назначенію попечительства, призванныхъ противодействовать лишь злоупотребленію крѣпкими напитками и не преслѣдующихъ цѣлей абсолютнаго воздержанія народа отъ употребленія питей. Къ тому же, *попечительства о народной трезвости представляютъ собою дѣйствительно наиболее подходящій органъ для правильного веденія распивочной продажи питей*, такъ какъ они соединяютъ въ себѣ одновременно и характеръ правительственнаго учрежденія и ту необходимую гибкость, отсутствіе которой въ органахъ казеннаго управленія не позволило принять въ непосредственное распоряженіе правительства мѣстъ распивочной продажи питей.

Государственный Совѣтъ, со своей стороны, нашелъ, что возложеніе на попечительства о народной трезвости продажи водки въ корнѣ измѣнило бы характеръ этихъ учреждений, и отклонилъ предложеніе министерства финансовъ.

На содержаніе попечительствъ, съ 1894 по 1902 г., израсходовано казною 15.616.417 р.¹⁾

Что касается дѣятельности и пользы этихъ учреждений, то я присоединился бы къ мнѣнію Кіевскаго генераль-губернатора, М. И. Драгомирова:

Не будучи близко знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ попечительствахъ о народной трезвости, я воздерживаюсь отъ рѣшительныхъ сужденій по сему предмету. Но полагаю, было бы не лишнимъ подвергнуть дѣятельность этихъ попечительствъ подробному изслѣдованію, съ цѣлью выясненія количества приносимой ими пользы сравнительно съ расходующимися на ихъ содержаніе суммами. Быть можетъ, суммы эти полезнѣе было бы прямо расходовать на нужды народнаго образованія и содержаніе народныхъ училищъ, чѣмъ на чайныя и подобныя имъ учрежденія.

IV.

Каково вліяніе монополіи на водочную промышленность, а по тѣсной связи этой промышленности съ сельскимъ хозяйствомъ—на сіе послѣднее?

Водочные заводчики и сельскіе хозяева въ одинъ голосъ жалуются на критическое положеніе винокуренія. Но справедливо ли обнаружившіяся затрудненія ставить въ вину монополіи?

Хроническій, затяжной кризисъ винопромышленности не созданъ монополією, а предшествовалъ ей. Кризисъ возникъ въ непосредственной зависимости, сперва отъ падающаго, а затѣмъ отъ стаціонарнаго сбыта спирта

¹⁾ Въ томъ числѣ ассигнованные по сметамъ на 1901 и 1902 гг. 3.112.000 и 4.005.546 р.

внутри страны и отъ сокращенія его вывоза за границу. Вотъ цифры по этому предмету за періодъ, обнимающій годы до введенія монополіи:

	Выкурка.	Потребленіе.	Вывозъ.	Остатокъ на 1-е января слѣд. года.
	(Милліоны ведеръ въ 40 ^о).			
				17,2
1890.	75,9	64,6	10,2	15,7
1891.	71,1	60,4	9,8	15,3
1892.	67	61,2	2,3	17,2
1893.	69,1	61,7	5,4	17,6
1894.	74,8	63,2	5,8	18,3
1895.	74,2	63,5	4,6	20,2
1896.	75,7	62,2	4,6	23

Достойно замѣчанія, что кризисъ въ спиртовомъ производствѣ существуетъ въ Германіи въ болѣе острой степени, чѣмъ у насъ, между тѣмъ, тамъ нѣтъ монополіи и налогъ на спиртъ около $3\frac{1}{2}$ раза ниже нашего. Чтобъ сдержать перепроизводство, Германское правительство подчинило съ 1887 года выкурку спирта нормировкѣ, а независимо отъ этого, сами заводчики прибѣгли къ устройству синдиката для сбыта и вывоза спирта (такъ называемаго Spiritusring).

Монополія въ такомъ только случаѣ усугубила бы спиртовой кризисъ, еслибъ казенная продажа питей уменьшила потребленіе водки. Но мы видѣли, что этого не случилось, а при такихъ условіяхъ, не придется ли признать, что съ обращеніемъ казны въ одинаго на всю Имперію покупателя спирта, правительству легче, чѣмъ при вольной продажѣ питей, регулировать ходъ производства и даже оказать неоднократно обѣщанную поддержку мелкому сельско-хозяйственному винокурению? Но достижимо это только при очень послѣдовательномъ образѣ дѣйствія и пониманіи того, что достиг-

нута одновременно всего—напр., также и оживленія заводскаго дѣла—невозможно.

При введеніи монополіи въ 1895 году въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ способъ приобрѣтенія водки былъ принятъ такой: до $\frac{2}{3}$ годовой потребности—отъ мѣстныхъ заводчиковъ, по цѣнамъ, ежегодно назначаемымъ министерствомъ финансовъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ производства; остальное количество—съ торговъ. Поставка, предназначаемая мѣстнымъ заводамъ, подлежала разверсткѣ соразмѣрно наибольшей выкуркѣ каждаго изъ нихъ въ одинъ изъ трехъ періодовъ винокуренія, предшествовавшихъ введенію монополіи.

Съ дальнѣйшимъ распространеніемъ монополіи этотъ порядокъ пришлось нѣсколько измѣнить. Широкое примѣненіе торговъ, допущенное въ интересахъ производителей спирта, оказалось скорѣй для нихъ невыгоднымъ, въ особенности для владѣльцевъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ, фактически лишенныхъ возможности участвовать въ торгахъ, такъ какъ, нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ, такіе заводчики, въ большинствѣ случаевъ, вынуждены, не ожидая торговъ, продавать спиртъ посредникамъ, охотно предлагающимъ имъ впередъ часть платы за товаръ. Но понятно, что въ такихъ случаяхъ спиртъ приходится отдавать по дешевой цѣнѣ, съ потерей выгодъ, которыя могла бы дать продажа на торгахъ непосредственно казнѣ. Для устранения этого неудобства, съ 1900 года съ торговъ стали приобрѣтать только 20, вмѣсто 33% потребности, а остальные 80% подлежатъ покупкѣ непосредственно отъ производителей по разверсткѣ.

Пришлось измѣнить и порядокъ разверстки: пока дѣло ограничивалось четырьмя заводскими губерніями, съ небольшимъ тамъ числомъ винокуренныхъ заводовъ, преимущественно промышленнаго типа, не было затрудненій всю потребную водку приобрѣтать въ предѣлахъ

района. Но когда монополию распространили на другие районы, съ многочисленными сельско-хозяйственными заводами, то при разверсткѣ пришлось позаботиться объ интересахъ сихъ послѣднихъ: каждому заводу была гарантирована минимальная поставка въ 5.000 ведеръ 40° спирта и лишь непокрытая этимъ путемъ потребность подлежала разверсткѣ между всѣми заводами района по наибольшей выкуркѣ въ одномъ изъ періодовъ винокурения 1892—1895 гг. При распространении затѣмъ питейной реформы на всю Европейскую Россію, съ объединеніемъ ея территоріи въ одинъ общій районъ закупки спирта, основная норма поставки была удвоена, т.-е. доведена до 10.000 ведеръ; для нѣкоторыхъ же областей, въ зависимости отъ преобладанія тамъ заводовъ болѣе крупнаго типа, эта норма увеличена такъ: до 15 т. вед. для губерній юго-западныхъ и малороссійскихъ; до 20 т. вед.—для губерній южныхъ и Донской области, и до 25 т. вед.—для губерній восточныхъ, средне-черноземныхъ и Харьковской.

Нормы эти присвоены тѣмъ заводамъ, которыхъ монополія застала въ дѣйствиіи; заводамъ же, открытымъ послѣ 1898 г., поставки назначаются особыми разрѣшеніями въ пониженномъ размѣрѣ. Нынѣ, впрочемъ, открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ приостановлено вовсе, и въ объявленіи по сему предмету министерство финансовъ предварило тѣхъ, кому раньше даны разрѣшенія на устройство заводовъ, что эти разрѣшенія будутъ признаны утратившими силу, коль скоро открытіе заводовъ не послѣдуетъ въ трехлѣтній срокъ.

Въ началѣ 1902 года порядокъ поставки спирта для монополіи обсуждался въ совѣщаніи винокуренныхъ заводчиковъ, созванномъ при министерствѣ финансовъ. Повидимому, публичные торги подверглись здѣсь со стороны заинтересованной группы окончательному и единодушному осужденію.

Материала для цѣнъ разверсточныхъ покупокъ торги не даютъ, потому что на торгахъ почти исключительно дѣйствуютъ спекуляторы, которые, закупивъ дешево вино въ западныхъ районахъ и пользуясь выгоднымъ желѣзно-дорожнымъ тарифомъ, понижаютъ на торгахъ цѣны до предѣловъ полной убыточности для заводчиковъ мѣстныхъ районовъ. При такихъ условіяхъ торги, введенные для огражденія винокуренной промышленности, обращаются въ прямой для нея подрывъ.

Со второй половины 1901 года казенная продажа питей введена во всей Европейской Россіи¹⁾. Частная предпріимчивость въ обширной области спиртового и водочнаго производства прекратилась. Личная энергія и инициатива уже не играютъ теперь почти никакой роли; и предпріимчивый хозяинъ и нерадивый пользуются одинаковыми правами передъ Правительствомъ, которое одно является регуляторомъ и вершителемъ судебъ всего винокуреннаго производства въ Россіи, столь неразрывно связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ, этимъ главнѣйшимъ источникомъ благосостоянія всего государства. Если признать желательнымъ для пользы сельскаго хозяйства, находящагося въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, развитіе и правильную постановку винокуренной промышленности, а потому считать выгоды винокуренныхъ заводчиковъ-хозяевъ не идущими въ разрѣзъ съ интересами казны, то вполнѣ естественно Правительству взять въ свое распоряженіе весь спиртъ, выкуриваемый на заводахъ въ Имперіи, согласно существующей для всѣхъ заводовъ нормѣ, и самому оперировать имъ.

Разъ министерству финансовъ удалось съ полнымъ успѣхомъ справиться съ такой новой и трудной задачей какъ веденіе казенной продажи питей, въ теченіе какихъ-нибудь шести лѣтъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что то же министерство финансовъ сумѣетъ распорядиться со всѣмъ выкуриваемымъ въ Россіи спиртомъ безъ всякаго ущерба для казны и съ большой пользой для отечественнаго земледѣлія.

Въ настоящее время, объясняетъ другой экспертъ, установлена для всѣхъ винокуренныхъ заводчиковъ норма выкуриваемаго спирта. Правительство, принимая отъ заводчиковъ полностью выкуренный по

¹⁾ Отзывъ владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

нормѣ спиртъ, облегчить и себѣ задачу снабженія этимъ товаромъ казенныхъ складовъ, подавая спиртъ изъ ближайшихъ заводовъ и не затрачивая за перевозку на дальнія разстоянія лишнихъ денегъ. При такомъ порядкѣ снабженія складовъ не можетъ повториться такое явленіе, что казенные склады не работаютъ нѣсколько дней за недостаткомъ спирта; не будетъ также и рѣзкихъ колебаній цѣнъ на спиртъ, какъ это случается теперь, благодаря стачкѣ спекулянтовъ; спиртъ торговый не будетъ перевозиться на тысячи верстъ для снабженія складовъ, когда запасы такового несомнѣнно имѣются въ ближайшихъ пунктахъ. Эта мѣра внесетъ порядокъ, чистоту и систему въ дѣло и дастъ большую экономію казнѣ. Совершенно излишній спиртъ, превышающій спросъ внутренняго потребленія (что съ большою точностью заранее можетъ быть опредѣлено Главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей), казенное управленіе экспортируетъ за границу при помощи своихъ коммерческихъ агентовъ и преимущественно въ южныя государства. Разсчетъ за экспортный спиртъ производится казною съ заводчиками по продажѣ спирта за границей и за вычетомъ всѣхъ расходовъ по этой операціи. Удачный исходъ этого предпріятія безусловно зависитъ отъ удачнаго выбора агентовъ, такъ какъ во всемъ остальномъ мы имѣемъ больше преимуществъ передъ нашими сосѣдями, весьма удачно экспортирующими свой спиртъ за границу; всѣ продукты винокурения, рабочія руки, топливо,—все это у насъ несравненно дешевле, чѣмъ у нашихъ сосѣдей, а потому и спиртъ мы можемъ выработать и сбывать по болѣе низкой цѣнѣ. Кромѣ того, почти всѣ главные желѣзно-дорожные пути находятся въ вѣдѣніи Правительства, а потому перевозка спирта по этимъ путямъ будетъ недорогая и быстрая. Для Правительства не составитъ большого затрудненія сдѣлать заказъ вагоновъ-цистернъ, что охотно и съ большою пользою выполнятъ наши желѣзодѣлательные и металлургическіе заводы.

Трудно предсказать, насколько могла бы быть удачна казенная торговля спиртомъ за границей; но мысль о сдачѣ въ казну всего спирта, выкуриваемаго въ странѣ, съ неотразимою логикой вытекаетъ изъ самой постановки монопольнаго дѣла. 4

Въ особенности теперь, когда съ завершеніемъ реформы, нѣтъ уже въ предѣлахъ Европейской Россіи мѣстности, куда бы заводчикъ могъ сбыть непотребо-

вавшийся казнѣ спиртъ. Оставаясь у производителя, такой спиртъ не только мертвый для него капиталъ, но можетъ стать источникомъ всевозможныхъ подозрѣній, начетовъ и штрафовъ. Разъ есть одинъ только всеильный покупатель, то интересы заводчика могутъ свестись только къ одному: къ тому, чтобъ заблаговременно ему было объявлено, сколько отъ него примутъ спирта, дабы производство вести не иначе, какъ въ мѣру заказа. Вѣдь ничего и не придумаешь кромѣ абсолютной нормировки для сочетанія требованій фиска и интересовъ производителей. Что касается цѣны поставокъ, то заводчики, понятно, будутъ—да они уже и теперь—въ безусловной зависимости казны. Надо, однако, сказать, что на притѣсненія заводчики, насколько извѣстно, не жалуются.

V.

Водочная монополія не могла быть введена безъ уничтоженія малопочтеннаго сословія кабатчиковъ. Это въ порядкѣ вещей: борьба съ тлетворнымъ вліяніемъ этихъ экономическихъ паразитовъ даже была лозунгомъ питетной реформы. Столь же неотвратима метаморфоза, какой монополія подвергаетъ винокуреннаго заводчика: изъ промышленника или сельскаго хозяина она превращаетъ его въ фискальнаго агента, работающаго на казну, за коммисіонное вознагражденіе. Съ дальнѣйшимъ урегулированіемъ дѣла, придетъ, надо думать, время, когда будутъ записываться въ кандидаты на водочную поставку, подобно тому, какъ во Франціи запрашиваютъ табачное бюро.

Вліяніе монополіи на непосредственно затронутыя сферы вполне естественно. Но монополія слишкомъ крупное дѣло, чтобъ не затронуть и другихъ экономическихъ областей, въ особенности сопредѣльныхъ.

Такъ, съ введеніемъ питейной реформы въ районѣ винодѣлія, между винограднымъ виномъ и монопольною водкою завязалась глухая борьба. Со стороны мѣстной финансовой администраціи проявилось стремленіе подчинить вино, его производство, пролажу и потребленіе, если не той тѣсной регламентаціи, какой подчинена водка, то хотя бы нѣкоторому контролю. Одновременно, въ центральномъ управленіи возникло предположеніе объ обложеніи винограднаго вина легкимъ налогомъ, дабы—такъ увѣряли инициаторы проекта—облегчить акцизному надзору борьбу противъ фальсификаціи вина...

Проектъ этотъ, слава Богу, хода не получилъ; но недружелюбное и подозрительное, стѣсняющее отношеніе акцизнаго начальства къ виноградному вину, повидимому, не прекратилось. Но едва ли будетъ справедливо слишкомъ строго относиться за это къ акцизному вѣдомству. Во всякомъ случаѣ, гоненіе винограднаго вина не можетъ входить въ планы высшей финансовой власти, для которой, конечно, ясно значеніе пива и вина—гигіеническихъ напитковъ, по французской терминологіи—въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Вино и пиво, а не одинъ только излюбленный чай—союзники, а не соперники монополіи, разумѣется, поскольку монополія служитъ орудіемъ достиженія нравственныхъ и культурныхъ задачъ. Если, тѣмъ не менѣе, борьба водки съ виномъ продолжается, то потому, что административный механизмъ въ состояніи работать только въ одномъ опредѣленномъ направленіи; выполненіе разностороннихъ движеній, осуществленіе сложныхъ, на первый взглядъ даже противорѣчивыхъ задачъ—ему не подь силу. Для акцизнаго чиновника коммерческія функціи монополіи всегда будутъ на первомъ планѣ, а трудно уловимыя нравственныя ея задачи для него будутъ дѣломъ третьестепеннымъ. Осуждать его за это было бы верхомъ несправедливости, потому что акциз-

ный чиновник состоитъ на службѣ и получаетъ жалованье за исполненіе фискальныхъ, а не нравственныхъ обязанностей.

О современномъ фазисѣ борьбы водки съ виномъ высказывается Бессарабскій предводитель дворянства въ неоднократно уже приведенныхъ отзывахъ о результатахъ казенной продажи питей ¹⁾.

Я долженъ вновь повторить отмѣченное уже и въ прежнемъ заключеніи удрученное положеніе мѣстнаго винодѣлія, на которое самымъ неблагоприятнымъ образомъ вліяетъ административная практика, усвоенная, со времени введенія послѣдней реформы, акцизнымъ надзоромъ не только Бессарабской, но и смежныхъ губерній, въ которыхъ нѣтъ рѣшительно хода для сбыта винограднаго вина, которое до сей поры вывозилось въ эти губерніи въ значительномъ количествѣ.

Въ то время, какъ государство, въ видахъ поддержанія и даже созданія извѣстныхъ отраслей отечественной промышленности, установило ограничительныя и часто почти запретительныя таможенныя пошлины, исторически утвердившееся въ Бессарабіи винодѣліе не только не поощряется, но постепенно приходитъ въ состояніе полнаго маразма.

Бессарабія производитъ свыше 10 милліоновъ ведеръ вина въ годъ, количество можетъ быть и незначительное, если имѣть въ виду потребности всей необъятной Россіи, но такое производство въ хозяйственной дѣятельности одной только губерніи несомнѣнно имѣетъ громадное значеніе и мѣстное винодѣліе не должно быть лишено права на такую же поддержку, какая оказывается финансовымъ вѣдомствомъ прочимъ отраслямъ народнаго труда.

Развитіе виноградарства въ Бессарабіи имѣетъ еще и громадное этическое значеніе.

Мѣстный поселянинъ, по свойству своего безпечнаго, часто даже и легкомысленнаго характера, не всегда прилагаетъ къ обработкѣ земли тотъ трудъ, который требовался бы при надлежащемъ веденіи хозяйства; но виноградики составляютъ его излюбленное дѣтище, которое крѣпко привязываетъ его къ родной землѣ и, занимая всѣ досуги поселянина, несомнѣнно служитъ для него школой труда.

Такая обширная отрасль сельскаго хозяйства и промышленности,

¹⁾ Стр. 31.

созданная и взлелѣянная стараніями многихъ поколѣній, имѣть право на существованіе.

Въ средней части Бессарабіи есть достаточно многолюдныхъ, но малоземельныхъ сель, которыя существуютъ, главнымъ образомъ, благодаря своимъ виноградникамъ; если винодѣліе, сдѣлавшееся уже убыточнымъ для частныхъ владѣльцевъ, перестанетъ давать средства къ жизни и поселянамъ, то въ Бессарабіи еще болѣе обострится экономическій кризисъ, послѣдствія котораго все болѣе и болѣе дадутъ себя чувствовать.

Въ сознаніи важности затронутого мною вопроса, я считаю своимъ долгомъ почтительнѣйше обратить вниманіе на неотложную необходимость отмены тѣхъ ограниченій какъ розничной, такъ и распивочной продажи виноградныхъ винъ, которыя на практикѣ установились въ Бессарабской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, которыя въ высшей степени стѣсняють сбытъ винограднаго вина на мѣстѣ и вывозъ его въ невинодѣльческіе районы. Мѣстный акцизный надзоръ допускаетъ вольную продажу винограднаго вина лишь въ предѣлахъ самихъ виноградниковъ или земельныхъ вотчинъ, подвергая преслѣдованію тѣхъ садовладѣльцевъ, которые, проживая въ городѣ, мѣстечкѣ или вообще не въ гѣсныхъ границахъ земельного владѣнія, въ которомъ расположенъ виноградникъ, не дѣлая торговли виномъ своимъ специальнымъ занятіемъ, сбывали часть урожая въ раздробь.

Съ другой стороны, разрѣшеніе мѣстной раздробительной продажи винограднаго вина въ Бессарабской губерніи очень затруднено, а въ смежныхъ не винодѣльческихъ губерніяхъ ограничено до размѣровъ почти запретительныхъ. Между тѣмъ, нельзя отрицать того, что для сельскаго обывателя, въ особенности же для чужихъ людей, проезжающихъ черезъ село или двигающихся съ товарными обозами, необходимо мѣсто, гдѣ они могли бы согрѣться и нѣсколько передохнуть послѣ долгаго пути за стаканомъ здороваго винограднаго вина, вмѣсто того, чтобы, какъ это дѣлается теперь, пить на улицѣ водку или заходить въ дома поселянъ съ купленной водкой, которую распиваютъ затѣмъ какъ гость, такъ и гостепріимный хозяинъ.

Такой же скорбный листъ, какъ отъ винодѣлія, представляется монополіи и со стороны пивоваренной промышленности. Засѣдавшій въ октябрѣ 1902 г. первый Всероссійскій съѣздъ пивоваренныхъ заводчиковъ ярко освѣ-

тиль затруднительность и уменьшение сбыта пива, проявившіяся въ прямой и непосредственной зависимости отъ казенной продажи питей.

Жалобы пивоваренныхъ заводовъ сводятся къ тому, что ту же самую регламентацію и тѣ же ограниченія, какимъ, ради борьбы съ пьянствомъ, подчинена продажа водки, распространяютъ и на продажу пива. Отсюда такое послѣдствіе, что въ трехъ, напр., губерніяхъ, гдѣ монополія введена въ 1897 г., потребление пива сократилось въ размѣрѣ отъ 25 до 38%, а въ губерніяхъ, гдѣ питейная реформа введена съ 1901 года—на 35 — 40%, «что слѣдуетъ объяснить, главнымъ образомъ, ничтожнымъ количествомъ выданныхъ разрѣшеній на распивочныя пивныя лавки» ¹⁾. «При введеніи монополіи—объяснилъ Съѣзду г. Дрбоглава, заводчикъ Ровенскаго уѣзда, — закрыто довольно большое число пивныхъ лавокъ, такъ что теперь про одну только нашу Волынскую губернію я могу сообщить, что тамъ почти въ половинѣ мѣстечекъ нѣтъ ни одной пивной лавки». Со своей стороны, польскіе пивовары объяснили, что «полученіе разрѣшенія на открытіе новыхъ мѣстъ продажи пива, хотя бы сообразно росту населенія, положительно стало невозможнымъ. Одиннадцать варшавскихъ заводовъ подали въ теченіе послѣднихъ лѣтъ 562 прошенія объ открытіи пивныхъ лавокъ и складовъ въ Варшавѣ, въ провинціи и въ Имперіи, и на всѣ эти прошенія получено только 49 разрѣшеній и 513 отказовъ».

VI.

Постараемся придти относительно винной монополіи къ нѣкоторымъ заключительнымъ выводамъ.

Фискальныя выгоды питейной реформы очевидны и

¹⁾ Докладъ съѣзду г. Гальперна, директора завода Смоленскаго акціонернаго общества пиво-медоваренія.

осязательны. Будутъ ли и дальнѣйшіе ея результаты столь же благоприятны какъ первые шаги, это будетъ зависѣть отъ умѣнья и возможности предохранить отъ порчи сложный и громадный по размѣрамъ монопольный аппаратъ. Нельзя забывать, что водочная монополія въ Россіи — грандіознѣйшее изъ когда-либо бывшихъ фискальныхъ предпріятій, небывалое по размѣрамъ сочетаніе коммерческихъ приемовъ съ государственнымъ служеніемъ. Простора для наростовъ, для уклоненій и, выражаясь медицински, для перерожденія сосудовъ — здѣсь масса. Можетъ ли кто предсказать, каковы будутъ, лѣтъ черезъ тридцать, даже раньше — лѣтъ черезъ пятнадцать, внутреннее строеніе и фізіономія нашей водочной монополіи?

Внѣ всякаго спора благотворное ея вліяніе на народное здравіе. Алкоголя русскій народъ потребляетъ, правда, столько же, сколько и раньше, но опасность отравленія всевозможными вредными и ядовитыми примѣсями, при казенной продажѣ питей, сведена, можно сказать, до минимума.

Нравственность народа и борьба съ пьянствомъ? Закрытіе кабаковъ не могло, конечно, пройти безслѣдно, но, съ другой стороны, нельзя закрывать глазъ на растущую язву уличнаго пьянства. Однако и это явленіе скорѣй поверхностное: на нравственность русскаго народа водочная монополія, конечно, никакого вліянія оказать не могла, по той едва ли кѣмъ отрицаемой причинѣ, что нравственный подъемъ никогда и нигдѣ не достигался мѣрами внѣшней регламентаціи.

Ставится въ активъ монополіи уничтоженіе кабатчика. Не буду оспаривать этой заслуги, хотя склоненъ думать, что значеніе ея нѣсколько преувеличивается. Едва-ли типичный кабатчикъ, исключительно занятый фальсификаціею водки и обманомъ крестьянъ, такъ ужъ былъ преобладающимъ. Очень часто, особенно въ селахъ

центральной Россіи, съ содержаніемъ кабака соединялась мелочная и бакалейная торговля; а при такихъ условіяхъ монополія могла, вмѣстѣ съ кабатчикомъ, уничтожить и безъ того дышащаго на ладанъ деревенскаго мелочного торговца.

Монополія замѣнила кабатчиковъ сидѣльцами казенныхъ винныхъ лавокъ. Возникло цѣлое новое, можно сказать, сословіе, числомъ до сорока тысячъ душъ, считая однихъ только главъ семействъ. Безъ нихъ монополія работать, разумѣется, не можетъ; но можно ли признать этотъ новый родъ людей счастливымъ, желательнымъ явленіемъ въ нашемъ общественномъ строе? Сорокъ тысячъ человѣкъ какого-то низшаго сѣраго служилаго класса, подобно писарямъ и сторожамъ, обреченныхъ на жизнь впроголодь, лишенныхъ права на какіе бы то ни было сторонніе заработки, люди, однако, съ нѣкоторыми претензіями, навѣянными едва ли счастливою мыслию вербовать въ сидѣльцы интеллигентныхъ людей, на дѣлѣ, конечно, полуинтеллигентныхъ неудачниковъ...

Въ числѣ тѣневыхъ сторонъ монопольнаго механизма надо отмѣтить еще слѣдующее обстоятельство, съ которымъ особенно придется считаться центрально-черноземному району. Въ фискальномъ отношеніи этотъ районъ поставленъ въ особенно неблагоприятныя условія, потому что ни въ одной другой области казна не расходуетъ на мѣстахъ такъ мало сравнительно съ суммою взимаемыхъ тамъ налоговъ. Происходитъ непрерывная денежная тяга изъ этихъ мѣстъ въ сторону крупныхъ центровъ управленія, а въ зависимости отъ такого теченія въ великорусской деревнѣ господствуетъ разрѣженная экономическая атмосфера или, выражаясь безъ метафоръ—оскудѣніе. При вольной продажѣ питей, деньги уплаченные за нихъ населеніемъ, не исчезали моментально изъ оборотовъ, а оставались нѣкоторое время на

мѣстахъ, въ кассахъ кабатчиковъ, мѣстныхъ торговцевъ и т. д. Съ появленіемъ же казенныхъ винныхъ лавокъ, пропитыя деньги тотчасъ уходятъ безвозвратно въ казенные сундуки и каждые десять дней или двѣ недѣли перевозятся сборщиками въ ближайшія казначейства. Безденежье и съ нею экономическая атрофія великорусской губерніи, надо думать, подъ влияніемъ монополіи усилится.

Но все это частности. То, что въ корнѣ дѣла порождаетъ, не скажу недоверіе къ монополіи, а нѣкоторый страхъ за ея будущность—это гигантскіе размѣры фискальнаго предпріятія.

Мысль построить бюджетъ на единомъ какомъ-либо налогѣ давно осуждена въ теоріи, а на практикѣ никогда не осуществлялась. Надо, какъ говорятъ французы, имѣть нѣсколько струнъ къ своему луку. Нагрузка въ бюджетномъ дѣлѣ одной какой-либо точки—опасность, которую всюду стараются избѣгнуть; напротивъ, бюджетъ тогда признается удачно построеннымъ, когда казенный резервуаръ наполняется нѣсколькими доходными каналами, такъ что при случайномъ оскудѣніи одного изъ нихъ, убыль можетъ быть пополнена другими.

До извѣстной степени доводы противъ единого налога примѣнены и къ налогу, дающему, какъ нашъ питейный, цѣлую треть податныхъ бюджетныхъ ресурсовъ, въ особенности если вспомнить, какихъ усилій стоило доведеніе питейнаго дохода, давно лишеннаго естественной эластичности, до современнаго его уровня.

Нужно было прибѣгнуть къ монополіи; но вѣдь дальше идти некуда. Еслибъ, чего Боже упаси, монополныя пружины ослабли, то нелегкая задача выпадеть на долю финансовой власти.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Босвенное обложение (продолженіе).—Налоги на сахаръ, табакъ, керосинъ и спички.—Таможенные пошлины.— Гербовый сборъ, пошлины съ перехода имуществъ и др. — Прямое обложение.—Сборъ съ торговли и промышленности.

I.

Обложение привело сахарную промышленность къ такому же положенію, до какого питейный налогъ довелъ винокурение, т.-е. до строжайшей регламентаціи и до нормировки производства. Но, между обложениемъ водки и сахара есть и черты отличія.

Во-первыхъ, меньшій для сахара размѣръ налога. Нельзя сказать, чтобъ онъ былъ незначителенъ—1 р. 75 к. съ пуда, т.-е. сумма, равная фабричной стоимости сахара; но это обложение всежъ-таки многимъ ниже водочнаго, которое превышаетъ на десять разъ заводскую стоимость вина.

Впрочемъ, сахаръ почти вездѣ обложенъ высоко, а въ нѣкоторыхъ странахъ и больше нашего: напр., въ Австріи—2 р. 50 к. съ пуда, во Франціи—2 р. 40 к. Германскій налогъ былъ нѣсколько меньше нашего—1 р. 53 к. съ пуда, а недавно, въ связи съ рѣшеніями Брюссельской конференціи, онъ пониженъ до 1 р. 7 к. Только въ Англіи сахаръ былъ свободенъ отъ обложе-

нія, но недавно и тамъ, по случаю южно-африканской войны, его подчинили умѣренной пошлинѣ въ 2 шиллинга съ центнера (30 коп. съ пуда).

Второе отличіе сахарнаго налога отъ водочнаго состоитъ въ томъ, что обложение не остановило роста производства и потребленія сахара; а въ зависимости отъ этого и сахарный налогъ не оказался, подобно водочному, доведеннымъ до предѣловъ эластичности.

Налогъ этотъ, при очень несовершенной до начала 1880-хъ годовъ системѣ взиманія (по нормамъ выхода), давалъ доходъ крайне незначительный — 4,3 милл. въ 1880-мъ и 3,7 милл. въ 1881 г. Ростъ сахарнаго дохода начинается съ перехода, въ 1882 г., къ дѣйствующей и нынѣ системѣ обложенія готового продукта, опредѣляемаго взвѣшиваніемъ, и въ зависимости отъ послѣдовательнаго повышенія налога: въ 1883 г. — съ 50 до 85 к.; въ 1889 г. до 1 р. и въ 1894 г. до 1 р. 75 к. съ пуда.

Вотъ цифры поступленія сахарнаго акциза за истекшее двадцатилѣтіе:

1882.	.	8,1	мил. р.	1897.	.	55,5	мил. р.
1886.	.	20,2	» »	1898.	.	58,6	» »
1893.	.	30,3	» »	1899.	.	67,5	» »
1894.	.	41,2	» »	1900.	.	63,3	» »
1895.	.	47,7	» »	1901.	.	71,8	» »
1896.	.	42,7	» »				

Разсуждая а priori, надо бы развитіе сахарнаго дѣла представить себѣ такъ: производство растеть въ зависимости отъ спроса потребителей, а доходъ казны прогрессируетъ по стопамъ растущаго производства. На дѣлѣ, ходъ прямо противоположный: доходъ казны возрасталъ несравненно быстрѣе роста производства, а сіе послѣднее значительно опережало ростъ потребленія. Съ 1886 по 1900 г.:

налогъ увеличился съ 20,2 до 71,8—на 51,6 мил. р., т.-е. на 225⁰/₀;

производство—съ 29 до 63—на 34 мил. пудовъ, т.-е. на 117⁰/₀;

потребленіе съ 7—8 до 11—12 фунтовъ сахара на душу, т.-е. отъ 40—70⁰/₀.

Въ сахарной отрасли три интересента—потребитель, производитель и казна. Наиболѣе успѣшными оказываются дѣла третьяго изъ нихъ. Сахарная промышленность слуга казны въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ слуга рынка, и это не только у насъ, но, въ не меньшей мѣрѣ, въ Австріи, Франціи и Германіи.

Тѣсная зависимость сахарной промышленности отъ фиска рельефно проявляется въ *нормировкѣ*. Этотъ режимъ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не примѣняется къ промышленнымъ отраслямъ, свободнымъ отъ обложенія, какія бы затрудненія нѣкоторыя изъ нихъ ни переживали. Нормировка создается только на почвѣ обложенія, и притомъ высокаго обложенія. При нормировкѣ роль фабрики и завода какъ производителя отодвигается какъ-бы на второй планъ, а на первый выдвигаются функціи сборщика казеннаго дохода. Нормировкою производителямъ присвоены извѣстныя выгоды, составляющія какъ-бы куртажъ или комиссіонное вознагражденіе за взиманіе налога.

II.

Зародышъ нормировки кроется въ нашемъ первоначальномъ порядкѣ сахарнаго обложенія—не съ готоваго продукта, а съ опредѣленнаго количества свеклы, соответствующаго по теоретическимъ исчисленіямъ пуду сахара. При этомъ режимѣ заводъ, которому, благодаря лучшему оборудованію и усовершенствованію техники, удавалось изъ нормальнаго количества свеклы извлекать

больше одного пуда сахара, уплачивалъ налогъ въ суммѣ соотвѣтственно уменьшенной; а какъ при вывозѣ сахара за границу налогъ возвращался экспортеру въ полномъ номинальномъ размѣрѣ акциза, то означенный режимъ, поощряя скрытую премією экспортъ, далъ первый толчекъ къ перепроизводству. Для казны это было убыточно, такъ какъ часть сахарнаго акциза поглощалась скрытыми экспортными преміями. Съ переходомъ, въ 1881 году, къ обложенію сахара по вѣсу, побужденіе къ перепроизводству было устранено; но промышленность, подчиняясь разъ полученному импульсу, продолжала развивать производство свыше тогдашнихъ потребностей страны. Уже въ 1884 году стали обнаруживаться предвѣстники наступавшаго кризиса, а въ 1885 году цѣна сахара, колебавшаяся прежде между 5 р. и 6 р. 70 к., пала до 3 р. 40 к. При такихъ условіяхъ не малому числу заводовъ, по увѣренію заинтересованной промышленной группы, стала угрожать близкая гибель.

Уступивъ давленію сахарозаводчиковъ, правительство, чтобъ освободить внутренній рынокъ отъ избытка сахара, рѣшилось на выдачу гласныхъ вывозныхъ премій, но лишь въ видѣ временной мѣры, ограниченной предѣльной суммою и срокомъ. «Задача, — объясняло министерство финансовъ¹⁾, — состоитъ въ томъ, чтобы покровительствовать внутреннему производству для снабженія собственнаго рынка, а не для снабженія иностранныхъ потребителей дешевымъ сахаромъ на счетъ русскихъ потребителей и государственнаго казначейства. Независимо отъ неудобствъ, признанныхъ за выдачею постоянныхъ премій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются въ виду исключительно промышленныя цѣли, а не приобрѣтеніе преобладанія на иностранномъ рынкѣ,

¹⁾ Циркуляръ биржевымъ комитетамъ Кіевскому, Харьковскому и Варшавскому отъ 19 марта 1886 г.

преміи въ будущемъ представляются безцѣльными, ибо западно-европейскія государства, Германія, Франція и Австрія, въ выдачѣ премій зашли столь далеко, что соперничать съ ними оказывается невозможнымъ».

Уже въ то время (конецъ 1886 г.) сахарная нормировка была близка къ осуществленію, и только личное вмѣшательство Императора Александра III, не утвердившаго состоявшееся рѣшеніе Комитета Министровъ, остановило принятіе этой мѣры.

Тогда сахарозаводчики установили между собою соглашеніе, по коему взаимно обязались вывозить за границу часть производимаго сахара по нормировкѣ и въ указываемые сроки, причемъ за нарушение подчинялись неустойкѣ до 2 р. 50 к. за каждый пудъ недовывезеннаго или несвоевременно вывезеннаго сахара. Но какъ въ соглашеніи приняли участіе не всѣ заводы, между прочимъ къ нему не примкнули вновь открытые особенно крупные, то синдикатъ не предотвратилъ перепроизводства, тѣмъ болѣе что члены синдиката не всегда и выполняли своихъ обязательствъ. Въ 1895-году, когда цѣны на сахаръ особенно упали за границей, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ поощреннаго преміями вывоза изъ Германіи, Франціи и Австріи, и нашей промышленности опять стали угрожать замѣшательства, сахарозаводчики снова возбудили ходатайство о правительственной нормировкѣ или объ обязательномъ вывозѣ излишковъ сахара за границу.

Последнее предположеніе не только не встрѣтило сочувствія правительства, а напротивъ, было признано мѣрой неподходящею. «Совѣщаніе, сказано въ журналѣ комиссіи, обсуждавшей ходатайство сахарозаводчиковъ — признаетъ нежелательнымъ принятіе какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ характеръ искусственнаго поощренія вывоза сахара за границу, ибо такой искусственный вывозъ

будетъ производиться или на счетъ казны, въ видѣ премій, или на счетъ потребителей внутренняго рынка, создавая для него высокія цѣны; наконецъ, подобный вывозъ лишь поддерживалъ бы то ненормально усиленное производство заводовъ, которое и привело сахарную промышленность къ настоящему тяжелому положенію.

Что же касается нормировки, то она была принята и установлена на слѣдующихъ основаніяхъ¹⁾: ежегодно, законодательнымъ порядкомъ, опредѣляется количество сахара, какое заводчики могутъ выпустить на внутренній рынокъ съ оплатою ординарнымъ акцизомъ въ 1 р. 75 к. Сахаръ сверхъ нормы, при выпускѣ на внутренній рынокъ, подлежитъ оплатѣ двойнымъ акцизомъ; другими словами, воспрещается. Ежегодно опредѣляется положениями Комитета Министровъ: 1) предѣльные на предстоящій годъ цѣны сахара, и 2) размѣры неприкосновеннаго на заводахъ запаса сахара. Этотъ запасъ служитъ регуляторомъ внутреннихъ цѣнъ сахара: при повышеніи свыше предѣльныхъ цѣнъ, министръ финансовъ отдаетъ приказъ о выпускѣ на рынокъ соответственнаго количества сахара изъ неприкосновеннаго запаса. Независимо отъ этого запаса, на заводахъ образуются такъ называемые «свободные запасы», изъ коихъ заводчики, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ формальностей, могутъ вывозить сахаръ за границу, не стѣсняясь количествомъ и, само собою разумѣется, безъ уплаты акциза.

Слѣдующія цифры изображаютъ картину сахарной промышленности до и послѣ установленія нормировки:

¹⁾ Законъ 20 ноября 1895 г.

Число заводовъ.	Количество сахара:				
	учтен- наго на заводахъ	поступив. на внутр. рынокъ	вывезен. за гра- ницу.	въ томъ числѣ по Азіат. гр.	
	М и л л и о н ы п у д о в ы :				
1890/1. . .	223	28,5	23,4	7,5	1,8
1891/2. . .	227	29,6	23,1	2,9	1,4
1892/3. . .	224	24,4	24,9	2,3	1,2
1893/4. . .	226	35,3	30,3	5,2	1,5
1894/5. . .	228	32,3	27,5	5,6	1,8
1895/6. . .	230	41,5	27,8	13,4	1,9
1896/7. . .	235	38,7	30,5	6,9	2,4
1897/8. . .	238	39,9	32,7	5,8	2,2
1898/9. . .	243	41,7	35,5	5,9	2,5
1899/900. . .	268	48,5	36,5	10	3,1
1900/1. . .	—	55,2	—	5,8	2,9
1901/2. . .	—	63,6	43	—	—

Среднія годовыя цѣны на сахаръ.

	Внутрен. ²⁾ Экспортн.		Внутрен. ¹⁾ Экспортн.		
	К о п ѣ й к и.		К о п ѣ й к и.		
1890. . .	321	295	1896. . .	294	147
1891. . .	317	285	1897. . .	285	122
1892. . .	320	281	1898. . .	288	128
1893. . .	368	264	1899. . .	274	129
1894. . .	275	183	1900. . .	266	129
1895. . .	266	142			

Предѣльные цѣны при нормировкѣ (со включеніемъ акциза).

1895/6 . . .	4 р. 75 к.	5 р. — к.
1896/7 . . .	4 » 65 »	4 » 90 »
1897/8 . . .	4 » 60 »	4 » 80 »
1898/9 . . .	4 » 50 »	4 » 70 »
1899/900 . . .	4 » 45 »	4 » 60 »
1900/1 . . .	4 » 40 »	4 » 55 »
1901/2 . . .	4 » 35 »	4 » 50 »

¹⁾ За вычетомъ акциза (съ 1880 по 1894 г.—1 р. и съ 1894 по 1900 г.—1 р. 75 к.).

Нормировка не остановила, какъ можно было опасаться, роста ни производства, ни потребленія сахара; поступательное движеніе даже болѣе быстро, чѣмъ при синдикатѣ заводчиковъ. Не совсѣмъ только понятно, почему, сдерживая производство нормировкою, администрація допустила открытіе въ короткій срокъ значительнаго числа новыхъ заводовъ. Очень возможно, что съ послѣдствіями такого увлеченія эпохи промышленнаго оживленія сахарной отрасли еще придется посчитаться.

Въ большую заслугу финансовому вѣдомству слѣдуетъ вмѣнить вполне послѣдовательное выполненіе программы—снабжение внутренняго рынка увеличивающимся количествомъ сахара, по понижающейся цѣнѣ. Правда, одновременно стала падать ниже стоимости производства цѣна экспортнаго сахара; но произошло это не отъ непомѣрнаго со стороны Россіи вывоза, а потому, что на англійскомъ рынкѣ стали скопляться огромныя партіи сахара изъ странъ, поощряющихъ экспортъ преміями. Для насъ экспортъ далеко не имѣетъ того значенія, какъ для Германіи, Франціи и Австріи. Изъ 224 мил. пудовъ сахара, изготовленныхъ у насъ въ послѣднія пять кампаній, вывезено 34 мил. пудовъ, въ томъ числѣ 13 мил. пудовъ на Азіатскіе рынки по цѣнамъ не убыточнымъ; только 21,3 мил. пудовъ, менѣе 10⁰/₀ производства, ради освобожденія внутренняго рынка отъ излишковъ, проданы въ Европу съ убыткомъ.

Нормировка, конечно, не идеальный и не окончательный для сахарной промышленности строй. Но при условіяхъ, въ какихъ эта отрасль оказалась въ девяностыхъ годахъ, нормировка, въ качествѣ мѣры переходной и палліативной, сослужила свою службу. Такъ, судя по слѣдующей выдержкѣ изъ офіціального сообщенія ¹⁾, смотритъ на дѣло и министерство финансовъ:

¹⁾ Въ ноябрѣ 1901 г., по поводу русско-германскихъ торговыхъ отношеній.

Всякаго рода мѣры, клонящіяся къ искусственному ограниченію производства и повышенію внутреннихъ цѣнъ на предметы промышленности, противорѣча основнымъ цѣлямъ принятой въ Имперіи покровительственной системы, не могутъ быть осуществлены безъ явнаго ущерба интересамъ всего нашего потребления. Правительство не можетъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ выгодами одного только настоящаго или интересами отдѣльныхъ группъ, — оно обязано бдительно охранять также и благо будущаго своей страны. Примѣръ сахарной промышленности показываетъ, къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ приводятъ исключительныя мѣры. Для поддержанія послѣдней, правительство (въ отдаленное, впрочемъ, время), уступая усиленнымъ ходатайствамъ заводчиковъ, установило поощрительныя вывозныя преміи. Хотя затѣмъ эти преміи и были отменены, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сдѣланной ошибки, эта промышленность въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи пришла къ такому ненормальному положенію, которое, по необходимости и въ огражденіе интересовъ потребителей, потребовало установленія нормировки, приносящей и нынѣ много заботъ правительству.

III.

Прошу читателя не счесть за отступленіе отъ предмета слѣдующую справку о германской нормировкѣ; она нужна для выясненія экономическаго значенія нашей русской сахарной нормировки.

Германія давно поощряла вывозъ сахара преміями, сначала косвенными, пока налогъ взимался, какъ прежде у насъ, по нормамъ выхода, а съ 1891 года, когда сахаръ обложили по вѣсу—прямыми. Размѣръ премій— $2\frac{1}{2}$ марки съ квинтала (19 к. съ пуда). Налогъ на сахаръ для туземнаго потребления — 20, а съ нынѣшней весны—14 марокъ съ квинтала (153 и 107 к. съ пуда).

Германія производитъ до 120 мил. пудовъ сахара, изъ коихъ болѣе половины вывозится за границу, преимущественно въ Англію. При такой зависимости сахарной промышленности отъ экспорта, акцизный доходъ, въ значительной части поглощается преміями, а дабы этому положить нѣкоторую границу, съ 1896 года при-

бѣгли къ нормировкѣ. Контингентъ производства — такова нѣмецкая терминологія — опредѣляется, какъ у насъ, ежегодно; въ каждый послѣдующій послѣ первой нормировки годъ, контингентъ можетъ быть повышенъ на два раза противъ увеличившагося за годъ внутренняго потребленія ¹⁾. Разверстка между заводами пропорціональна производству послѣднихъ трехъ лѣтъ. Сахаръ сверхъ нормы облагается дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ вывозной преміи (2¹/₂ марки съ квинтала).

Коррективомъ нашей нормировки служатъ предѣльные цѣны и выпуски сахара изъ неприкосновеннаго запаса. Такого корректива въ Германіи нѣтъ и потому тамъ нормировка привела къ естественному и неизбежному послѣдствію — къ синдикату сахарозаводчиковъ для поддержанія на внутреннемъ рынкѣ искусственно высокихъ цѣнъ. Въ недавнихъ преніяхъ германскаго рейхстага «польза» синдиката исчислена въ 12 марокъ съ квинтала (около рубля съ пуда). «Синдикату, заявилъ одинъ изъ депутатовъ, удалось въ одинъ годъ извлечь изъ кармановъ нѣмецкихъ потребителей не менѣе 75 милліоновъ марокъ; прибавьте къ этому 30 мил. марокъ вывозныхъ премій, и вы получите подачку въ 105 милліоновъ, исторгнутую у насъ синдикатомъ». Съ 1886 года — и это свѣдѣніе заимствовано изъ отчетовъ рейхстага — правительство выплатило сахарозаводчикамъ вывозныхъ премій на 800 мил. марокъ.

Нормировка подверглась въ парламентѣ рѣзкому осужденію со стороны защитниковъ земледѣлія и рабочихъ. Синдикатъ успѣлъ понизить и цѣну свеклы и заработ-

Годъ	Производство.	Вывозъ.
1898/9	99 ¹ / ₂ мил. пуд.	60 ¹ / ₂
1899/1900	119 ¹ / ₃ „ „	58 ¹ / ₃
1900/1	110 ¹ / ₂ „ „	63 ¹ / ₂

На 1896/7 г. контингентъ былъ установленъ въ 17 мил. квинталовъ; къ 1902/3 году его послѣдовательно довели до 21¹/₄ мил. квинт.

ную плату, а борьба съ нимъ невозможна пока сахарозаводчики защищены неприступною стѣною нормировки. Вѣдь сельскіе хозяева могли бы свергнуть иго всеильнаго завода не иначе, какъ создавъ свой собственный заводъ на кооперативныхъ началахъ. Но это именно при нормировкѣ невозможно, такъ какъ открыть заводъ тоже почти что получить казенное мѣсто: нужна или открывшаяся вакансія, или вновь созданная штатная должность.

Но вѣдь такая критика германской нормировки будетъ относиться, скажутъ, и къ намъ. Нельзя же отрицать, что и у насъ заводчики, экспортируя «сверхнормальный» сахаръ себѣ въ убытокъ, потерю наверстываютъ на русскомъ потребителѣ?

Отрицать этого нельзя; но важна здѣсь не одна только принципиальная сторона дѣла, интересно опредѣлить, насколько именно, у насъ, по сравненію съ Германіею, страдаютъ интересы потребителей.

Для Германіи это выяснили депутаты рейхстага: нормировка и синдикатъ надбавляютъ къ цѣнѣ пуда сахара 1 р. 20 к. Въ розничной продажѣ фунтъ продается по 32 пфеннига, или по 15 к.; сверхъ-акцизный синдикатскій налогъ равняется, такимъ образомъ, 3-мъ коп. съ фунта, или 25% со стоимости сахара.

У насъ среднесложная стоимость производства пуда сахара исчисляется въ два рубля. Заводы продаютъ сахаръ, не считая акциза, по 2 р. 60 к.—2 р. 75 к., следовательно, наживаются на пудѣ отъ 60 до 75 к. Примерно столько же производители теряютъ при заграничной продажѣ сахара по среднимъ экспортнымъ цѣнамъ 1898—1900 гг. (128—129 к.). Экспортъ въ Европу равняется 10% нашего производства, и, такимъ образомъ, экспортная потеря понижаетъ на столько же процентовъ, т.-е. копѣекъ на семь, пользу заводчиковъ съ cadaго пуда сахара, проданнаго въ Россіи. Не будь

убыточнаго экспорта, заводчики могли бы, безъ уменьшенія настоящей ихъ прибыли, продавать пудъ сахара на 7 коп., фунтъ — на $\frac{1}{8}$ коп. дешевле. Это, можно сказать, величина микроскопическая и если устраненіе періодическихъ кризисовъ въ сахарной отрасли и болѣе спокойное ея развитіе куплено такою цѣною, то съ этимъ, казалось бы, можно впредь до времени мириться.

Насколько условіе нашей сахарной промышленности менѣе ненормальны, чѣмъ германскія, выяснилось по случаю недавней Брюссельской конференціи о сахарныхъ преміяхъ.

Конференція состоялась, какъ извѣстно, по настоянію Англии, и на первый взглядъ можетъ показаться непонятнымъ, почему страна, которая съ величайшею для себя выгодой пользовалась полударовымъ сахаромъ континента, запротестовала противъ премій и заявила, что обложить дифференціальными пошлинами сахаръ, гласно или негласно премированный при вывозѣ. Къ такому шагу Англию побудило болѣе внимательное отношеніе къ интересамъ колоній, Вестиндскихъ Антилій, гдѣ сахарное производство до крайности удручено европейскимъ соперничествомъ.

Отъ участія въ конференціи мы уклонились, такъ какъ премій не выдаемъ. Ближайшіе мотивы нашего отсутствія изложены въ нотѣ русскаго правительства къ правительствамъ странъ, участвовавшихъ въ конференціи.

Новый (русскій) режимъ сахарнаго дѣла, со времени активнаго вмѣшательства въ него правительства, отличается существенно отъ прежняго тѣмъ, что правительство нынѣ регулируетъ выпускъ сахара на внутренній рынокъ. Эта мѣра ограничиваетъ чрезмѣрный ростъ производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство отмѣнило всякія вывозныя преміи, а также и принудительный вывозъ сахара за границу, обязало заводчиковъ, въ интересахъ потребителей, накапливать неприкосновенный запасъ сахара и тѣмъ удерживаетъ часть излишковъ отъ вывоза за границу и, наконецъ, постепеннымъ увеличеніемъ количества сахара, разрѣшаемаго къ выпуску на внутренній

рынокъ, и нормированіемъ предѣльныхъ цѣнъ, назначаемыхъ за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія новой сахарной кампаніи, слѣдовательно, совершенно внѣ соображеній о количествѣ излишковъ сахара, могущихъ подлежать экспорту, и о цѣнахъ на иностранныхъ рынкахъ, оно стремится лишь къ постепенному удешевленію сахара внутри страны. Устраненіе перепроизводства сахара, постепенное безъ рѣзкихъ колебаній, разстраивающихъ производство, удешевленіе его и соотвѣтственное расширеніе народнаго потребленія— въ этомъ заключаются основныя задачи сахарной регламентации. Вывозъ сахара за границу при такихъ условіяхъ является случайнымъ послѣдствіемъ колебаній урожаявъ и количественно играетъ ничтожную роль по отношенію ко всему производству. Въ виду этого русское правительство не можетъ примѣнить къ себѣ постановленій брюссельской конференціи, имѣющихъ въ виду государство, премирующія свой вывозъ сахара.

Въ иномъ положеніи оказалась Германія и другія страны, которыя сахарную промышленность взвинтили преміями. Имъ пришлось подчиниться англійскому ультиматуму, отмѣнить преміи и понизить ввозныя пошлины съ сахара до размѣра принятаго конференціею (не свыше 6 франковъ съ квинтала сверхъ туземнаго акциза). Германскій рейхстагъ, примкнувъ къ конвенціи, утвердилъ одновременно новый законъ о сахарномъ обложеніи, согласно коему нормировка упраздняется, а налогъ понижается съ 20 до 14 марокъ со 100 килограммовъ. То и другое рѣшеніе заслуживаетъ одобренія: съ отмѣной премій, нормировка теряетъ причину бытія, а въ виду предстоящаго болѣе труднаго соперничества на мировыхъ рынкахъ нужно было позаботиться о расширеніи потребленія сахара въ своей странѣ. Германской сахарной промышленности придется пережить нелегкое переходное время, а тамошнимъ политикамъ едва ли можетъ быть лестно, что починъ къ оздоровленію сахарной промышленности послѣдовалъ извнѣ.

Не слѣдовало ли бы и намъ поступить по примѣру Германіи и понизить сахарный акцизъ? Потребленіе са-

хара у насъ растеть, но съ удешевленіемъ его копѣйки на двѣ или на три съ фунта, можно рассчитывать на дальнѣйшій еще ростъ потребления, быть можетъ, настолько, что чрезъ нѣсколько лѣтъ пониженный налогъ дастъ, какъ это бывало на Западѣ, увеличенный доходъ. Все это такъ, но не слѣдуетъ забывать, что въ нашемъ податномъ дѣлѣ есть задачи болѣе насущныя, чѣмъ пониженіе сахарнаго налога. О нихъ и будетъ рѣчь въ двухъ послѣднихъ главахъ настоящаго изслѣдованія.

IV.

«Еслибъ, говоритъ г. Леруа-Болье, пришлось перечислять въ порядкѣ ихъ достоинствъ или безвредности налоги на предметы потребления, то первымъ я бы назвалъ налогъ съ табака, вторымъ налогъ съ алкоголя и т. д.». И другой финансовый авторитетъ, Лоренцъ Штейнъ, рассуждаетъ такъ же: «Табакъ, говоритъ онъ, самый выносливый изо всѣхъ предметовъ обложенія. Какъ высоко и какими бы способами его ни облагали, доходъ съ него все растеть. Табакъ какъ-будто не чувствителенъ къ обложенію».

И Леруа-Болье и Лоренцъ Штейнъ, оба противники казеннаго хозяйства, стоятъ, тѣмъ не менѣе, за табачную монополію. При этомъ режимѣ Франціи удалось обложить табакъ въ пять разъ выше его стоимости и выручить чистый доходъ выше 300 милліоновъ франковъ. Существенное преимущество монополіи предъ другими способами обложенія заключается въ возможности облагать различные сорта табака пропорціонально ихъ достоинству. Это придаетъ монополю обложенію эластичность, недостижимую доколѣ роскошные сорта табака приходится, поневолѣ, облагать налогомъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ и сорта средніе.

Вотъ почему примѣру Франціи послѣдовали, и не

безъ выгоды, другія государства—Австро-Венгрія, Италия, Испанія и Румынія.

«Можно только посовѣтовать странамъ, которыя ввели табачную монополію, остаться при этой формѣ обложенія, пишетъ г. Леруа-Болье. Чѣмъ выше обложенъ табакъ, тѣмъ лучше, само собою разумѣется, при условіи, чтобъ обложеніе было продуктивно для казны, а не для откупщиковъ и посредниковъ. Пока мы обременены крупнымъ долгомъ и вынуждены содержать огромное войско, отъ табачной монополіи отказываться не слѣдуетъ. Въ Америкѣ и въ Россіи разведеніе табака остается свободнымъ и налогъ приуроченъ къ фабричной обработкѣ и къ продажѣ табака. Съ фискальной точки зрѣнія эта система обложенія неудовлетворительна; она слишкомъ сложна и значительныхъ ресурсовъ казнѣ дать не можетъ.

Съ послѣднимъ утвержденіемъ французскаго экономиста согласиться нельзя. Соединенные Штаты, при табачномъ обложеніи, сходнымъ съ нашимъ, выручаютъ почти столь же крупный съ табака доходъ какъ Англія, гдѣ культура табачнаго растенія воспрещена и привозный табакъ обложенъ очень высокою пошдиною. Нельзя сказать, чтобъ и у насъ табачный налогъ былъ малопродуктивенъ: въ зависимости отъ повышения его размѣра (въ 1882, 1887, 1892 и 1900 гг.), болѣе строгаго надзора за разведеніемъ и передвиженіемъ табака, и отъ нѣкотораго роста потребленія,—табачный доходъ болѣе чѣмъ утроился: 1880 г.—13,6, 1886 г.—20,2, 1893 г.—31,8, 1901—45,7 мил.

Такіе результаты достигнуты при сравнительно умѣренномъ обложеніи: въ среднемъ около 60 коп. съ фунта табака и табачныхъ издѣлій высшихъ сортовъ и 9 коп. съ фунта махорки. Десять лѣтъ тому назадъ среднесложное обложеніе равнялось 46¹/₃ и 4 коп.

Въ свое время И. А. Вышнеградскій помышлялъ о табачной монополіи. Независимо отъ фискальныхъ выгодъ, его склоняло къ этой формѣ обложенія слѣдующее соображеніе: съ ростомъ обложенія, неизбѣжно усили-

вается строгость фискальнаго надзора надъ производствомъ, а въ зависимости отъ этого приготовленіе табака концентрируется въ незначительномъ числѣ фабрикъ. И мы идемъ по этому пути: съ 432 въ 1884 г. число табачныхъ фабрикъ уменьшилось до 342 въ 1889-мъ и до 258 въ 1899-мъ году. При такомъ направленіи дѣла и насъ можетъ ожидать въ будущемъ фактическая монополія синдиката табачныхъ фабрикантовъ, со всѣми неудобствами правительственной монополіи, но безъ фискальныхъ ея выгодъ. Надо думать, что монополія табачныхъ фабрикантовъ и для табаководовъ была бы болѣе тягостна, чѣмъ казенная монополія, при коей, конечно, постарались бы помирить, насколько возможно, интересы фиска и табаководства.

Хотя обслѣдованіе табачнаго дѣла начато было съ предвзятою въ сторону монополіи мыслью, конечные выводы оказались не въ пользу этого режима. Препятствіемъ къ его введенію было признано широкое у насъ развитіе табачной культуры, ея разбросанность и значеніе табаководства въ хозяйствѣ нѣкоторыхъ губерній.

Въ 1888 г. табачная культура занимала площадь въ 56.000 десят., а число плантацій доходило до 700.000¹⁾. При монополіи пришлось бы или разрѣшить, по примѣру Франціи, разведеніе табака только въ немногихъ мѣстностяхъ, къ крайнему ущербу для земледѣльческаго, въ особенности для крестьянскаго хозяйства, или содержать цѣлую армію контрольных чиновниковъ, въ ущербъ чистому доходу монополіи. Но если

¹⁾ Съ подчиненіемъ разведенія табака акцизному надзору, площадь культуры сократилась къ 1899 г. до 47.106 десятинъ, а число плантацій до 491.120.

Въ Россіи собирается въ среднемъ до 4½ мил. пудовъ табаку, стоимостью въ 10 мил. р. Если принять на видъ, что плантаторы по болѣе части крестьяне и что разведеніе табака одно изъ немногихъ примѣненій интенсивной культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то отклоненіе табачной монополіи придется привѣтствовать какъ торжество народно-хозяйственныхъ надъ фискальными соображеніями.

даже пренебречь этою стороною дѣла, то можно ли разсчитывать у насъ на доходъ съ монополіи, если и не такой, какъ во Франціи, то, по крайней мѣрѣ, такой, какъ въ Италіи и въ Австріи? Въ этомъ стали сомнѣваться, когда приняли на видъ, что куреніе у насъ распространено, главнымъ образомъ, среди городского населенія, въ деревняхъ же курятъ немного, и даже совсѣмъ не курятъ тамъ, гдѣ въ населеніи преобладаетъ старовѣрческій и раскольническій элементъ. Наконецъ, и при монополіи, простонародные сорта табака нельзя было бы облагать многимъ выше теперешняго, ибо и въ дѣлѣ табачнаго обложенія рѣшающимъ остается не столько способъ обложенія, сколько платежная способность населенія.

Можно приблизительно опредѣлить долю участія въ табачномъ доходѣ двухъ главныхъ группъ нашихъ плательщиковъ—городскихъ (16,3 мил. душъ) и сельскихъ (110 мил.).

На долю первой группы приходится 1.200,000 пудовъ табака и табачныхъ издѣлій высшихъ и среднихъ сортовъ и налога на это количество—20.990 т. р.; на душу—2,94 фунта табака и 1 р. 29 к. акциза.

На долю сельскаго населенія приходится весь табакъ низшихъ разрядовъ (махорка, курительный табакъ и папиросы III сорта) въ количествѣ 2.856,000 пуд. (1,04 ф. на душу) и 12,¼ мил. налога (11 коп. съ души).

Съ повышеніемъ табачнаго акциза въ 1900 году средній налогъ съ городского жителя опредѣлится приблизительно въ 1 р. 80 к. Но и такой налогъ чрезмѣрнымъ и обременительнымъ признать нельзя. Тутъ, слѣдовательно, есть еще нѣкоторый дополнительный для казначейства ресурсъ, лишь бы для его реализаціи не прибѣгли къ табачной монополіи, ибо народно-хозяйственный отъ нея ущербъ не окупился бы нѣсколькими милліонами дополнительнаго табачнаго дохода.

V.

Керосинъ и спички привлечены къ обложенію съ 1888 года.

Установленный сначала въ размѣрѣ 40 к. съ пуда для легкихъ и 30 к. съ пуда для тяжелыхъ нефтяныхъ маселъ, акцизъ, съ 1893 года, повышенъ для первыхъ до 60 и для вторыхъ до 50 коп.

На спички налогъ установленъ въ $\frac{1}{2}$ коп. съ коробки, вмѣщающей отъ 75 до 150 штукъ, и въ $\frac{3}{4}$ к. съ коробки въ 150—225 штукъ. Въ такомъ размѣрѣ акцизъ взимается съ безфосфорныхъ (шведскихъ) спичекъ и понынѣ; для фосфорныхъ же (простыхъ) спичекъ налогъ съ 1893 года удвоенъ. При этомъ, впрочемъ, фискальныхъ выгодъ въ виду не имѣлось; желали затруднить фабрикацію болѣе опасныхъ въ пожарномъ отношеніи фосфорныхъ спичекъ, которыя, къ тому же, изготовляются въ убійственныхъ для здоровья рабочихъ условіяхъ. Цѣль эта въ значительной мѣрѣ достигнута: въ 1891 году было изготовлено 106,9 миллиардовъ фосфорныхъ и только 37,8 миллиардовъ шведскихъ спичекъ; въ 1899 году—20 миллиардовъ простыхъ и 166 миллиардовъ шведскихъ.

Обложение керосина и спичекъ дало весьма удовлетворительные результаты: доходъ отъ керосина, благодаря увеличенію его потребления и повышенію акциза, за 13 лѣтъ почти утроился; ростъ спичечнаго дохода не столь значителенъ, что впрочемъ, предвидѣли, когда, ради общественной безопасности удвоили налогъ на простые спички.

	Керосинъ. (м и л л. р у б.).	Спички.
1889 г.	9,3	4,5
1892 г.	12,9	5,2
1894 г.	18,9	7,5
1900 г.	25,5	7,4
1901 г.	28,7	7,9

При всеобщей потребности въ освѣщеніи обложеніе керосина и спичекъ представляется до нѣкоторой степени аналогичнымъ обложенію соли. Крестьянскій дворъ нынѣ выплачиваетъ налогъ съ керосина такъ же обязательно и въ такой же почти суммѣ, какъ двадцать лѣтъ раньше соляной акцизъ. Но налогъ съ керосина имѣетъ передъ солянымъ преимущество въ томъ, что въ зависимости отъ простора жилищъ и роскоши обстановки, онъ ложится на плательщиковъ болѣе пропорціонально ихъ достатку, тогда какъ соляной акцизъ упадаль въ одинаковой почти суммѣ на богатаго и на бѣднаго.

За керосиннымъ и спичечнымъ налогами можно признавать какія угодно достоинства, лишь бы въ увлеченіи этими налогами не доходило до отрицанія всякаго ихъ дѣйствія на экономическое положеніе населенія, и не воображать, что тутъ происходитъ какой-то алхимическій процессъ обогащенія казны безъ сокращенія чьихъ-либо недостатковъ. Такъ склонны судить поверхностные наблюдатели, когда видятъ, что керосинъ, при бо-ти копѣчномъ акцизѣ, обходится потребителю не дороже того, что онъ стоилъ до обложенія. При этомъ упускаютъ изъ виду, что удешевленіе керосина—еслибъ онъ оставался необложеннымъ—было бы не болѣе какъ слабая компенсація тѣхъ трудностей, которыя встрѣчаетъ плательщикъ податей вслѣдствіе обезцѣненія продуктовъ труда (паденіе хлѣбныхъ цѣнъ) и вслѣдствіе

общаго вздорожанія жизни (квартиры, воспитаніе дѣтей и проч.). Такая компенсація поглощена обложеніемъ.

Хотя на долю Россіи приходится около половины міровой добычи нефти, наше потребленіе керосина не велико—около 13 фунтовъ на душу. Вслѣдствіе высокаго обложенія потребленіе керосина растеть не особенно быстро и, во всякомъ случаѣ, далеко не въ уровень съ успѣхами нефтепромышленности.

	Добыто нефти.	Выпускъ керосина.	Потребленіе въ Имперіи.
	(милліоны пудовъ).		
1891 г.	274	76,3	31,2
1893 »	325	88	38
1896 »	386	90,1	36,8 ¹⁾
1898 »	485	98,7	44,9
1899 »	525	109	39,5 ¹⁾

Насколько даже такой налогъ, какъ спичечный—неуловимый, казалось бы, въ своемъ вліяніи,—оказываетъ осязательное дѣйствіе въ крестьянской средѣ, тому можно найти подтвержденіе въ отчетахъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ. «Двойной акцизъ на фосфорныя спички (предпочитаемыя крестьянами за ихъ удобовоспламеняемость и за то, что онѣ не задуваются вѣтромъ), нерѣдко побуждаетъ, въ години, напр., сельскохозяйственныхъ кризисовъ отъ неурожаевъ, отказываться отъ употребленія спичекъ, и тогда часть населенія возвращается къ огниву и кремню, какъ это было, напр., по донесенію мѣстнаго акцизнаго надзора, въ 1896 г. въ Псковской губерніи». (*Отчетъ за 1896 г., стр. 357*).

¹⁾ Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ за 1899 г. (стр. 475). По поводу колебаній цифръ потребленія, могущихъ навести на предположеніе, будто въ 1896 по 1899 гг. потребленіе керосина значительно понизилось—объяснено, что «потребленіе нефтяныхъ продуктовъ можетъ быть лишь приблизительно опредѣлено на основаніи выпусковъ ихъ въ Имперію; для болѣе же точнаго учета внутренняго потребленія слѣдовало бы имѣть въ виду запасы продуктовъ».

VI.

Таможеннымъ пошлинамъ въ приходномъ нашемъ бюджетѣ принадлежитъ выдающееся мѣсто: въ двадцать лѣтъ онѣ болѣе чѣмъ удвоились и къ концу девяностыхъ годовъ стали приносить свыше 200 милліоновъ, около пятой части податныхъ доходовъ.

Тогда какъ всѣ остальные налоги взимаются исключительно съ фискальною цѣлью, таможенные пошлины имѣютъ и охранительное значеніе; едва ли не болѣе большая часть пошлинныхъ ставокъ нашего тарифа установлена съ этою цѣлью. Независимо отъ этого къ повышенію таможенныхъ пошлинъ прибѣгали иногда, не столько для огражденія отъ иностраннаго соперничества той или другой промышленной отрасли, сколько для уменьшенія вообще привоза и исправленія такимъ путемъ невыгоднаго расчетнаго баланса. Въ таможенномъ тарифѣ скрещиваются, какъ видно, многоразличныя теченія; это колейдоскопъ, и разработка тарифа становится нынѣ одною изъ сложнѣйшихъ народно-хозяйственныхъ и государственныхъ задачъ.

Незадолго передъ началомъ періода, которому посвящено настоящее изслѣдованіе—въ 1876 г., въ нашей таможенной политикѣ наступилъ поворотъ. Для исправленія расчетнаго баланса, ухудшившагося не столько отъ неблагоприятнаго товарнаго обмѣна, сколько отъ быстро увеличенной заграничной задолженности, прибѣгли ко взиманію пошлинъ золотомъ, что равносильно было повышенію на 50% всѣхъ ставокъ тарифа. Нѣсколько позже, въ 1881 году, таможенные пошлины были еще разъ подняты—на 10%. Послѣ этого Н. Х. Бунге, по соображеніямъ на сей разъ не фискальнымъ и не балансовымъ, а покровительственнымъ, осторожно и умѣренно, повысилъ пошлины на чугунъ, желѣзо,

мѣдь, уголь, шерсть и нѣкоторые другіе второстепенные по значенію предметы. А. И. Вышнеградскій въ дальнѣйшемъ повышеніи пошлинъ пошелъ чрезвычайно далеко. Въ первые мѣсяцы своего управленія, въ 1887 г., значительно были повышены пошлины на каменный уголь, металлы и металлическія издѣлія; въ 1890 году, всеподданнѣйшимъ докладомъ было испрошено огульное повышение всѣхъ ставокъ тарифа на 20⁰/₀, а въ 1891 году былъ введенъ въ дѣйствіе новый тарифъ, съ рядомъ ставокъ, нѣсколько уже превышавшими предѣлы болѣе или менѣе обоснованнаго покровительства. И. А. Вышнеградскій въ душѣ былъ болѣе фискалистъ, чѣмъ протекціонистъ; онъ домогался возможно малаго импорта при возможно крупномъ таможенномъ доходѣ, и, поскольку такая противорѣчивая задача достижима, онъ ея рѣшенія добился въ тарифѣ 1891 года.

Но удержаться на такой позиціи было трудно, въ особенности въ наступившую послѣ И. А. Вышнеградскаго пору промышленнаго оживленія и привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Къ уступкамъ въ сторону болѣе умѣреннаго, а потому и болѣе дѣйствительнаго покровительства насъ побудила не столько таможенная война съ Германіей, сколько сознаніе безцѣльности пошлинной гипертрофіи тарифа 1891 года.

Послѣднее повышение таможенныхъ пошлинъ въ 1900 г., по поводу замѣшательствъ на дальнемъ Востокѣ, состоялось исключительно по фискальнымъ мотивамъ. Не перечисляя всего, укажемъ на слѣдующія важнѣйшія статьи: пошлина на хлопокъ-сырецъ повышена на одинъ рубль съ пуда; фрукты, пряности, какао, табакъ, вина, сельди и велосипеды—на 50⁰/₀; кофе, кожаныя издѣлія и дерево—на 30⁰/₀; химическія, писчебумажныя, стеклянныя и фаянсовыя издѣлія—на 10⁰/₀.

Ростъ таможеннаго дохода за послѣднія 20 лѣтъ усматривается изъ слѣдующей таблички:

1880 г.	. 96,4 мил. р.	1898 г.	. 218,9 мил. р.
1886 »	. 97,7 » »	1899 »	. 219,3 » »
1890 »	. 138,3 » »	1900 »	. 203,9 » »
1892 »	. 130,5 » »	1901 »	. 219,2 » »
1896 »	. 182,3 » »		

Спрашивается: насколько последовательное повышение пошлинъ увеличило тягость таможеннаго обложенія? Дать общій отвѣтъ на этотъ вопросъ не только трудно, но даже невозможно. Надо бы разобратъ вопросъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ товарамъ, да и тогда, при подвижности цѣнъ и условій производства, дойти до выводовъ сколько-нибудь точныхъ было бы не легко. И въ этой области повторяется то, что отмѣчено по поводу керосина: обложеніе растетъ параллельно съ удешевленіемъ обложеннаго товара; потребителю товаръ достается не дороже прежняго, но вся выгода отъ удешевленія поглощается пошлиной.

Послѣ такой оговорки привожу изъ «Обзора внешней торговли за 1900 годъ» слѣдующую табличку процентнаго отношенія пошлинъ къ цѣнности привозныхъ товаровъ,—въ прежнее время и нынѣ:

	Жизненные припасы.	Сырые и полуобр. матер.	Издѣлія.	Всѣ товары.
1879 г.	. . 41	10	15	17
1890 »	. . 70	19	28	29
1900 »	. . 81	25	25	33

Судя по этимъ цифрамъ, бремя таможеннаго обложенія въ двадцать лѣтъ удвоилось. Но повторяю, это скорѣй математическая формула, съ не всегда удачнымъ для разъясненія дѣла примѣненіемъ среднихъ выводовъ къ разнохарактернымъ величинамъ. Полезнѣе будетъ рассмотреть ближе три самыя крупныя статьи таможеннаго

обложенія, давшія въ 1900 г. 114 изъ 219 мил., больше половины всего таможеннаго дохода,—чай (52 м.), хлопкъ (37 м.), чугуны, желѣзо и сталь, съ издѣліями изъ этихъ металловъ (25 мил.).

Ни въ одной странѣ чай не обложенъ такъ высоко, какъ у насъ. Пошлина установлена двухъ размѣровъ: высшаго—для кантонскихъ чаевъ, привозимыхъ моремъ; низшаго—въ видахъ покровительства непосредственному торгу съ Китаемъ—для чаевъ, идущихъ къ намъ чрезъ Сибирь. Въ 1880 г. съ кантонскаго чая взималось 24 р., съ кяхтинскаго—10 р. пуда; нынѣ 31 р. 50 к. и 22 р. 50 к. По исчисленіямъ департамента таможенныхъ сборовъ ¹⁾, фунтъ чернаго чая несетъ пошлину въ 79 к. (въ 1862 г. 40 к.).

Въ виду фискальнаго значенія чайной пошлины, сказано въ этомъ оффиціальномъ изданіи, пониженіе ея представляется затруднительнымъ, но что пониженіе было бы благотѣльно для потребителей въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Въ иностранныхъ государствахъ таможенная пошлина на чай ниже, чѣмъ въ Россіи, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	Пошлина въ кред. копѣйкахъ съ фунта чернаго чая:		
	1862.	1887.	1897.
Россія	40	52 ¹ / ₂	79
Англія	40	14	17
Голландія	5 ¹ / ₂	—	8
Сѣв. Ам. С. Шт.	0	0	0

Въ зависимости отъ таможеннаго обложенія чая и цѣны его на разныхъ рынкахъ различны: такъ въ Петербургѣ фунтъ байховаго чая среднихъ сортовъ стоитъ 1 руб. 50 коп., въ Англіи—50 к., въ Соедин. Штатахъ—25 к. Благодаря относительной дешевизнѣ чая, потребленіе его въ странахъ, болѣе умѣренно облагающихъ его пошлинами, значительнѣе. Такъ, потреблялось на жителя: въ Россіи—0,8, въ Англіи—6,7, въ Голландіи—1,5, въ Америкѣ—1,4 фунта.

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи. С.-Петербургъ 1902 г., стр. 77.

Хлопокъ, подобно чаю, несетъ очень высокую пошлину—свыше 50% съ цѣны.

Въ видахъ поощренія хлопчато-бумажнаго производства, хлопокъ-сырецъ, который и въ дореформенное время облагался умеренно, съ 1864 г. былъ освобожденъ отъ пошлины. Въ 1878 г. къ обложенію хлопка обратились снова по фискальнымъ соображеніямъ, причемъ умеренная сначала пошлина въ 60 коп. доведена нынѣ до 4 р. 15 к. съ пуда.

Прослѣдить вліяніе столь высокаго обложенія на одну изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ нашихъ отраслей—также нелегко, какъ трудно опредѣлить, насколько чрезъ пошлину дорожаетъ ситцевая рубаха мужика. По всей вѣроятности, дѣло сведется къ дробямъ копѣйки, а при такихъ условіяхъ противъ налога, который въ народныя массы проникаетъ въ такихъ гомеопатическихъ дозахъ—возражать трудно. Но съ 37 милліонами всежъ-таки считается нужно: ихъ никакъ нельзя устранять отъ подсчета при оцѣнкѣ бремени косвеннаго нашего обложенія.

Не стану утомлять вниманіе читателя перечисленіемъ пошлинныхъ ставокъ съ чугуна, желѣза, стали и металлическихъ издѣлій. Значеніе этихъ пошлинъ для русскаго потребителя выясняется полнѣе сопоставленіемъ цѣнъ на металлы у насъ и за границей. Слѣдующія соображенія и данныя по сему предмету взяты изъ оффиціального сборника департамента таможенныхъ сборовъ¹⁾.

Несмотря на огромный ростъ производства чугуна въ Россіи, цѣны его крайне высоки. Въ то время, какъ на Западѣ рядомъ техническихъ усовершенствованій цѣны чугуна постепенно понижаются, въ Россіи онѣ остаются на прежнемъ уровнѣ.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что на русскомъ рынкѣ мѣстный чугунъ держится въ цѣнѣ почти наравнѣ съ иностраннымъ,

¹⁾ Стр. 238 слѣд.

несмотря на то, что послѣдній несетъ пошлину въ 45 коп. за пудъ¹⁾. Такъ, въ декабрь 1897 г., въ Петербургѣ русскій южный чугуны стоялъ въ цѣнѣ отъ 89 до 92 к. за пудъ, уральскій—отъ 90 до 95 к., тогда какъ привозный клевелендъ № 3 продавался по 88, гематитъ—по 96 и шотландскій № 1 по 1 р. 2 к. за пудъ. Въ то же время въ Лондонѣ шотландскій чугуны продавался по 34,2—34,6 коп., въ Глазго гематитъ—по 36,3—36,9 к. за пудъ; въ Бреславлѣ литейный чугуны стоилъ 47 к., а въ Дюссельдорфѣ—нѣмецкій лучшій пудлинговый 44,3 к. пудъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ Россіи потребителю чугуны обходится въ два съ половиною раза дороже, чѣмъ въ Англіи и въ два раза дороже, чѣмъ въ Германіи.

Точно такъ же и желѣзо и сталь въ Россіи значительно дороже, чѣмъ за границей. Къ сожалѣнію, точное сравненіе цѣнъ желѣза и стали разныхъ сортовъ, по неимѣнію данныхъ, невозможно. Приблизительное понятіе о разности цѣнъ на желѣзо въ Россіи и Англіи можетъ дать сопоставленіе среднихъ годовыхъ цѣнъ въ Англіи на сортовое желѣзо съ цѣнами полосоваго желѣза на Нижегородской ярмаркѣ въ 1888—1894 гг.

	Въ Англіи.	Въ Нижнемъ.
	(копѣйки кредитныя).	
1888.	99	130—190
1889.	99	145—190
1890	105	180—185
1891.	91	140—175
1892.	106	135—235
1893.	96	145—295
1894.	97	130—235

Дороговизна желѣза тяжело отзывается на всей совокупности русскаго производства; отъ нея терпитъ какъ обрабатывающая, такъ и земледѣльческая промышленность. Но первая, въ свою очередь, ограждена высокими покровительственными пошлинами, подъ прикрытіемъ коихъ ей удается переложить на потребителя переплаты на желѣзѣ. Для земледѣлія такой компенсаціи нѣтъ и на немъ всею тяжестью отражается дороговизна наинужнѣйшаго въ сельскомъ хозяйствѣ матеріала. Деревнѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, желѣзо не

¹⁾ Правильнѣе было бы сказать—потому что послѣдній несетъ пошлину.

по карману и безъ преувеличенія можно сказать, что русская деревня продолжаетъ жить въ доисторическую эпоху, предшествовавшую «железному вѣку».

Въ 1896 году съѣздъ Вятскихъ агрономовъ занялся разрѣшеніемъ вопроса, какимъ бременемъ ложатся железныя пошлины на крестьянское хозяйство губерніи, въ какой степени замедляютъ онѣ распространеніе улучшеннаго сельско-хозяйственнаго инвентаря, поднимая его стоимость, и насколько хозяйство теряетъ въ своей производительности отъ употребленія плохого инвентаря ¹⁾).

Въ результатѣ подробнаго и обстоятельнаго расчета оказалось слѣдующее. Опредѣливъ на основаніи статистическихъ изслѣдованій инвентарь средняго крестьянскаго двора, вѣсъ железныхъ частей въ немъ и продолжительность ихъ службы, съѣздъ высчиталъ, что средній крестьянскій дворъ, при всей убогости своего инвентаря, ежегодно изнашиваетъ минимумъ 1 п. 12 ф. железа и 5 ф. чугуна, переплавлявая, благодаря пошлинамъ, 1 руб. 10 коп. Для всего крестьянскаго хозяйства губерніи эта переплата опредѣляется въ 490,000 р. Переводя эту переплату съ двора на десятину площади подъ посѣвомъ и перемножая эту величину на количество ежегодно заставляемыхъ крестьянами десятинъ земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, получимъ—сколько, благодаря пошлинамъ, переплавляется на железо все крестьянское хозяйство. Цифра эта опредѣлится въ 8,3 мил. руб. ежегодно. Но кромѣ крестьянскаго надѣльнаго у насъ существуетъ еще очень обширное частновладельческое хозяйство, оборудованное гораздо лучше и слѣдовательно съ болѣею нормой потребленія железа. Чтобы избѣжать преувеличенныхъ цифръ, допустимъ, что въ частномъ хозяйствѣ инвентарь не лучше крестьянскаго. И при этомъ условіи размѣръ частновладельческой переплаты за железо, не считая переплаты за сложныя сельско-хозяйственныя машины, опредѣлится въ 3,6 мил. руб., что вмѣстѣ съ крестьянской переплатой составитъ почти 12 мил. руб. Вотъ минимумъ тѣхъ прямыхъ ежегодныхъ жертвъ, которыя приноситъ отечественное сельское хозяйство на алтарь железорудельной промышленности!

Но это только одна сторона дѣла. Кромѣ прямого ущерба, вы-

¹⁾ Слѣдующіе расчеты, изложенные въ журналахъ Вятскаго губ. земск. собр. XXX очередной сессіи 1896 г., заимствованы нами изъ статьи за подписью «И. С.», въ № 9533 «Новаго Времени».

ражающагося въ денежной переплатѣ за желѣзо для инвентаря, крестьянство, благодаря недоступности «драгоцѣннаго» металла, несетъ неисчислимо большія косвенныя потери отъ того, что пашеть допотопной сохой, боронить деревянной бороной, сѣять лопатой сортированное зерно. Тѣ же вятскіе агрономы подсчитали, что сбереженіе нынѣшнихъ переплатъ за дорогое желѣзо въ теченіе 10 лѣтъ дало бы населенію возможность настолькоъ улучшить свой инвентарь, что урожайность хлѣбовъ возросла бы на 10 пудовъ съ десятины, что, при экономіи на посѣвное зерно, на топливо для сушки и пр., увеличило бы доходность крестьянскаго двора болѣе чѣмъ на 20 р., а всѣхъ дворовъ губерніи—на сумму свыше 9 мил. р. Дѣлая опять переводъ на десятину, получаемъ косвенный убытокъ отъ дороговизны желѣза въ 3 руб. на десятину крестьянской земли подъ посѣвомъ, что на всѣ 52 мил. десятинъ составитъ minimum 150 мил. руб. Такимъ образомъ прямой убытокъ, на первый взглядъ небольшой, родитъ громадный косвенный убытокъ, который въ свою очередь несетъ новые неисчисляемые убытки. Достаточно себѣ только представить, что если бы исчисленные выше 162 милліона ежегодно оставались въ рукахъ населенія, какимъ пышнымъ цвѣткомъ развернулась бы покровительствуемая нынѣ промышленность и нужно ли было бы ей покровительствовать!

Но и это еще не все. Плохой инвентарь, вслѣдствіе недоступности желѣза, бьетъ насъ еще и съ другого конца: производимый при помощи его хлѣбъ, несмотря на наши тучныя почвы, на дешевизну у насъ земли, на страшно низкую рабочую плату, на сравнительную близость рынковъ сбыта, обходится намъ неизвѣстно дорого. Америка, при дороговизнѣ тамъ земли и при высокой оплатѣ труда, потому и успѣшно конкурируетъ съ нашимъ хлѣбомъ, что тамъ техника производства доведена до совершенства, благодаря чему внутренняя стоимость хлѣба или, говоря языкомъ политической экономіи, количество общественно-необходимаго на производство хлѣба труда опускается до минимума. Почти все за человѣка дѣлаютъ машины, созданныя изъ дешеваго металла, работающія на дешевомъ топливѣ, и хлѣбъ обходится производителю гораздо дешевле нашего, выдерживаетъ далекую заоканскую перевозку и все-таки своими низкими цѣнами давитъ нашъ хлѣбъ, заставляя насъ продавать его часто въ убытокъ.

Въ подобныхъ расчетахъ и выкладкахъ всегда есть неизбѣжная доля условности. Еслибъ заключенія вятскихъ агрономовъ пустить на диспутъ, то, навѣрное,

нашлись бы специалисты, которые ихъ цифры опровергнутъ и выставятъ другія. Но по существу тезисъ о крайнемъ вредѣ для земледѣлія дорогого желѣза останется, не взирая на цифровые варианты, непоколебленнымъ и очевиднымъ. Суть, конечно, въ этомъ, а не въ томъ, чтобы найти математическую формулу для дѣла, которое ни точному измѣренію, ни точному исчисленію не поддается.

Но какъ бы желательно ни было снабдить русскую деревню дешевымъ желѣзомъ, достигнуть этого снятіемъ или внезапнымъ пониженіемъ пошлинъ невозможно. Вступивъ съ начала 80-хъ годовъ на путь систематическаго покровительства металлургіи, мы несомнѣнно поступили правильно; результаты, достигнутые въ пятнадцать лѣтъ, служатъ тому доказательствомъ. Въ практическомъ выполненіи правильно намѣченнаго начинанія могли быть ошибки и увлеченія, но исправить эти ошибки, послѣ нѣкоторой поправки, допущенной уже въ 1894 году, при заключеніи торговыхъ договоровъ, можно не иначе, какъ съ большою постепенностью и крайнею осторожностью.

Эта сторона дѣла къ числу прямыхъ предметовъ настоящаго изслѣдованія не относится. Коснувшись пошлинъ на желѣзо съ ея отраженнымъ дѣйствіемъ на народную экономію, я желалъ только напомнить, что эта пошлина для земледѣлія далеко не есть величина, коею можно пренебречь; а такъ какъ снять съ деревни бремя дорогого желѣза невозможно безъ потрясенія, которое въ концѣ концовъ отразилось бы на той же деревнѣ, то ей надо отыскать компенсацію.

Объ ней и будетъ рѣчь въ двухъ послѣднихъ главахъ настоящаго изслѣдованія.

VII.

Чтобъ покончить съ косвенными налогами, остается упомянуть о пошлинахъ. Къ этой группѣ бюджетныхъ ресурсовъ принадлежатъ сборы: гербовые, съ переходящихъ имуществъ, съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ, со страхованія и пошлыны разныхъ наименованій. Сюда принадлежалъ также отмѣненный въ 1897 году паспортный сборъ.

Акцизы взимаются съ вещественныхъ предметовъ потребления; пошлыны—съ гражданскихъ и торговыхъ сделокъ, съ юридическихъ дѣйствій, и въ такихъ случаяхъ, когда гражданамъ приходится прибѣгать къ содѣйствию и услугамъ правительственной власти, ея учреждений и устройствъ. Вотъ почему прежде пошлыны признавались какъ-бы особымъ вознагражденіемъ за спеціальныя услуги правительственныхъ органовъ. Но теорія эта отвергнута: если оплата прошенія 80-ти копѣечною маркою можетъ еще, съ натяжкой, быть признана спеціальнымъ вознагражденіемъ за изготовленіе отвѣта просителю (нерѣдко отказа!), то ни о какихъ особыхъ услугахъ нѣтъ рѣчи въ дѣлѣ, напр., вексельнаго сбора, или желѣзнодорожной пошлыны, взимаемой сверхъ платы за проѣздъ. Желѣзнодорожная пошлына построена, помимо какихъ либо теоретическихъ мотивовъ справедливости и цѣлесообразности, на томъ, конечно, уважительномъ соображеніи, что казнѣ нужны ресурсы, и на томъ гадательномъ предположеніи, что проѣздъ служить признакомъ состоятельности пассажира. Не трудно убѣдиться, что и остальные пошлыны построены болѣе или менѣе на такомъ же основаніи.

Съ 1880 года доходъ отъ пошлынъ болѣе чѣмъ удвоился:

бовому сбору несомнѣнно долженъ былъ увеличиться гербовый доходъ въ весьма значительной степени, безотносительно къ экономическому развитію страны и приросту населенія, такъ какъ этими мѣропріятіями или распространялось дѣйствіе гербоваго устава на большее пространство и большее количество актовъ и документовъ, прежде не облагавшихся гербовымъ сборомъ, или весьма значительно повышались оклады этого сбора, — и что, слѣдовательно, развитіе экономической жизни въ странѣ за послѣднія двадцать лѣтъ, въ связи съ приростомъ населенія, оказывало весьма слабое вліяніе на возрастаніе государственнаго дохода по гербовому сбору.

До нѣкоторой степени это подтверждается и сопоставленіемъ общей суммы сборовъ и пошлинъ въ Россіи, соотвѣтствующихъ гербовымъ сборамъ въ государствахъ Западной Европы, съ таковою же суммою сборовъ въ этихъ государствахъ; такъ, за 1892 г. у насъ такихъ сборовъ (гербовыхъ, крѣпостныхъ, актовыхъ и т. п.) поступило 50.117.892 р., во Франціи 716.723,800 франковъ или 268.757,987 руб., въ Англіи — 13.805,000 ф. стерл. или 130.595.191 р. въ Италіи — 201.167,184 лиры или 75.433.922 руб., въ Австро-Венгріи — 56.497,408 гульденовъ или 44.494,906 руб. и пр. А между тѣмъ, по количеству населенія, Россія въ нѣсколько разъ превышаетъ каждое изъ этихъ государствъ и оклады нашего гербоваго сбора отнюдь не ниже такихъ же окладовъ въ названныхъ государствахъ.

Сборъ съ перехода имущества поднялся, между 1892 и 1899 г., съ 17 до 30 мил. (на 76%), несмотря на освобожденіе съ 1895 г. отъ пошлинъ сельской недвижимой собственности при переходѣ къ ближайшимъ родственникамъ. Причина столь крупнаго роста лежала въ повышеніи биржевой стоимости всякихъ бумажныхъ цѣнностей, въ учащенномъ переходѣ изъ рукъ въ руки недвижимыхъ имущества по цѣнамъ, вздутымъ спекуляціей и учредительствомъ, и вообще въ поразительномъ ростѣ цѣнъ на земли, внѣ всякаго соотвѣтствія съ земельнымъ доходомъ. Что причины, породившія ростъ дохода отъ пошлинъ, имѣли отчасти искусственный характеръ, это подтверждается рѣзкимъ паденіемъ дохода въ 1900 и 1901 гг., когда оборвался учредитель-

скій и ажіотажный пароксизмъ и возбужденіе смѣнилось маразмомъ.

Пошлина съ застрахованныхъ имуществъ съ 1895 г. понижена на треть (съ 75 к. съ тысячи рублей застрахованной суммы до 50 к.); пошлины же со страхованія капиталовъ и доходовъ вовсе отмѣнены. Несмотря на это, крайне, впрочемъ, несимпатичный налогъ на страхованіе уже къ 1901 году почти возстановился на уровнѣ прежней доходности.

Въ бѣльшей еще степени ростъ, не отъ повышенія, а отъ пониженія пошлины, сборъ съ желѣзнодорожныхъ пассажировъ. Въ 1894 г. сборъ съ билетовъ I и II классовъ пониженъ съ 25 до 15% провозной платы, а въ 1897 году, въ зависимости отъ введенія пояснаго пассажирскаго тарифа, всѣ вообще оклады пошлины оказались значительно уменьшенными; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе быстро растущаго желѣзнодорожнаго движенія, сборъ, давшій 9 мил. въ 1892 году, достигъ въ 1901-мъ около 15 мил.

VIII.

Государственный промысловый налогъ отнесенъ къ настоящей главѣ, дабы слѣдующую посвятить исключительно обложенію земли и крестьянскимъ платежамъ.

Промысловый налогъ взимается съ 1899 года на основаніи положенія, которое послѣ продолжительной разработки удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1898 году.

Прежняя наша гильдейская система обложенія выросла на почвѣ сословно-исторической, при условіяхъ русской жизни, которыя нынѣ утратили значеніе. За послѣднія десятилѣтія у насъ, какъ и вездѣ, въ торговлѣ и промышленности произошла эволюція: патріархальный строй все болѣе уступаетъ мѣсто строю капи-

талистическому и господству крупныхъ предприятий. Къ обложенію такихъ предприятий гильдейская система не была приспособлена; это былъ одинъ изъ коренныхъ ея недостатковъ. Другой недостатокъ заключался въ крайне незначительномъ обложеніи промышленности: горнозаводскія предприятия оставались вовсе отъ него свободными, а всѣ фабрики и заводы, безъ соображенія съ устройствомъ, числомъ рабочихъ и размѣрами производства, были отнесены ко 2-й гильдіи.

За 36 лѣтъ (съ 1863 по 1898 г.) основной гильдейскій налогъ, т.-е. цѣна торговыхъ документовъ, была повышена менѣе чѣмъ вдвое. Такое увеличеніе нельзя не признать незначительнымъ въ сравненіи съ ростомъ самой торговли и съ успѣхами промышленности, достигнутыми за это время благодаря приросту населенія, постройкѣ рельсовой сѣти, созданію банковской системы и т. д. Нѣкоторою поправкой невысокаго коренного обложенія послужили введенные въ 1885 г. и повышенные въ 1892 г. дополнительные налоги съ торговли: раскладочный и процентный, съ прибылей акціонерныхъ и банковыхъ учрежденій, также дополнительный сборъ въ 635 р. съ акціонерныхъ компаній. Въ зависимости отъ этихъ мѣропріятій, также отъ увеличенія числа лицъ и предприятий, выбиравшихъ торговые документы и отъ учрежденія податной инспекціи, торговые сборы съ 15¹/₂ милл. въ 1880 году, поднялись до 28 милл. въ 1886, 40¹/₂ милл. въ 1893 и 48 милл. наканунѣ перехода къ новому порядку обложенія.

Но и такую прогрессію нельзя признать соответствующею росту нашего промышленнаго производства, въ особенности за послѣднее десятилѣтіе. По даннымъ всеподданнѣйшаго доклада о росписи на 1900 годъ, сумма этого производства, съ 802 милл. въ 1887 году, поднялась до 1.010 милл. въ 1892 и 1.816 милл. въ 1897 году, увеличившись слѣдовательно въ шестилѣтній

періодъ, правда лихорадочнаго дѣловаго оживленія, на 161%.

Тотъ же докладъ даетъ о добычѣ ископаемыхъ и выдѣлкѣ металловъ такую сравнительную справку:

	1887	1897
	(милл. пудовъ).	
каменный уголь	277	746
нефть	167	507
чугунъ	36	34
жельзо	22	30
сталь	14	90

Съ 1893 по 1897 г. число фабрикъ и заводовъ съ 30.333 дошло до 39.079, а число рабочихъ съ 1.582.904 до 2.098.262 ¹⁾. Съ 1893 по 1898 г. прибыли предприятий, подлежащихъ обложенію % сборомъ ²⁾, возросли съ 107,6 до 179 милл. руб., а прибыли предприятий, обложенныхъ раскладочнымъ сборомъ, съ 355 до 492 мил. рублей ³⁾.

При такихъ обстоятельствахъ, понятно, что когда проектъ положенія о промысловомъ налогѣ поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, намѣреніе усилить въ общемъ промысловое обложеніе, заявленное министерствомъ финансовъ, встрѣтило полное сочувствіе.

Едва-ли, — такъ разсуждалъ Государственный Совѣтъ, — можно указать другой классъ населенія, который въ состояніи легче перенести повышеніе налога, чѣмъ классъ торговцевъ и промышленниковъ, находящихся, благодаря охранительному тарифу и общимъ условіямъ торгово-промышленной дѣятельности, въ совершенно привилегированномъ положеніи. Какое бы назначеніе ни получили по-

¹⁾ Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1897 г. Изд. Д-та Торг. и Ман. Спб. 1900 г.

²⁾ Т.-е. акціонерныя компании и товарищества, обязанныя публиковать отчеты.

³⁾ Цифры менѣе достовѣрныя, чѣмъ предъидущія, потому что прибыли этого рода предприятий исчисляются, съ нѣкоторою гадательностью, податными присутствіями.

ступленія отъ проектируемаго повышенія промысловаго налога, во всякомъ случаѣ, это повышеніе является дѣломъ справедливости и вполне соответствуетъ современному положенію торговли и промышленности ¹⁾.

Независимо отъ фискальнаго интереса, министерство финансовъ поставило себѣ задачей внести въ торгово-промышленное обложеніе возможную уравнительность. На первый взглядъ наиболѣе подходящимъ для этого средствомъ могло казаться упраздненіе прежней разнохарактерной системы обложенія и построеніе его на подходномъ началѣ. Но отъ этой теоретически заманчивой мысли пришлось отказаться по тѣмъ же практическимъ соображеніямъ, по которымъ, нѣсколько лѣтъ раньше, подходная подать была замѣнена квартирнымъ налогомъ. Не безъ основанія опасаясь не найти въ торговой средѣ необходимую для проведенія подходнаго обложенія поддержку, министерство финансовъ предпочло основать промысловый налогъ на комбинаціи нѣсколькихъ системъ, примѣненныхъ и въ прежнемъ обложеніи: патентной, раскладочной и окладной. Въ Положеніи 1898 года оставлены выбираемыя по патентной системѣ промысловыя свидѣтельства, а также сохранены дополнительные и раскладочные сборы. Главное вниманіе обращено на объединеніе разнородныхъ частей промысловаго налога, между которыми не было надлежащей связи, и на введеніе возможной уравнительности въ обложеніи. Въ этомъ отношеніи сдѣланы весьма крупныя измѣненія, подъ вліяніемъ коихъ промысловый налогъ, хотя и взимаемый во многихъ случаяхъ въ старыхъ формахъ, по существу значительно измѣняетъ свой прежній характеръ. Особое значеніе придано установленію новаго вида обложенія—перемѣнныхъ окладовъ основного

¹⁾ См. «Вѣстникъ Финансовъ» за 1898 г., № 27.

промыслового налога и въ частности переменныхъ окладовъ, взимаемыхъ съ предприятий и занятій, подлежащихъ дополнительному раскладочному сбору. Такъ какъ эти оклады взимаются лишь съ прибылей, превышающихъ установленныя въ законѣ нормы, то раскладочныя присутствія не будутъ довольствоваться, какъ прежде опредѣленіемъ относительныхъ прибылей плательщиковъ раскладочнаго сбора, но должны стремиться къ выясненію абсолютныхъ суммъ этихъ прибылей. Это обстоятельство внесетъ значительное улучшение въ распределение раскладочнаго сбора и, современемъ, дастъ обильный матеріалъ для болѣе точнаго опредѣленія торгово-промышленныхъ прибылей, т.-е. для такъ-называемаго промысловаго кадастра. Тогда, быть можетъ, настанетъ пора приступить къ болѣе радикальной реформѣ промысловаго обложенія,—къ основанію сего послѣдняго на подоходно-окладномъ началѣ ¹⁾).

Реформа промысловаго обложенія дала результаты очень благоприятныя. Въ первый годъ дѣйствія новаго положенія получено 61 милл. (вмѣсто 48 милл. въ 1898 г.); въ 1900 году доходъ повысился до 69,8 милл. Затѣмъ въ 1901 году, вслѣдствіе сокращенія торговыхъ и промышленныхъ прибылей, доходъ понизился на одинъ милліонъ.

Введенія положенія 1898 г. сопровождалось многочисленными жалобами на обременительность, неуравнительность и т. д. Такія жалобы были неизбежны. Ошибки въ примѣненіи къ частностямъ—это неотвратимые спутники столь крупнаго, сложнаго и развѣтвленнаго дѣла, какъ реформы торговаго обложенія. Подобныя реформы нигдѣ не обходились безъ промаховъ и ошибокъ, и въ предвидѣніи ихъ современные законы о промысловомъ обложеніи, въ томъ числѣ и нашъ за-

¹⁾ См. тамъ же, комментарий къ положенію 1898 года.

конь 1898 года, устанавливают періодическій пересмотръ табелей и платежныхъ окладовъ предпріятій, подлежащихъ обложенію. Всегда исправимыя частныя ошибки не могутъ, во всякомъ случаѣ, поколебать общаго благопріятнаго сужденія о реформѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Прямое обложение. — Брестьянскіе платежи. — Прямые налоги въ земледѣльческихъ губерніяхъ Центра и Востока.

Въ предъидущихъ главахъ разобрана наиболѣе крупная часть нашихъ бюджетныхъ податныхъ средствъ. Изъ общей ихъ совокупности, — по росписи 1900 г. одинъ миллиардъ рублей — рассмотрѣны: косвенные налоги и таможенный доходъ (688,5 мил.), пошлины (88,3 мил.), а изъ прямыхъ податей промышленный налогъ (69,8 мил.). Остается рассмотреть прочіе прямые налоги, давшіе въ 1900 г., вмѣстѣ съ выкупными платежами, 158 мил. руб.

Эти 158 мил. распредѣляются такъ:

Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	16,1 мил. р.
Квартирный налогъ	3,9 » »
Сборъ съ городскихъ недвиж. имуществъ	8,9 » »
Налоги въ Царствѣ Польскомъ съ сельской и городской недвиж. собств.	10,8 » »
Поземельные и подымные подати и сборы на Кавказѣ и въ Азіятской Россіи.	12,7 » »
Поземельный налогъ	9,6 » »
Выкупные платежи	96,2 » »
	<hr/>
	158,2 мил. р.

О сборѣ съ % бумагъ и съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, также о квартирномъ налогѣ, было упомянуто, правда вскользь, во второй главѣ; распространяться подробнѣе объ этихъ налогахъ не приходится, также какъ для цѣлей настоящаго изслѣдованія нѣтъ надобности въ разборѣ податей Польскихъ губерній и Азіятскихъ владѣній. Остаются поземельный сборъ и, главнымъ образомъ, выкупные платежи; этой долѣ бюджетныхъ ресурсовъ и посвящается настоящая глава.

Въ неразрывной съ ними связи находятся мѣстные прямые налоги: земскіе съ земель и лѣсовъ—53½ мил. руб. ¹⁾, и волостные и мірскіе сборы—46 мил. руб. Съ выкупными платежами и государственнымъ земельнымъ налогомъ мѣстные сборы образуютъ одну податную группу въ 200 приблизительно милліоновъ. Прямымъ и непосредственнымъ плательщикомъ по налогамъ этой группы является земледѣльческое населеніе Европейской Россіи; прямымъ и непосредственнымъ объектомъ обложенія служитъ земельный доходъ, а при недостаткѣ или отсутствіи его—трудовой заработокъ земледѣльцевъ.

Крестьянское населеніе Европейской Россіи состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ плательщикомъ по наиболѣе крупной части косвенныхъ налоговъ; но опредѣлить въ точности размѣръ этой доли, конечно, невозможно. И слѣдующая попытка подсчета имѣетъ лишь гадательное значеніе и допускаетъ всякія поправки.

Въ 1900 году совокушность косвеннаго обложенія и промысловаго налога составила 842 мил.; на жителя (126 мил.) упало въ среднемъ 6 руб. 71 коп. Допустимъ, что для городского населенія Европейской Россіи (14 мил. жителей) косвенное обложеніе въ четыре раза выше этой средней нормы и составитъ, съ округленіемъ, 27 руб. на душу; допустимъ далѣе, что жители

¹⁾ 48½ мил. въ 34 земскихъ и 5 мил. р. въ 14 неземскихъ губерніяхъ.

Азіятской Россіи (22 мил.) уплачиваютъ косвенныхъ налоговъ на половину меньше обще-имперской средней цифры, или, съ округленіемъ, 4 рубля на душу; при такихъ предположеніяхъ получится слѣдующее распределение:

городское населеніе Евр. Россіи (14 м. X 27).	378 мил.
насел. Азіятской Россіи (22 м. X 4)	88 »
сельское населеніе Евр. Россіи, остальные.	376 »
	<hr/>
	842 мил.

Эти 376 милліоновъ — допустимъ 300 милліоновъ — земледѣльческое наше населеніе выплачиваетъ, такъ-сказать подъ хлороформомъ, въ цѣнѣ обложенныхъ предметовъ, если и не «добровольно», то, по крайней мѣрѣ, безъ примѣненія непосредственно принудительныхъ мѣръ. Двѣсти же милліоновъ прямыхъ налоговъ земледѣльческія сословія Россіи выплачиваютъ сознательно, наличными деньгами, въ опредѣленные сроки, подъ страхомъ взысканія. Въ этомъ существенное различіе между этою частью обложенія и всѣми остальными.

Второе отличіе, обусловленное первымъ и непосредственно изъ него вытекающее, — это накопленіе по прямымъ налогамъ недоимокъ. Размѣръ ихъ превышаетъ все, что въ этомъ отношеніи встрѣчается въ другихъ странахъ.

Вотъ сумма недоимокъ, числившихся на крестьянскихъ сельскихъ обществахъ къ началу 1899 года:

Сборы:	Окладъ.	Недоимки.
	(милліоны рублей).	
Казенные	100,4	116,7
Земскіе	28,2	19,8
Мірскіе	46,1	7,5

Подобно тому какъ врачъ, по одному отчетливо проявившемуся симптому безошибочно опредѣляетъ бо-

лѣзнь, такъ и мы, по однимъ этимъ цифрамъ, должны признать существованіе въ Россіи крупнаго общественнаго недуга, настолько серіознаго, что безъ принятія мѣръ особыхъ избавиться отъ него едва-ли будетъ возможно.

Въ предъидущемъ обзорѣ не разъ были указаны недостатки и ошибки; здѣсь же приходится отмѣтить уже не то: тутъ мы стоимъ лицомъ къ лицу съ неправильною въ корнѣ постановкою дѣла и съ опасностью, которая усугубляется отъ того, что пациентъ малокровенъ и что силы его на нашихъ глазахъ падаютъ.

Пусть читатель представитъ себѣ нашъ приходный бюджетъ, изображеннымъ въ видѣ карты, подобной тѣмъ, на которыхъ въ разноцвѣтной расштриховкѣ наносятся результаты урожая. На такой картѣ четыре пятыхъ пространства, соотвѣтствующія налогамъ до сихъ поръ разобраннымъ, могли бы быть покрыты свѣтлою краскою благополучія. Конечно, и здѣсь не все совершенно; но гдѣ же то идеальное податное устройство, которое бы всѣхъ удовлетворяло, не вызывало критики, не требовало совершенствованія и исправленій? Объ отрицательныхъ и даже опасныхъ сторонахъ винной монополіи сказано; своеобразная постановка сахарнаго обложенія выдвигаетъ вопросы, отъ рѣшенія коихъ нельзя будетъ уклониться; надъ промысловымъ налогомъ придется, вѣроятно, поработать еще не мало, дабы устранить стѣсненія и неуравнительность. Но, за всѣмъ тѣмъ, косвенное наше обложеніе и наши прямые налоги, за исключеніемъ тѣхъ 200 милліоновъ, которые выплачиваетъ сельское населеніе, поставлены въ общемъ удовлетворительно.

Иное дѣло эти 200 милліоновъ. Пространство, соотвѣтствующее имъ на нашей картѣ—одна пятая площади—придется покрыть темнымъ цвѣтомъ.

Но дастъ ли карта, съ такимъ рѣзкимъ отграниче-

ніемъ области благополучія отъ области неблагополучія, правильное представленіе о нашемъ податномъ строѣ? Вѣдь разграниченіе соотвѣтствуетъ только счетной классификаціи налоговъ, а не тому вліянію, какое они, въ ихъ взаимодействіи, оказываютъ на общественный организмъ. Нельзя, какъ раньше уже сказано, отдѣльный налогъ разсматривать внѣ связи со всѣмъ строемъ обложенія; одинъ неудачный, неуравнительный, несправедливый налогъ можетъ испортить и свести на нѣтъ всѣ достоинства податной системы. Вотъ почему внимательное изученіе прямого обложенія сельскаго нашего населенія важно не только само по себѣ, но и для провѣрки слишкомъ, быть можетъ, оптимистическаго взгляда на наше косвенное обложеніе.

I.

Существуетъ такое мнѣніе, будто разорительность для крестьянъ прямыхъ сборовъ зависитъ не отъ ихъ размѣра, а отъ способовъ взысканія.

Такой взглядъ, въ экономической литаратурѣ, поддерживаетъ Э. Г. Тернеръ, въ своемъ сочиненіи «Государство и Землевладѣніе»¹⁾.

При всей сдержанности и умѣренности, Э. Г. Тернеръ не находитъ достаточно рѣзкихъ словъ для осужденія нашихъ сельскихъ податныхъ порядковъ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, — пишетъ онъ, — что въ нашей бытовой жизни существуетъ одно темное пятно, которое рѣзко отдѣляетъ насъ отъ другихъ образованныхъ странъ. Болѣе трехъ четвертей нашего народонаселенія живетъ подъ дѣйствіемъ податныхъ порядковъ, составляющихъ діаметральную противоположность тому, что вся Европа или, правильнѣе, весь образованный міръ признаетъ въ настоящее время кореннымъ основаніемъ всякаго нормальнаго фискальнаго устройства²⁾.

¹⁾ См. I-ую часть сочиненія, главу VI «Крестьянскіе платежи и ихъ взысканіе».

²⁾ Тамъ же, стр. 288.

Нельзя не придти къ заключенію, объясняетъ дальше Э. Г. Тернеръ, что «вся обычная процедура взысканія крестьянскихъ платежей какъ-бы направлена къ систематическому разоренію крестьянскаго населенія» ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, авторъ убѣжденъ, «что измѣненія настоящей податной системы совершенно не требуется, а требуется только измѣненіе системы взиманія» ²⁾.

Какую же систему взиманія предлагаетъ Э. Г. Тернеръ?

Коренной недостатокъ существующаго порядка онъ усматриваетъ въ неправильной градации примѣняемыхъ къ недоимщикамъ мѣръ взысканія—сперва продажу движимости, потомъ ненужныхъ для веденія хозяйства строеній, затѣмъ отдачу недоимщика въ заработки и, наконецъ, обращеніе взысканія на землю, сперва купленную, потомъ надѣльную.

Какъ бы подобная постепенность въ мѣрахъ взысканія ни казалась съ отвлеченной точки зрѣнія благоразумною и цѣлесообразною въ видахъ сохраненія за крестьянами земельныхъ надѣловъ, но въ дѣйствительности эта, кажущаяся благоразумною постепенность приводитъ къ прямо противоположнымъ результатамъ, вызывая всѣ тѣ безобразныя явленія, коими испещрена наша система взысканія крестьянскихъ платежей. Недоимщикъ прежде всего систематически разоряется; у него отбирается движимое имущество, онъ отдается въ заработки, у него продается инвентарь, часть его строеній, однимъ словомъ, онъ приводится въ такое положеніе, при которомъ хозяину-недоимщику подняться на ноги становится уже совершенно невозможнымъ, и дѣло кончается все же тѣмъ, что крестьянинъ лишается земли.

Поэтому Э. Г. Тернеръ предлагаетъ конечный этотъ актъ взысканія поставить въ первую голову печальной процедуры и отчужденіемъ земли недоимщика замѣнить всю бесполезно мучительную совокупность мѣръ, нынѣ предшествующихъ продажѣ земли.

¹⁾ Тамъ же, стр. 311.

²⁾ Тамъ же, стр. 319.

Если бы, — поясняет г. Тернеръ, — крестьянинъ зналъ, что при накопленіи на немъ недоимки, не вызванной несчастнымъ случаемъ, а обусловленной или нежеланіемъ платить, или неисправностью (*т.-е. невозможностью платить?*), онъ будетъ лишенъ только земли, которая служить гарантіею его исправности; что часть надѣла или весь надѣлъ будетъ временно (?) или окончательно у него отобранъ и переданъ другимъ, что даже выкупленный участокъ будетъ у него отчужденъ, — однимъ словомъ, еслибы послѣдняя мѣра сдѣлалась первою или единственною, то въ остальныхъ мѣропріятіяхъ, нисколько не помогающихъ дѣлу и только служащихъ къ окончательному разоренію крестьянъ, уже не настояло бы необходимости. Подобная постановка податного порядка имѣла бы еще то преимущество, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло доходило до дѣйствительнаго отчужденія земли, у крестьянина оставались бы нѣкоторыя средства, которыя бы позволяли ему, такъ или иначе, пристроиться и взяться за какое-либо другое дѣло. При настоящемъ же порядкѣ, всѣ предписанныя закономъ мѣропріятія, не достигая своей цѣли, ведутъ только къ окончательному истощенію недоимщика, и когда настаетъ, наконецъ, моментъ отчужденія земли, онъ уже въ конецъ разоренъ, за нимъ ничего не остается, онъ превращенъ въ нищаго.

Чувствуя, вѣроятно, что предлагаемый порядокъ взысканія, при всей его «научной» корректности, по существу пріемъ драконовскій, Э. Г. Тернеръ предлагаетъ къ нему двѣ поправки.

Первая касается крестьянскихъ усадебъ. «Не входя въ подробности вопроса, мы полагаемъ, что усадьба должна бы оставаться неотъемлемою собственностью крестьянской семьи, даже въ случаѣ отчужденія земельного надѣла за недоимку. Отчужденіе усадьбы, и то только другому общиннику, должно бы быть допускаемо только по личному желанію ея владѣльца, въ случаѣ, на примѣръ, его совершеннаго выселенія изъ деревни».

Вторая поправка болѣе радикальна; она даже едва ли вяжется съ предлагаемымъ новымъ порядкомъ взысканія и какъ-будто все дѣло возвращаетъ къ исходной точкѣ.

Чтобы не обращаться и за небольшія недоимки немедленно къ отобранию надѣла или отчужденію земли, а съ другой стороны, чтобы не оставлять, съ самаго начала появленія недоимки, послѣднюю безъ воздѣйствія... слѣдовало бы предоставить недоимщику возможность и даже возложить на него обязанность отработать недоимку, — на уплату которой деньгами у него не хватаетъ средствъ, — рабочими днями. Для каждой мѣстности могла бы быть установлена правительствомъ умѣренная такса на конный и пѣшій рабочий день, и по этой таксѣ недоимщикъ призывался бы на работу на опредѣленное число дней, сообразно оказавшейся на немъ недоимки. Предоставленные такимъ образомъ въ распоряженіе правительства рабочіе дни могли бы быть употребляемы на улучшение мѣстныхъ путей сообщенія, исправленіе проселочныхъ дорогъ, рытье канавъ и т. п. занятія, что принесло бы существенную пользу каждой мѣстности ¹⁾.

Изложеніе своего проекта Э. Г. Тернеръ кончаетъ такъ:

«Первымъ шагомъ къ осуществленію вышеуказаннаго преобразованія должно быть пониженіе крестьянскихъ платежей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они чрезмерны; это не составитъ даже большой потери для казны, — есть извѣстный предѣлъ, далѣе котораго крестьянинъ не способенъ платить; всякое превышеніе этого предѣла прямо обращается въ недоимку; предотвратить послѣднюю не только не представитъ жертвы для казны, но принесетъ несомнѣнную пользу, усиливъ податныя силы населенія».

Нѣтъ ли тутъ противорѣчія съ исходнымъ тезисомъ, «что реформа должна состоять не въ измѣненіи податной системы, а только въ измѣненіи способовъ взиманія платежей?» ²⁾. Разъ г. Тернеръ не отрицаетъ существованія непосильныхъ крестьянскихъ платежей, то съ этого, казалось бы, и слѣдовало начать разговоръ. Вѣдь какъ ни редактировать уставъ о податяхъ и ни переста-

¹⁾ Не то ли это, что одинъ новѣйшій нѣмецкій изслѣдователь нашихъ податныхъ порядковъ называлъ *Steuerclaverei*?

²⁾ Тамъ же, стр. 324.

влять его статей, непосильные сборы не удастся взыскивать иначе, какъ крутыми и разорительными мѣрами.

II.

Мысль о томъ, что зло крестьянскихъ платежей лежитъ не столько въ размѣрахъ, сколько въ способахъ взиманія, послужила основаніемъ для преобразовательной дѣятельности истекшаго десятилѣтія.

Нынѣ, обладая болѣе близкими къ мѣстному населенію органами,—сказано было во всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи на 1895 г.,—финансовое вѣдомство приступило къ подготовкѣ преобразованія способовъ взиманія крестьянскихъ платежей, въ видахъ устраненія тѣхъ обремененій, кои налагаются на крестьянское население не столько самими платежами, сколько несовершенными способами и пріемами ихъ взиманія.

Начатая въ 1894 году работа привела, пять лѣтъ спустя, къ изданію Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1899 г. «положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ». Еще раньше послѣдовало три другихъ важныхъ для крестьянскаго населенія законодательныхъ акта.

Первымъ,—закономъ 7 февраля 1894 года—постановлено, что по ходатайству мѣстныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, могутъ быть допускаемы отсрочки и разсрочки недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы, съ тѣмъ, чтобы ежегодные на погашеніе недоимки взносы сельскаго общества не превосходили одного годового оклада, и чтобы недоимки, отсроченныя на послѣдующее по окончаніи выкупной операци время, погашались путемъ продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ покрыта вся числившаяся за ними недоимка.

Болѣе существенныя льготы предоставлены крестья-

намъ закономъ 13 мая 1896 года. Тутъ дѣло идетъ о разсрочкѣ не выкупныхъ недоимокъ, а о пересрочкѣ выкупного долга на новые сроки—56, 41 или 28 лѣтъ— съ соответственными платежами роста и погашенія въ 4^{1/2}, 5 и 6^{0/0}. Въ случаѣ недостаточности этой льготы, допускается слѣдующая болѣе еще облегченная выплата выкупного долга: долгъ дѣлится на двѣ части; первая разсрочивается такъ, какъ только что сказано; вторая отсрочивается, безъ начисленія процентовъ, до окончанія погашенія первой части, съ тѣмъ, чтобы порядокъ погашенія второй части былъ опредѣленъ впоследствии. Распоряженія мѣстныхъ властей по примѣненію означенныхъ облегченій должны основываться на просьбахъ о томъ сельскихъ обывателей и на подробномъ разслѣдованіи ихъ хозяйственнаго положенія и платежныхъ силъ, по каждому отдѣльному селенію.

Законъ 1896 года получилъ лишь ограниченное примѣненіе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства сельскаго населенія съ существомъ дарованныхъ льготъ; нежеланія крестьянъ отдавать срокъ полнаго выкупа надѣловъ и, наконецъ, *равнодушнаго отношенія къ недоимкамъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, вызваннаго крайнею ихъ задолженностью* ¹⁾.

Въ видахъ устраненія этихъ причинъ, задерживавшихъ, къ ущербу для сельскаго населенія, примѣненіе закона 1896 года, былъ изданъ, 31 мая 1899 года, новый законъ, главнѣйшія постановленія коего заключаются въ слѣдующемъ:

Въ случаѣ недостаточности льготы по закону 1896 г., министръ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, можетъ, по представленіямъ губернскихъ присутствій, сверхъ пересрочки, допускать также от-

¹⁾ Вѣстникъ Финансовъ 1900 г. № 50. «Статистическіе матеріалы по примѣненію законовъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. о льготахъ по уплатѣ выкупного долга».

срочку непогашеннаго выкупнаго долга. Въ этомъ случаѣ сумма выкупнаго долга дѣлится на двѣ части. Уплата первой изъ нихъ пересрочивается по правиламъ закона 13 мая 1896 г. на 28 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока. Величина пересрочиваемой части выкупнаго долга опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по ней срочныхъ платежей не былъ, по хозяйственному положенію сельскихъ обывателей, для нихъ непосильнымъ.

Условія и порядокъ погашенія отсрочиваемой части выкупнаго долга опредѣляются ко времени окончательнаго погашенія пересроченной части, сообразно хозяйственному къ тому времени положенію сельскихъ обывателей. На отсроченную часть выкупнаго долга проценты не начисляются до наступленія срока, когда должно начаться погашеніе ея ежегодными взносами. Представленія губернскихъ присутствій о льготахъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупныхъ платежей основываются на просьбахъ о томъ сельскихъ обществъ, а предположенія этихъ присутствій о размѣрѣ необходимой льготы—на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, для котораго испрашивается льгота. По тѣмъ селеніямъ, которыя, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, ни разу не уплатили существующаго полнаго оклада выкупныхъ платежей или по которымъ ежегодныя поступления тѣхъ платежей за тотъ же періодъ времени не превышали, въ среднемъ, 80% существующаго полнаго оклада, губернскія присутствія дѣлаютъ собственною властью распоряженіе о производствѣ подробнаго разслѣдованія хозяйственнаго положенія этихъ селеній. Если разслѣдованіемъ будетъ удостовѣрено, что существующій окладъ выкупныхъ платежей оказывается для плательщиковъ обременительнымъ, то производящее разслѣдованіе лицо разъясняетъ на сходѣ право плательщиковъ ходатай-

ствовать о предоставлении имъ льготъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупныхъ платежей, съ подробнымъ указаніемъ сущности этихъ льготъ. Добытыя разслѣдованіемъ данныя, а равно приговоры сельскихъ обществъ, возбужденныхъ ходатайства о примѣненіи къ нимъ установленныхъ льготъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупныхъ платежей препровождаются въ губернское присутствіе съ первою отходящею почтою. Мѣстные присутствія входятъ безъ всякаго промедленія въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ данныхъ о выкупныхъ платежахъ и представляютъ министру финансовъ подробное свое заключеніе о согласованіи выкупныхъ платежей обследованныхъ селеній съ хозяйственнымъ положеніемъ и платежными средствами послѣднихъ, а также объ оказаніи крестьянамъ льготъ по взносу текущихъ окладовъ выкупныхъ платежей, въ случаѣ заявленныхъ о томъ съ ихъ стороны ходатайствъ, равно какъ въ пополненіи неразсроченныхъ и неотсроченныхъ недоимокъ этихъ платежей. Министру финансовъ предоставлено, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, измѣнять по правиламъ настоящаго узаконенія условія пересрочки и отсрочки непогашеннаго выкупного долга тѣмъ сельскимъ обывателямъ, для которыхъ указанная пересрочка и отсрочка уже произведены на основаніи Высочайше утвержденнаго, 13 мая 1896 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы назначенные уже оклады выкупныхъ платежей не были повышаемы въ теченіе первыхъ двадцати восьми лѣтъ.

Почти одновременно съ этимъ третьимъ закономъ о выкупныхъ платежахъ, удостоился Высочайшаго утвержденія, послѣ пятилѣтнихъ подготовительныхъ работъ, законъ 1899 года «о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель». Подробный его анализъ читатель найдетъ въ статьѣ Э. Г. Тернера «Крестьянское законодательство и его движеніе за послѣд-

ніа десять лѣтъ»¹⁾. Почерпаю отсюда слѣдующее резюме:

По новому закону, въ началѣ года во всѣ селенія и части селеній, имѣющія отдѣльное владѣніе надѣльной землей, имѣютъ быть разсылаемы отдѣльные окладные листы, съ показаніемъ въ нихъ причитающихся съ данной единицы казенныхъ и земскихъ сборовъ.

Распределеніе податного оклада между селеніями, владѣющими надѣломъ сообща, предоставляется приговору сельскаго схода; а раскладка между отдѣльными домохозяевами—сельскому или сходу селенія. Эта раскладка должна быть произведена не позже двухъ недѣль по полученіи окладнаго листа и, по возможности, одновременно съ раскладкой мірскихъ сборовъ.

Сельскому сходу предоставляется также опредѣлять частные сроки, въ которые сборы должны быть вносимы въ теченіе года; причемъ такихъ сроковъ должно быть назначаемо не менѣе двухъ, съ установленіемъ послѣдняго срока не позже 1 декабря. Установленные сходомъ сроки подлежатъ утвержденію уѣзднаго сѣзда.

Самая существенная часть закона касается, во-первыхъ, вопроса о взисканіи недоборовъ и о круговой порукѣ, и, во-вторыхъ, вопроса о надзорѣ за поступленіемъ податей, т. е. о передачѣ этого надзора изъ рукъ полиціи въ руки земскаго начальника и податнаго инспектора.

Не рѣшаясь приступить въ настоящее время уже къ окончательному уничтоженію круговой поруки, правительство считало, однако, возможнымъ, въ виду многихъ вредныхъ сторонъ этого установленія, значительно сдѣлать границы его примѣненія и видоизмѣнить, кромѣ того, самый способъ примѣненія, въ смыслѣ устраненія тѣхъ сторонъ, которыя отзываются особенно пагубно на народномъ благосостояніи.

Въ сихъ видахъ признано необходимымъ, по крайней мѣрѣ, ослабить въ границахъ возможности вредныя послѣдствія круговой поруки нѣкоторымъ упорядоченіемъ способа ея примѣненія. Въ сложныхъ крестьянскихъ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, она примѣняется только въ границахъ каждаго отдѣльнаго селенія, такъ чтобы одно селеніе не подвергалось ответственности за другое. Затѣмъ освобождены отъ круговой поруки по всѣмъ платежамъ, а не только по казеннымъ повинностямъ, какъ было прежде, всѣ селенія въ коихъ числится 60 душъ. Наконецъ, без-

¹⁾ Вѣстникъ Европы.

условно освобождены отъ круговой поруки всѣ подворные владѣльцы.

Въ теченіе года окладные сборы вносятся въ частные сроки, установленные сельскимъ сходомъ.

Невнесенная въ частный срокъ доля платежа считается недоборомъ. Понужденіе ко взысканію недобора возлагается на сходъ въ мѣстностяхъ съ круговою порукою, а въ остальныхъ мѣстностяхъ— на должностныхъ лицъ сельскаго управленія.

Для взысканія недобора примѣняются слѣдующіе мѣры: обращеніе взысканія на арендную плату за сданныя неисправнымъ хозяиномъ строенія или землю; наложеніе ареста на заработную плату (въ размѣрѣ не болѣе одной трети заработка холостого рабочаго и одной четверти семейнаго); опредѣленіе къ неисправному домохозяину опекуна; продажа части *движимаго* имущества.

Послѣ 1-го декабря сходу или мѣстнымъ должностнымъ лицамъ предоставляется примѣнить къ неплательщикамъ еще слѣдующія мѣры взысканія: сдачу въ аренду части полевой земли на сроки до трехъ лѣтъ; отобраніе части или всего надѣла и продажу строеній, не составляющихъ необходимости въ хозяйствѣ.

Земля неисправнаго домохозяина сдается въ аренду не иначе, какъ съ торговъ. Жалобы на неправильное производство торговъ приносятся земскому начальнику. Не пополненный къ 1-му января недоборъ разверстывается — въ селеніяхъ, подлежащихъ круговой поруки, сходомъ— между всѣми домохозяевами. *Недоборъ*, не уплаченный къ 1-му февраля, считается *недоимкой*.

Податной инспекторъ, по полученіи изъ казначейства списка недоимщиковъ, заботится о пополненіи недоимки прежде всего изъ мірскихъ суммъ, если такія имѣются, и сносится по этому предмету съ земскимъ начальникомъ. Если недоимка не превышаетъ 5% оклада, то она можетъ быть просто причислена къ окладу слѣдующаго года. Въ противномъ случаѣ, списки недоимщиковъ препровождаются податнымъ инспекторомъ исправнику, для принятія соответственныхъ мѣръ взысканія.

Если и послѣ мѣръ взысканія со стороны полиціи недоимка не будетъ пополнена, то недовнесенная сумма присоединяется къ окладу даннаго селенія на слѣдующій годъ; но казенной палатѣ предоставляется, вмѣсто причисленія ея къ окладу, слагать недоимку, по безнадежности, со счетовъ на всякую сумму. Въ случаѣ же несогласія податнаго инспектора на приговоръ схода о разверсткѣ недобора, инспекторъ обязанъ прибыть въ недоимочное селеніе и проинформировать на мѣстѣ, при участіи схода, исправленную разверстку

остатка недоимки между домохозяевами селенія. Затѣмъ съ нихъ уже производитъ взысканіе полиція, а недовзысканная сумма присоединяется къ окладу слѣдующаго года или слагается со счетовъ.

Въ селеніяхъ, въ которыхъ круговая порука не примѣняется, взысканіе производится сдачею въ аренду полевой земли недоимщика. Земля эта можетъ быть взята въ аренду или всѣмъ селеніемъ, или отдѣльными лицами. Въ случаѣ безуспѣшности взысканія этимъ путемъ, приступается къ продажѣ принадлежащихъ недоимщику строеній, а затѣмъ, если и этимъ путемъ не будетъ достигнута цѣль, можетъ быть приступлено и къ продажѣ подворнаго участка, причѣмъ участвовать въ торгахъ могутъ только лица, приписанныя къ сельскимъ обществамъ.

Въ случаѣ временнаго затрудненія отдѣльных домохозяевъ въ уплатѣ причитающейся по частному сроку доли оклада, земскому начальнику предоставляется, по соглашеніи съ податнымъ инспекторомъ, приостановить взысканіе недобора до одного изъ слѣдующихъ частныхъ сроковъ. Если вслѣдствіе бѣдствія, постигшаго селеніе, уплата всего оклада въ теченіе года окажется непосильною, то, по ходатайству схода, земскій начальникъ представляетъ казенной палатѣ объ отсрочкѣ части причитающагося съ селенія оклада за предѣлы окладнаго года. Управляющему казенной палаты, по соглашеніи съ губернаторомъ, предоставляется отсрочить или разсрочить текущій окладъ не свыше половины его и на срокъ до трехъ лѣтъ, приостановивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленное взысканіе. Въ случаѣ необходимости льготы въ большемъ размѣрѣ, вопросъ разрѣшается министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

При всемъ желаніи быть краткимъ, пришлось закону 1899 года посвятить болѣе подробную справку. О. Г. Тернеръ сущность его опредѣляетъ такъ: «передача всего дѣла изъ рукъ полиціи въ руки сельскаго начальника и податнаго инспектора и измѣненіе способа примѣненія круговой поруки». Но еслибъ ограничиться этимъ, совершенно правильнымъ, опредѣленіемъ, читатель, надо думать, получилъ бы о состоявшейся реформѣ очень неполное и даже нѣсколько неправильное представленіе. Я предоставилъ слово одному изъ составителей закона, потому что, откровенно говоря, самъ не совсѣмъ

ясно усвоилъ себѣ существенное, практическое различіе между старою и новою процедурою взысканія.

III.

Законодательная работа послѣднихъ семи лѣтъ и стоящая на очереди отмѣна круговой поруки указываютъ на присущее правящимъ сферамъ сознаніе, что въ податныхъ дѣлахъ крестьянства господствуетъ неурядица, которую нельзя назвать болячкой, а прямо-таки надо назвать серьезною общественною болѣзью, и что съ этимъ зломъ надо покончить во что бы ни стало.

Но при полной вѣрѣ въ твердость такого намѣренія, приходится и здѣсь поставить тотъ же вопросъ, какой ставился по поводу податныхъ проектовъ Э. Г. Тернера.

Правда ли, что размѣры крестьянскихъ платежей рѣшающаго значенія не имѣютъ, а что зло лежало въ способахъ ихъ взысканія? Если это такъ, то съ изданіемъ закона 1899 г. и вѣроятною отмѣною круговой поруки, да съ болѣе широкимъ примѣненіемъ пересрочки выкупныхъ долговъ — податную реформу пришлось бы признать завершевною.

Но если симптомъ болѣзни принять за ея причину; если разорительные приемы взысканія сложились и поддерживаются потому, что *взимать* можно только умѣренные платежи, а платежи, не соразмѣренные съ платежеспособностью крестьянъ приходится — что ни дѣлай — «выколачивать», то надо опасаться, какъ бы новый податной строй не сталъ отклоняться въ сторону прежнихъ приемовъ, подобно тому какъ безукоризненно сшитый костюмъ, надѣтый на неправильно сложеннаго человека, неизбежно дастъ свойственныя ему уродливыя складки.

Вопросъ—*рѣшена ли податная задача, или же рѣшеніе ея еще впереди*,—это коренной вопросъ настоящаго изслѣдованія. Поэтому убѣдительно прошу читателя послѣдующему изложенію посвятить особенное вниманіе. Съ своей стороны, постараюсь, по возможности, упростить дѣло и не утомлять вниманіе множествомъ непроанализированныхъ цифръ и таблицъ; но обойтись совсѣмъ безъ нихъ, конечно, невозможно. Важно также проникнуться мыслью, что цифровыя величины—дѣло мѣняющееся и относительное: рубль, на примѣръ, въ столицѣ, рубль на западной окраинѣ, въ глухой деревнѣ, въ киргизской степи—величины далеко не одинаковыя, потому что «френквентность» рубля и возможность его заработать въ указанныхъ мѣстностяхъ очень различны. Это надо имѣть въ виду, иначе трудно разобраться въ хозяйственныхъ и социальныхъ вопросахъ.

IV.

Выше сказано, что земледѣльческое населеніе 50 губерній Европейской Россіи выплачиваетъ ежегодно прямыхъ налоговъ около 200 мил. руб. Вотъ, по даннымъ департамента окладныхъ сборовъ, оклады этихъ платежей на 1899 годъ, т.-е. то, что подлежало выплатѣ, не считая недоимокъ прежнихъ лѣтъ:

выкупныя платежи	92,3	мил.	руб.
поземельный налогъ	9,3	»	»
земскіе сборы съ земель и лѣсовъ .	45,8	»	»
мірскіе сборы	46,1	»	»
	<hr/>		
	193,5	мил.	руб.

Такое податное бремя распредѣляется такъ:
на земли частнаго владѣнія (101 миллионъ 721 тыс. десятинъ) упадаетъ 20.003,000 руб.; изъ этого 2.494,000

рублей государственного поземельного налога и 17.609,000 руб. земскихъ сборовъ.

На земли крестьянскихъ обществъ (128¹/₄ мил. дес.)—173.400,000 руб.; выкупныхъ платежей—92,3 мил.; государственного поземельного налога—6,8 мил.; земскихъ сборовъ 28,2 мил., и мирскихъ сборовъ 46,1 мил.

Отсюда видно, что сколько-нибудь высокаго прямого обложенія помѣщичьей собственности у насъ нѣтъ, и конечно не въ чрезмѣрности обложенія приходится искать причину хозяйственныхъ затрудненій нашихъ помѣщиковъ. Если же изъ ихъ среды подчасъ раздаются голоса, утверждающіе противное, то это происходитъ, надо думать, отъ какого-то оптического заблужденія и склонности искать объясненія сложныхъ явленій въ обстоятельствахъ, хотя и не существенныхъ, но легко уловимыхъ.

Сравнительно высокихъ, но всежъ-таки не обременительныхъ размѣровъ обложеніе частно-владѣльческихъ земель достигаетъ только въ трехъ малороссійскихъ, въ Таврической, Курской, Тамбовской и Рязанской губерніяхъ. Вотъ средніе для этихъ губерній подесятинные оклады, а также высшія по каждой изъ нихъ поуѣздныя среднія:

	Средне-губ. окладъ. (съ десятины копѣекъ).	Максимумъ.	Уѣзды.
Полтавская . . .	59	92	Кобелякскій
Курская	45	60	Корочанскій
Харьковская . . .	43	72	Харьковскій
Черниговская . . .	40	78	Нѣжинскій
Тамбовская	39	53	Козловскій
Рязанская	34	67	Скопинскій
Таврическая . . .	31	61	Бердянскій

Послѣднія три губерніи приведены въ виду встрѣчающихся тамъ высокихъ уѣздныхъ окладовъ; средне-

губернское же обложеніе въ предѣлахъ отъ 30 до 40 коп. не есть что-то исключительное; помимо перечисленныхъ губерній, такое обложеніе встрѣчается еще въ губерніяхъ Херсонской (31), Бессарабской (34), Воронежской (39), Орловской (30), Пензенской (32) и Тульской (34).

Если взять не губернскія, а порайонныя среднія, то получается такая градация обложенія одной десятины земскими сборами:

Губерніи.

Сѣверо-западные	11 коп.
Восточныя	11 »
Сѣверныя	12 »
Прибалтійскія	12 »
Юго-западные	18 »
Средне-промышленныя	19 »
Южныя	26 »
Средне-черноземныя	34 »
Малороссійскія	47 »

По сравненію съ помѣщичьими, крестьянскія земли обложены многимъ больше — мѣстами болѣе чѣмъ въ десять разъ. Оно и понятно: сверхъ общаго обложенія государственнымъ поземельнымъ и земскими сборами, крестьянскія земли несутъ бремя ~~выкупныхъ платежей~~ и мірскаго обложенія. Въ слѣдующей таблицѣ показано, въ pendant къ предъидущей, среднее порайонное обложеніе крестьянской десятины, а для возможно большаго уясненія дѣла, также средній размѣръ платежей, казенныхъ, земскихъ и мірскихъ, — съ крестьянскаго двора и съ крестьянина мужского пола въ рабочемъ возрастѣ.

Губерніи.	Сумма сборовъ (тыс. руб.).	Съ крестьянскаго двора.	Съ работника м. п.	Съ десятины.
Юго-западныя .	10,768	11 р 55 к.	7 р. 72 к.	206 к.
Малороссійскія .	11,751	12 » 16 »	8 » 12 »	180 »
Восточныя . . .	29,308	15 » 24 »	9 » 27 »	83 »
Сѣверныя	10,446	15 » 50 »	10 » 13 »	100 »
Сѣв.-западныя .	11,965	16 » 43 »	7 » 98 »	134 »
Средне-пром. . .	28,850	17 » 50 »	12 » 63 »	218 »
Южныя	16,469	19 » 24 »	12 » 48 »	170 »
Средне-черноз. .	47,401	20 » 10 »	12 » 04 »	239 »

Обложеніе, какъ видно, самое чувствительное въ губерніяхъ центральной земледѣльческой области. Если по одному изъ трехъ признаковъ—по количеству сборовъ, упдающихъ на мужчину работника—губерніи этой группы и занимаютъ не первое а третье мѣсто, позади средне-промышленныхъ и южныхъ, то это обстоятельство рѣшающаго значенія не имѣетъ: на югѣ мужчина работникъ платитъ въ среднемъ нѣсколько больше, чѣмъ въ центрѣ, потому что онъ располагаетъ бѣльшимъ, чѣмъ тамъ, пространствомъ менѣе однако высоко обложенной земли; въ промышленномъ же районѣ болѣе высокое обложеніе работника, при сравнительно низкомъ обложеніи крестьянскаго двора, объясняется уходомъ части мужского населенія на сторонніе заработки

Болѣе полное представленіе о податныхъ условіяхъ центральныхъ губерній дастъ слѣдующая болѣе подробная таблица, въ сопоставленіи съ параллельною таблицею крестьянскаго обложенія въ сѣверо-западномъ краѣ.

Каждая изъ трехъ составныхъ частей крестьянскихъ налоговъ—выкупныхъ платежей, земскихъ и мірскихъ сборовъ,—въ западномъ краѣ значительно ниже, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ. Въ чемъ же причина такой неуравнительности?

Средне-черноземная область.

Губернии.	Платежи.				Въ среднемъ упла- дасть на:			Недоимки (1899 г.). (Въ тысячахъ рублей).
	Казенные.	Земскіе.	Мірскіе.	Всего.	Дворъ.	Рабочаго м. л.	Десятину.	
	(Въ тысячахъ рублей).				Р. К.	Р. К.	Коп.	
Воронежская	4.576	1.127	1.208	6.911	21 04	12 01	196	10.310
Курская	4.227	1.027	1.239	6.493	21 60	12 69	286	7.316
Орловская	3.247	609	987	4.843	19 23	11 59	254	9.147
Пензенская	2.561	512	1.093	4.166	20 22	12 98	245	9.307
Рязанская	2.986	626	959	4.571	17 37	10 93	272	6.140
Саратовская	3.383	963	1.897	6.243	20 51	13 23	199	6.243
Симбирская	1.812	481	1.129	3.422	16	10 69	213	6.022
Тамбовская	4.550	1.154	1.557	7.261	22 90	12 90	263	8.850
Тульская	2.407	372	919	3.698	21 80	11 69	294	8.137
Итого	29.749	6.745	10.907	47.401	20 10	12 04	239	72.195

Съверо-западный край.

Вяленская	1.013	141	361	1.515	16	6 81	120	108
Витебская	1.107	200	621	1.928	16 66	9 03	146	369
Гродненская	908	208	355	1.471	13 05	6 16	115	85
Ковенская	2.091	163	490	2.744	27 63	12 52	170	489
Минская	976	183	758	1.917	13 93	5 11	101	164
Могилевская	1.309	254	829	2.392	14 24	8 40	160	255
Итого	7.405	1.148	3.412	11.965	16 43	7 98	134	1.471

Что касается выкупныхъ платежей, то различіе происходитъ отъ различныхъ условій надѣленія крестьянъ землей въ той и другой области. Заимствую по этому предмету слѣдующую выдержку изъ записки министерства финансовъ объ измѣненіи порядка взиманія прямыхъ податей:

Податная исправность крестьянъ западныхъ губерній объясняется особенностями поземельнаго устройства крестьянскаго населенія въ этихъ губерніяхъ. Политическія условія западнаго края въ началѣ 60-хъ годовъ и неправильный ходъ дѣлъ въ этихъ губерніяхъ по отводу помѣщичьимъ крестьянамъ надѣловъ и по исчисленію повинностей въ пользу помѣщиковъ побудили правительство учредить еще въ 1863 году особая повѣрочныя комиссіи въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, а въ губерніяхъ юго-западныхъ—возложить исполненіе однородныхъ обязанностей на сѣзды мировыхъ посредниковъ. Результатомъ работъ повѣрочныхъ комиссій и мировыхъ сѣздовъ было значительное увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ, уменьшеніе платежей крестьянъ за земли и предоставленіе имъ сервитутныхъ правъ на земли, оставшихся въ пользованіи помѣщиковъ. Въ томъ же 1863 году крестьяне всѣхъ западныхъ губерній были переведены съ временно-обязанныхъ отношеній къ помѣщикамъ на выкупъ, причемъ платежи ихъ были уменьшены на 20%. Въ великорусскихъ губерніяхъ только черезъ 20 лѣтъ, начиная съ 1883 года, были уменьшены выкупные платежи крестьянъ, частью обязательнымъ переходомъ крестьянъ на выкупъ, частью общимъ и дополнительнымъ пониженіемъ выкупныхъ платежей въ силу закона 28 декабря 1881 года. Совокупность означенныхъ мѣръ по отношенію къ крестьянскому населенію западныхъ губерній была вполне достаточна для обезпеченія за ними бѣльшаго довольства, а за казной бѣльшей податной исправности крестьянъ, такъ какъ въ ихъ пользованіе отведено болѣе земли и по низшей оцѣнкѣ, нежели крестьянамъ великорусскихъ губерній.

Земскихъ платежей на десятину надѣльной земли ¹⁾ упадетъ въ черноземно-центральной области 35 коп., въ сѣверо-западномъ краѣ въ три раза меньше—12 коп.

¹⁾ Въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ 21.396.891, въ сѣверо-западныхъ 9.676.558 десятинъ.

Такіе размѣры обложенія зависятъ отъ различія постановки мѣстнаго хозяйства въ той и другой области. Эта сторона предмета будетъ подробнѣе разобрана въ слѣдующей главѣ; ограничусь пока указаніемъ на то, что невысокое обложеніе земли въ неземскихъ губерніяхъ сопровождается недостаточнымъ тамъ удовлетвореніемъ мѣстныхъ культурныхъ нуждъ. Но вѣдь и 35 коп. налога съ десятины на мѣстныя нужды чрезмѣрнымъ обложеніемъ признать нельзя. Такой налогъ потому только обременителенъ, что ему предшествуетъ взиманіе съ той же десятины $1\frac{1}{2}$ рубля выкупныхъ платежей и государственнаго поземельнаго сбора. И къ этому капитальнѣйшему вопросу—какъ размежеваться казнѣ и мѣстному управленію въ дѣлѣ земельного обложенія—мы вернемся въ шестой главѣ.

V.

Въ вышеприведенныхъ таблицахъ показаны, между прочимъ, крестьянскія недоимки въ 1899 году—72 милліона въ девяти центральныхъ и 1.471.000 рублей въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ пропорціи къ окладамъ (47,4 и 11,9 мил.) недоимки достигаютъ: въ черноземныхъ губерніяхъ—152⁰/₀, въ литовскихъ и бѣлорусскихъ всего 17⁰/₀.

Къ показательному значенію недоимокъ надо присмотрѣться ближе.

Рѣзко бросается въ глаза географическое ихъ распределеніе. Недоимочность—дѣло несущественное и какъ-бы случайное во всѣхъ окраинныхъ областяхъ Имперіи; это типичная особенность, усугубляющаяся съ годами—въ земледѣльческой сердцевиѣ государства, въ центрально-черноземномъ, въ промышленномъ и восточномъ районахъ. Если къ этимъ областямъ

присоединить еще Харьковскую губернію, то къ 1899 г. получится такое дѣленіе недоимокъ:

въ центральныхъ областяхъ . . .	127,6	мил.
» окраинныхъ » . . .	11,7	»

Но спрашивается, не измѣнилось ли показательное значеніе недоимокъ послѣ изданія закона, допускающаго ихъ отсрочку? Прежде, дѣйствительно, недоимки Дамокловымъ мечемъ висѣли надъ крестьянами; теперь же, съ отсрочкою и разсрочкою бѣльшей ихъ части, количество текущихъ, страшныхъ для крестьянъ недоимокъ сравнительно невелико. Отсроченныя же недоимки ихъ тревожить не должны, такъ какъ очередь ихъ уплаты наступитъ — да и не для современныхъ недоимщиковъ, а для ихъ сыновей и внуковъ — послѣ окончательнаго выкупа надѣловъ.

Вотъ какъ распредѣлялись текущія и разсроченныя выкупныя недоимки ¹⁾ къ началу послѣднихъ двухъ смѣтныхъ періодовъ:

	1900 г.	1901 г.
	(мил. руб.)	
текущія недоимки	39,7	22,8
отсроч. и разсроч. недоимки	80,4	97,4
	<u>120,1</u>	<u>120,2</u>

Отнюдь не умаляя благодѣтельнаго вліянія отсрочки недоимокъ, полагаю, тѣмъ не менѣе, что показательнаго своего значенія недоимки въ настоящее время едва ли измѣнили. Еслибъ процессъ накопленія недоимокъ былъ такой: данному, напр., уѣзду или волости, по случаю недорода или иного бѣдствія, подати отсрочиваются; никакихъ мѣръ понужденія или взысканія не принимаютъ, и годовой или полугодовой окладъ *rigue* списы-

¹⁾ Приведенная здѣсь цифра недоимокъ (139,3 м.) относится не къ однимъ выкупнымъ платежамъ, а къ совокупности всѣхъ крестьянскихъ сборовъ.

ваютъ въ недоимки, — въ такомъ случаѣ недоимки сдѣлались бы показателемъ снисходительности фиска къ платежнымъ силамъ населенія; ростъ недоимокъ могъ бы свидѣтельствовать о нѣкоторомъ, — принятомъ однако въ соображеніе — упадкѣ крестьянской платежеспособности, но, во всякомъ случаѣ, недоимки перестали бы служить доказательствомъ податного перенапряженія. Въ будущемъ крестьянскія недоимки, вѣроятно, и пріобрѣтутъ такое значеніе; но въ настоящее время, поскольку можно судить по даннымъ податной статистики, ходъ дѣла еще не такой. Теперь ежегодно взыскивается текущей окладъ и, по возможности, въ благопріятные годы, сколько удастся получить изъ недоимокъ. Но, дабы положить нѣкоторую границу сему послѣднему взысканію, часть недоимокъ отсрочивается и разсрочивается. Однако же отсроченныя недоимки, переставъ быть непосредственною опасностью для плательщиковъ, остаются все тѣмъ же, чѣмъ были раньше: доказательствомъ надорванной платежеспособности недоимщиковъ. Нельзя при этомъ упускать изъ виду, что количество недоимокъ полного представленія о хозяйственномъ ущербѣ, причиненномъ предшествовавшимъ взысканіемъ, дать не можетъ. Недоимка — это какъ бы спекшаяся на ранѣ кровь; но какъ велика была потеря крови, этого по наружному виду раны опредѣлить нельзя.

Небезъинтересны слѣдующія данныя отчетовъ Государственнаго Контроля о поступленіи выкупныхъ платежей въ 1899 и 1900 гг. Вотъ общія для всей Россіи цифры:

	Окладъ.	Смѣтное назначеніе.	Дѣйствит. поступленіе.
		(милліоны рублей).	
1899 г.	97,1	77,7	95,5
1900 »	96,9	77,7	96,2

Вотъ частные итоги по губерніямъ, особенно насъ интересующимъ:

Губерніи:	Дѣйстви- поступл. 1898 г.	Окладъ 1899 г.	Смѣтно назнач. на 1899 г.	Дѣйстви- поступл. 1899 г.
в ѣ т ы с я ч и р у б л е й .				
Вятская . . .	3.807	4.842	2.127	5.046
Казанская . .	745	3.504	1.514	3.278
Нижегородск.	1.634	2.196	1.814	2.011
Орловская . .	1.660	3.137	2.458	2.992
Рязанская . .	2.298	2.899	1.349	3.029
Самарская . .	1.217	3.200	1.422	3.013
Саратовская .	2.451	3.253	1.510	3.074
Симбирская . .	600	1.723	889	1.699
Тулъская . . .	1.531	2.366	1.162	2.329
Уфимская . . .	157	743	364	586
	16.098	27.863	14.609	27.057

Къ какимъ выводамъ приводитъ эта таблица?

1898-й годъ былъ неурожайный, въ особенности для десяти губерній таблицы. Вслѣдствіе этого, вмѣсто 28 мил., положенныхъ по окладу, удалось взыскать тамъ только 16 съ небольшимъ милліоновъ рублей.

При составленіи росписи на 1899 годъ, бѣдственное положеніе 10 губерній было принято въ соображеніе настолько серьезно, что изъ 27,8 мил. оклада въ смѣту внесли только половину—14,6 мил. Правда, отъ этого окладъ еще не измѣнился; онъ даже не былъ пониженъ временно, но все-же имѣлось въ виду поставить, въ огражденіе обезсиленнаго недородомъ населенія, нѣкоторый предѣлъ усердію администраціи и полиціи. Заключить это можно, между прочимъ, изъ того, что годъ спустя, при сведеніи росписи на 1900 годъ, цифру выкупныхъ платежей и на сей разъ понизили противъ оклада на 19¹/₄ мил. руб., «въ томъ предположеніи, что послѣдствія неурожая въ двухъ подъ рядъ лѣтъ (1897 и 1898 гг.) не могутъ сгладиться за одинъ годъ, хотя и съ удовлетворительнымъ урожаемъ (1899 г.) и что

недоборъ въ выкупныхъ платежахъ почти неизбеженъ»¹⁾.

Еслибъ въ 1899 году ограничились взысканіемъ только 14 мил., какъ было предусмотрено смѣтой, а 13 мил. оставили въ недоимкахъ, то счетъ сихъ послѣднихъ далъ бы о хозяйственномъ положеніи губерній картину сугубо неблагоприятную; между тѣмъ какъ тревожнымъ слѣдуетъ признать не недоимку, а то что 13 милліоновъ рублей взысканы были съ населенія при самыхъ неблагоприятныхъ для него условіяхъ.

VI.

Значеніе прямыхъ крестьянскихъ платежей въ хозяйствѣ центральныхъ земледѣльческихъ губерній болѣе еще уяснится, если обратить вниманіе на исключительныя условія этихъ губерній въ общемъ фискальномъ строѣ государства.

Казначейство, какъ извѣстно, не сокровищница, а такъ-сказать резервуаръ для проточной воды. При правильномъ ходѣ дѣла, казначейство получаемыя денежные средства не задерживаетъ, а незамедлительнымъ выполненіемъ расходовъ эти средства возвращаетъ въ обороты страны. А какъ казначейскій приходъ нормированъ бюджетными расходами, то загроможденіе казначейства крупною наличностью встрѣчается какъ дѣло исключительное и преходящее; оно никогда не считалось цѣлью и задачей финансовой политики²⁾.

¹⁾ Объяснительная записка къ отчету Г. Контроля за 1900 годъ, стр. 26.

²⁾ Привожу безъинтересную по этому предмету выдержку изъ рѣчи Бисмарка (10 марта 1877 г.). «Податное преобразование должно предоставить населенію облегченіе, а казнѣ новые ресурсы, причемъ, однако, мы отнюдь не гонимся за перевыручками. Къ чему бы это повело? На что намъ кассовые избытки? Они могутъ быть пріятны для министра финансовъ, который вамъ доложитъ, что годъ заключенъ перевыручкой во столько-то милліоновъ. Мнѣ же, при слишкомъ крупныхъ остаткахъ, всегда становится неловко; я не могу отрѣшиться отъ мысли, что деньги несвоевременно сняты оттуда, гдѣ бы имъ полезнѣе было оставаться».

Сказанное относится, впрочемъ, до государствъ Запада, а не до насъ. «Къ финансамъ Россіи, — объяснено во всепод. докладѣ по росписи на 1901 годъ — не примѣнима система, согласно которой государство не должно, во избѣжаніе обремененія плательщиковъ налоговъ, допускать сколько-нибудь значительнаго превышенія доходовъ надъ расходами, въ особенности же сосредоточивать въ своемъ распоряженіи запасныя средства» ¹⁾).

Система бюджетнаго равновѣсія, съ отсутствіемъ предумышленныхъ перевыручекъ, усвоена не только въ Западной Европѣ, но и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ обстоятельства какъ-бы наталкивали американское правительство на предвосхищеніе нашей системы казначейскаго запаса. Благодаря быстрымъ экономическимъ успѣхамъ и расширенію американской промышленности, федеральное казначейство, отнюдь не прибѣгая къ фискальнымъ вымогательствамъ, оказалось, въ концѣ 80-хъ годовъ, въ обладаніи избытка въ 100 слишкомъ милліоновъ долларовъ. Когда такое благополучіе повторилось, министръ финансовъ началъ испытывать то чувство стѣсненія, о которомъ говорилъ Бисмаркъ. Что пользы отъ наполненія казначейскихъ подваловъ деньгами? Односторонній ихъ притокъ въ казну лишалъ рынокъ орудій обращенія и угрожалъ нешуточнымъ кризисомъ. Предъ министромъ финансовъ возникъ серьезный вопросъ, но необычный: какъ добыть денегъ? а какъ — не нарушая экономического строя и не создавая пертурбацій — избавиться отъ непрошеннаго богатства?

Вопросъ оказался довольно сложнымъ къ рѣшенію: трудно было сократить приходъ, ибо федеральный доходъ состоитъ главнымъ образомъ изъ таможенныхъ пошлинъ, которыя, по соображеніямъ протекціоннымъ,

¹⁾ См. въ концѣ первой главы подробное разъясненіе этого положенія.

понижать не приходилось. Не рѣшались также на раздачу казначейскихъ сокровищъ въ ссуды, боясь этимъ разнуздать безъ того не дремлющія спекулятивные инстинкты американскихъ политикановъ. Наконецъ, министра финансовъ вывелъ изъ бѣды благодѣтель коллега, предложившій раздачу на широчайшую руку пенсій героямъ междуусобной войны и ихъ потомкамъ. Успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія: черезъ нѣсколько лѣтъ казначейское богатство смѣнилось легкимъ дефицитомъ.

Простую, но глубоко правильную мысль высказываетъ въ 10-лѣтнемъ отчетѣ объ управленіи финансами прусскій министръ Миквель:

«На ряду съ заботою о водвореніи порядка въ хозяйствѣ государства и объ изысканіи необходимыхъ на это средствъ, главнѣйшая задача финансоваго вѣдомства заключается въ томъ, чтобы полученныя отъ страны средства возвращать ей уравнивающимъ, плодотворнымъ образомъ».

Подъ уравнительностью надо понимать, главнымъ образомъ, правильное соразмѣреніе государственныхъ доходовъ и расходовъ съ географической точки зрѣнія. Было бы желательно, чтобъ денежныя средства, взимаемая въ данной области, по возможности, тутъ же и расходовались; чтобъ влажныя испаренія, поднимающіяся съ нивы, дождемъ ей же и возвращались. Длительное нарушение альтернативности во взиманіи и въ отдачѣ средствъ безъисходно должно привести къ оскудѣнію мѣстности, подобно тому, какъ становится бесплоднымъ поле, съ котораго стали бы снимать жатву за жатвой, не заботясь о возстановленіи удобреніемъ почвенной силы. Вообразите себя владѣльцемъ двухъ имѣній, одного Самарской, другого Виленской губерніи; если, проживая въ Виленскомъ имѣніи, на его меліорацію вы стали бы изъ года въ годъ затрачивать доходы Самарскаго имѣнія, расходуя тамъ лишь то, что въ

обрѣзъ нужно на посѣвъ и на снятіе урожая, то Самарское имѣніе черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ разорено. Не происходитъ ли нѣчто подобное въ нашихъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, которыя изъ года въ годъ даютъ казнѣ многимъ больше того, что расходуетъ тамъ правительство? Ни въ одной другой области соотношеніе государственныхъ расходовъ къ собираемымъ на мѣстахъ доходамъ невыгодно для мѣстныхъ интересовъ настолько, какъ въ центрально-земледѣльческомъ районѣ. Это сейчасъ будетъ подтверждено цифрами; но предварительно надо устранить возможное недоразумѣніе.

Въ дѣлѣ географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ и расходовъ сознательной волѣ и планомѣрности отведены не особо широкія границы. Пожеланіе, чтобъ въ данной мѣстности расходовалось все, что тамъ взимается, на практикѣ невыполнимо; этому препятствуютъ: централизація, съ неизбѣжнымъ тяготѣніемъ финансовыхъ средствъ къ столицѣ¹⁾; дислокація войскъ, предпочтительно въ пограничныхъ областяхъ; распредѣленіе городскихъ центровъ, промышленныхъ районовъ и т. п. Если въ данной мѣстности казенныя издержки не велики, то вѣдь въ силу же естественныхъ причинъ, потому что здѣсь городская, экономическая и вообще культурная жизнь мало развита, а въ зависимости отъ этого меньше сравнительно и примѣненія для административной дѣятельности и государственныхъ расходовъ. Нельзя же тратить въ глухихъ мѣстностяхъ казенныя деньги, только для того только, чтобъ оживить эти мѣстности? Вѣдь такъ можно, пожалуй, дойти, по примѣру Америки, до раздачи пенсій потомкамъ ополченцевъ двѣнадцатаго года.

Понятно, что ни о подобныхъ экстравагантностяхъ,

¹⁾ Въ 1900 г. треть всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ (499 1/2 изъ 1.533 мил.) исполнена въ Петербургѣ.

ни о насильственномъ измѣненіи географическихъ и естественныхъ условій рѣчи быть не можетъ. Наше пожеланіе, въ предѣлахъ разумныхъ и возможныхъ, сводится къ тому, *чтобы фискальный строй не усугублялъ невзгодъ черноземнаго района и чтобы хроническій отливъ оттуда денежныхъ средствъ былъ нѣсколько ограниченъ пониженіемъ прѣмыхъ налоговъ, или обращеніемъ этихъ налоговъ, въ части или сполна, на удовлетвореніе мѣстныхъ культурныхъ нуждъ, или сочетаніемъ той и другой мѣры.*

Въ поясненіе слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ (извлеченныхъ изъ приложений къ отчету Г. Контроля за 1900 г.) считаю нужнымъ оговорить, что совершенно точную картину порайоннаго распредѣленія бюджетныхъ приходо- и расходовъ эти данныя не даютъ, главнымъ образомъ потому, что бюджетное исполненіе вообще не даетъ представленія о выплатахъ косвенныхъ налоговъ окончательными ихъ плательщиками, а показываетъ лишь, въ какихъ губерніяхъ эти налоги выплачены, такъ сказать, авансомъ фабрикантами обложенныхъ предметовъ. Сахарный, на примѣръ, налогъ отбывается довольно равномерно по всей Россіи; поступленіе же сахарнаго акциза въ казну приурочено, по мѣсту нахождения заводовъ, къ юго-западнымъ губерніямъ. Также и таможенный доходъ: его авансируютъ импортеры, но окончательно выплачиваютъ потребители иностранныхъ товаровъ на всемъ пространствѣ Россіи. Такъ какъ поступленіе таможенныхъ пошлинъ сосредоточено въ немногихъ пограничныхъ пунктахъ и на мѣстные денежные обороты вліянія не оказываетъ, то таможенные пошлины изъ нижеслѣдующаго подсчета исключены. Это единственное, впрочемъ, отступленіе отъ цифръ Контроля.

Въ нашу таблицу не входятъ Петербургская и Московская губерніи, съ ихъ собирательными центрами, также внѣ-Европейскія области Имперіи. Въ сихъ послѣднихъ въ 1900 году израсходовано казной (не считая

чрезвычайныхъ издержекъ) на 167,8 мил. рублей болѣе того, что въ Азіятскихъ владѣніяхъ собрано. Громадный перерасходъ объясняется китайскими замѣшательствами и постройкою Сибирской дороги.

Въ районахъ Европейской Россіи дѣло представляется въ такомъ видѣ:

Р а й о н ы .	Обыкновенные доходы.	Обыкновенные расходы.	Болѣе расхо- довъ + менѣе расхо- довъ —	На каждый рубль дохо- довъ произ- ведено расхо- довъ. копѣйки.
	(милліоны рублей)			
Сѣв.-Западный .	60,4	79,3	+ 18,9	131
Балтійскій . . .	24,9	32,3	+ 7,4	129
Привислянскій .	88,4	101,5	+ 13,1	114
Малороссійскій .	59,6	55,1	— 4,1	92
Южный	101,7	90,9	— 10,8	89
Юго-западный .	105,6 ¹⁾	87,1	— 18,5	82
Сѣверный ²⁾ . . .	28,6	23,3	— 5,3	81
Восточный . . .	106,0	84,8	— 21,2	80
Средне-Пром. ³⁾ .	47,2	34,1	— 13,1	72
Средне-чернозем.	121,6	57,3	— 64,3	47

Повторяю еще разъ: эти данныя имѣютъ только относительное значеніе; онѣ требовали бы поправки не только по доходамъ, но и по расходамъ казны. Такъ, весь почти расходъ по государственному долгу, вслѣдствіе сосредоточенія счетоводства по немъ въ Г. Банкѣ, приуроченъ къ Петербургу и заграницѣ ⁴⁾, между тѣмъ какъ крупная часть платежей по долгу производится и въ провинціи. Доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (361,6 мил.), вслѣдствіе централизаціи отчетности, показанъ также поступившимъ полностью въ Петербургъ,

¹⁾ Въ томъ числѣ 37,7 мил. руб. сахарнаго акциза.

²⁾ Безъ Петербургской губерніи.

³⁾ Безъ Московской губерніи.

⁴⁾ Изъ 267 мил. руб. въ Петербургъ выплачено 150,3 мил. заграничными агентами казны 113,8 мил.

тогда какъ желѣзнодорожный доходъ поступаетъ, понятно, вдоль всей сѣти. Но поправки въ ту или другую сторону не поколеблютъ того вывода, что центрально-черноземный районъ, съ точки зрѣнія бюджетнаго выполнения, поставленъ въ условія исключительно неблагоприятныя, рѣзко отбѣняющія эту часть государственной территоріи отъ всѣхъ остальныхъ областей Имперіи. Надо при этомъ принять въ соображеніе, что въ 1900-мъ году въ центральныхъ губерніяхъ не была еще въ ходу казенная продажа вина. Съ введеніемъ же тамъ монополіи, перевѣсъ въ сторону доходовъ казны ощутительно усилится.

VII.

Центробѣжная сила, подъ гнетомъ которой изъ середины нашей земледѣльческой области отливаются денежные средства, какъ-бы управляетъ тамъ движеніемъ всѣхъ жизненныхъ стихій: хлѣба, который населеніе не въ силахъ удержать въ количествѣ, достаточномъ для полнаго удовлетворенія пищевыхъ потребностей; кормовыхъ средствъ, уходящихъ въ растущихъ изъ года въ годъ массахъ изъ мѣстъ, гдѣ падаетъ скотоводство; бѣлковины, которую уносятъ, выгодный развѣ для посредниковъ, экспортъ яицъ изъ области, гдѣ смертность дѣтей и худосочье населенія принимаютъ тревожные размѣры; наконецъ, движеніемъ самаго населенія—землевладѣльцевъ, бѣгущихъ отъ хозяйственнаго крушенія на службу въ столицу, и мужика, шатающагося по Россіи въ поискахъ за заработкомъ ¹⁾).

¹⁾ Въ брошюрѣ, недавно изданной г-жей Елизаветою Берсъ, «Вопросы нашего времени», указанъ рядъ аномалій нашей экономической жизни, въ числѣ ихъ—«безцѣльное шатаніе народа по Россіи, вмѣсто желательнаго для него осѣдлаго расселенія по всей ея территоріи. Это шатаніе поощряетъ дифференціальная дешевка 4-го класса. Народъ двигается не постепенно въ ближайшую мѣстность, куда требуются рабочія руки, а на окраины на встрѣчу хлѣбу, и подальше на

Первый, кто десять лѣтъ тому назадъ указалъ на неблагополучіе центра, это Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, въ известной книгѣ «*Неуражай и народное бѣдство*», съ вопросомъ на заглавной страницѣ: «*Отчего населеніе черноземнаго района оказалось безсильно въ борьбѣ съ невзводою?*» Вся послѣдующая обширная литература о центрѣ восполнила только статистическимъ матеріаломъ, наблюденіями и выводами канву, твердою рукою намѣченную А. С. Ермоловымъ.

Изъ недавнихъ работъ по этому предмету укажу на замѣчательные труды А. Д. Полѣнова ¹⁾, С. С. Бехтѣва ²⁾, А. П. Энгельгардта ³⁾, В. І. Гурко ⁴⁾ и П. Лохтина ⁵⁾. Тѣ изъ читателей, которые съ этими работами еще незнакомы, найдутъ тамъ обстоятельное и полное развитіе мыслей, которыя здѣсь, поневолѣ, только намѣчаются. Со своей стороны, я бы хотѣлъ остановить вниманіе читателя лишь на слѣдующемъ еще соображеніи.

Что выходъ изъ затрудненій нашего черноземнаго района надо искать въ переходѣ къ болѣе интенсивной земледѣльческой культурѣ, — это истина избитая. Ее признаетъ и тотъ, кто корень зла усматриваетъ въ крестьянскомъ малоземельѣ: такъ какъ территорію области расширить невозможно, то остается только сдѣ-

югъ, куда подешевле проваздъ. Ею перебрасываетъ, какъ хлѣбъ, черезъ головы всей Россіи, встѣхъ хозяйствъ, въ ущербъ развитію интенсивности хозяйствъ и всей русской обрабатывающей сырье промышленности центральной Россіи, гдѣ она зашла и должна бы развиваться».

¹⁾ Исслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземныхъ губерній. 2 части. Москва. 1901 г.

²⁾ Хозяйственные итоги истекшаго сорокалѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему. Спб. 1902 г.

³⁾ Черноземная Россія. Очеркъ экономическаго положенія края. Саратовъ. 1902 г.

⁴⁾ Устой народнаго хозяйства Россіи. Аграрно-экономическіе этюды. Спб. 1902 г.

⁵⁾ Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. Итоги къ XX-му вѣку. Спб. 1901 г.

латъ то, что сдѣлали до насъ всѣ другіе — расширить не геометрически, а экономически площадь владѣнія поднятiемъ ея культуры.

Но горе въ томъ, что весь строй хозяйственной жизни въ нашемъ черноземномъ центрѣ, а въ непосредственной зависимости отъ этого строя и психологія народа направлены въ сторону не интенсивной, а экстенсивной, даже хищнической культуры — если можно совокупить эти два термина.

Для перехода къ болѣе интенсивнымъ способамъ землепользованія, нужно землю оплодотворить капиталомъ, само собою разумѣется, умѣло и осторожно. Но въ силу центробѣжныхъ теченій, господствующихъ въ нашей срединной области, капиталъ не прибываетъ, а во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ отливаетъ оттуда; фискальный же строй, со своей стороны, усугубляетъ, какъ мы видѣли, враждебное области движеніе капитала. Постоянный отливъ денежныхъ средствъ, крестьянскіе прямые платежи, несоразмѣренные съ быстро возросшимъ косвеннымъ обложеніемъ, отсюда обѣднѣніе деревни, — вотъ причины, тормозящія подъемъ и помѣщичьяго хозяйства и задерживающія ту спасительную экономическую эволюцію, которая должна бы вернуть сердцевину государства къ нормальнымъ условіямъ бытія.

VIII.

Нельзя же, возразятъ мнѣ, причину упадка центра искать въ одномъ только фискальномъ переобремененіи, и думать, что съ податною реформою устранятся всякія крестьянскія неурейства.

«Крестьянскіе платежи по прямымъ налогамъ — заявлено было нѣсколько лѣтъ тому назадъ ¹⁾ — едва ли

¹⁾ Всепод. докл. министра финансовъ о госуд. росписи на 1899 годъ.

могли вообще препятствовать свободному и надѣленному землей крестьянству приступить къ упроченію своего хозяйственнаго быта. Причину, задерживающую это упроченіе, слѣдуетъ искать въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающей многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и накопленіи послѣднихъ. Эта неопредѣленность обусловливается неполнотою законодательства о сельскихъ обывателяхъ, а главнымъ образомъ, недостаточнымъ его соотвѣтствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ. Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе отсутствія прочнаго и яснаго законнаго порядка для разрѣшенія ежедневно возникающихъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ».

Кто не подпишется подъ этими разумными словами? Но слѣдуетъ ли отсюда, что доколѣ не удастся водворить въ деревнѣ правовой порядокъ, не стоить и приниматься за фискальныя реформы и за облегченіе податнаго бремени крестьянъ?

Нельзя, казалось бы, и вопросъ ставить такъ: которая изъ двухъ реформъ должна предшествовать другой?—ибо съ перваго взгляда ясно, что для водворенія «прочнаго правопорядка» обѣдненіе населенія и хозяйственный его упадокъ представляются до нельзя неудобною подготовкою. Но независимо отъ этого, за податную задачу надлежало бы взяться безотлагательно уже потому, что при настоящей выясненности дѣла, сложныхъ подготовительныхъ работъ для нея не требуется: нужна только рѣшимость, какая была двадцать лѣтъ тому назадъ, когда, въ пору бюджетныхъ дефицитовъ, сложили подушную.

Вторая задача—преобразование крестьянскаго право-

вого быта, дасть работу не одному поколѣнію; дай Богъ нашимъ внукамъ пожать плоды такихъ реформъ.

Боюсь, однако, какъ - бы, несмотря на вышеприведенныя данныя, утвержденіе на счетъ чрезмѣрности прямыхъ крестьянскихъ платежей въ губерніяхъ центра и Востока не было признано достаточно обоснованнымъ. Поэтому позволю себѣ утруждать вниманіе читателя слѣдующими еще соображеніями и разсчѣтами.

IX.

Тяжесть крестьянскихъ платежей можно измѣрять двумя способами: во-первыхъ, изслѣдованіемъ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ болѣе или менѣе типичныхъ; во-вторыхъ, сопоставленіемъ суммы платежей данной мѣстности, напр. губерніи, съ хозяйственными способами крестьянскаго ея населенія.

Безъ примѣненія перваго приѣма трудно приобрести о дѣлѣ вѣрную, главное, жизненную картину; но способъ этотъ сопряженъ и съ неудобствами: отдѣльный примѣръ легко представляется чѣмъ-то вродѣ анекдота; всегда готово возраженіе, что случай не типичный, а исключительный; приходится выслушивать и такое возраженіе—преимущественно со стороны «знатаковъ деревни»—что если крестьянскій балансъ налогами сведенъ къ минусу, то въ этомъ виноватъ самъ мужикъ, уклоняющійся отъ работы у помѣщика. Наконецъ, какъ бы осторожно ни подбирать и ни провѣрять конкретные случаи и примѣры, всегда будутъ упреки въ тенденціозности и мужикофильствѣ.

Вотъ, на примѣръ, взятое изъ брошюры г-жи Берсъ описаніе въ десяти строкахъ одного крестьянскаго хозяйства Тульской губерніи:

«Подумай, сударыня», сказалъ мнѣ одинъ старикъ. «моя десятинка овса дала мнѣ 39 пудовъ: на сѣмена 12, теленку на овсянку

оставилъ 2 пуда, продалъ возокъ въ 25 пудовъ по 40 коп., стало быть, на 10 рублей. А заплатилъ всякаго налога 25 рублей. Надѣлу у меня на одну душу. Стало быть, работалъ даромъ, лошади за работу осталась одна солома, да еще приплатилъ 15 рублей. Сынъ въ работникахъ живетъ, помогъ мнѣ старику, да твои, сударыня, задатки за заработки всѣ полностью отдалъ. Развѣ это порядокъ? Сударыня!..»

Примѣръ этотъ, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ различныя оцѣнки. Для многихъ случай покажется типичнымъ, не въ томъ, конечно, смыслѣ, будто крестьяне Тульской губерніи, всѣ или бѣольшая ихъ часть, жили такъ, какъ старикъ г-жи Берсъ, а въ томъ смыслѣ, что нѣкоторая часть этихъ крестьянъ—надо думать даже не малая—живетъ въ условіяхъ не лучшихъ. Иначе, какъ объяснить 8 милліоновъ недоимокъ, накопившихся на крестьянахъ Тульской губерніи? Но возраженіе, что примѣръ этотъ единичный, случайный, и какъ таковой мало что доказываетъ, останется, всегда возможнымъ.

Болѣе убѣдительнымъ, ибо менѣе подверженный субъективнымъ оцѣнкамъ, представляется второй способъ опредѣленія тяжести крестьянскихъ платежей—посредствомъ сопоставленія губернскихъ итоговъ платежей съ доходами мѣстнаго крестьянства. Всей совокупности этихъ доходовъ опредѣлить невозможно, потому что часть ихъ, на примѣръ, заработки и доходы съ внѣнадѣльныхъ и арендныхъ земель подсчету не поддаются. Сопоставленіе возможно лишь съ одной, но зато самой крупной статьёй крестьянскаго хозяйства—съ доходомъ надѣльныхъ земель. Площадь ихъ извѣстна въ точности; довольно точно установлено статистикою урожаевъ количество хлѣбовъ, собираемыхъ съ надѣловъ. Извѣстно, сколько изъ сбора должно быть удержено на сѣмена и сколько, минимально, идетъ на продовольствіе населенія. Остальной хлѣбъ, обращенный въ деньги по современнымъ продажнымъ цѣнамъ и

сопоставленный съ податнымъ окладомъ, позволить намъ вывести балансъ крестьянскаго зерноваго хозяйства, т.-е. опредѣлить: изъ какого снопа работаетъ на казну крестьянство губерній?

Нижеслѣдующія цифры были выведены еще въ 1895 году, когда возникла мысль о настоящей работѣ. Такъ какъ обложеніе и урожайность съ того времени не измѣнились сколько-нибудь существенно, то выводы 1895 года приводятся здѣсь безъ измѣненія, съ добавленіемъ только податными окладами и недоимками на 1899 годъ.

«Балансъ крестьянскаго зерноваго хозяйства» выведенъ для губерній средней черноземной полосы, имѣющихъ всѣ крупныя недоимки и для тѣхъ изъ восточныхъ губерній, въ которыхъ недоимки достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Для каждой губерній взяты сперва данныя урожая 1894 года, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статист. Комитета; изъ чистаго (за удержаніемъ сѣмянъ) сбора исключенъ хлѣбъ на продовольствіе крестьянскаго населенія въ количествѣ 13 пудовъ на душу ¹⁾, и притомъ такъ, что къ продовольственному хлѣбу отнесенъ полностью весь сборъ гречихи и проса, имѣющихъ въ крестьянскомъ посѣвѣ второстепенное по количеству значеніе. Затѣмъ, главная доля продовольственнаго хлѣба слагается изъ ржи и овса, въ пропорціи $\frac{3}{4}$ ржи и $\frac{1}{4}$ овса. Весь остальной хлѣбъ предполагается проданнымъ, по среднимъ цѣнамъ 1894 года—пшеница по 50 к., рожь, овесъ и ячмень по 35 коп. ²⁾. Выручка

¹⁾ Среднее потребленіе на жителя четырехъ главныхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, ячменя и овса) составляло (1883.—87 гг.):

по Франціи	22,30 пуд.
въ Германіи	19,45 »
въ Великобританіи	18,39 »

²⁾ По Самарской губ. ячмень оцѣненъ въ 30 к.; по Казанской—рожь въ 25; по Пермской и Вятской—рожь въ 25 и пшеница въ 40 к.

сопоставляется съ суммою денежныхъ по губерніи сборовъ — казенныхъ, земскихъ и мірскихъ.

Послѣ этого сдѣланъ второй подсчетъ: по посѣвнымъ площадямъ 1894 г. сборъ хлѣбовъ исчисленъ на основаніи данныхъ средней урожайности 1883—87 гг., а идущій на продажу хлѣбъ обращенъ въ деньги по болѣе высокимъ среднимъ цѣнамъ этого пятилѣтія.

Если описанный пріемъ грѣшитъ неточностью, то скорѣй, надо думать, въ сторону ослабленія неблагоприятнаго вывода, ибо, во-первыхъ, къ продовольственному хлѣбу отнесены гречиха и просо, обыкновенно при исчисленіи душевой продовольственной нормы въ расчетъ не принимаемая; во-вторыхъ, весь расчетъ основанъ на предположеніи продажи до-чиста всего сверхпродовольственного хлѣба, между тѣмъ какъ нѣкоторый, хотя бы самый скромный запасъ, не можетъ не оставаться у населенія. Наконецъ, продажныя цѣны, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ расчетѣ, едва ли не будутъ нѣсколько выше цѣнъ, какія могли выручать крестьяне.

Воронежская губернія.

Наличное крестьянское населеніе обоюго пола — 2.307.900 душъ. Норма продовольствія — 30.002.000 пудовъ. Сборы — 6.735.000 р. (1899 — 6.911.000 р). Недоимки — 7.872.400 р. (1899 — 10.310.000 р.).

1894 г. Урожай превосходный, какъ для озимыхъ, такъ и для яровыхъ хлѣбовъ. Отъ продажи хлѣба, сверхъ продовольственной нормы, можетъ быть выручено 15.055.000 р. На покрытие сборовъ крестьянское населеніе должно, такимъ образомъ, затратить 44,7% выручки.

1883—87 гг. — Выручка отъ продажи хлѣба — 10.765.000 руб.; на уплату налоговъ изъ этого требуется 62,3%.

Саратовская губернія.

Крестьянское население—1.904.700 душъ. Норма продовольствія—24.701.000 п.—Сборы—5.493.700 р. (1899—6.243.000). Недоимки—5.854.000 р. (1899—6.243.000 р.).

1894 г. Урожай озимыхъ и яровыхъ высокій. Отъ продажи крестьянскаго хлѣба можетъ быть получено до 12.912.000 р. Сборы отъ этого поглощаютъ 42,6⁰/₀.

1883—87 гг. Хлѣба можетъ быть продано на 10.983.000 р. Съ этой суммы сборы составляютъ 50⁰/₀.

Тамбовская губернія.

Крестьянское население—2.265.000 душъ. Норма продовольствія—25.455.700 п. Сборы—6.829.300 р. (1899—7.261.000 руб.). Недоимки—8.239.000 руб. (1899—8.850.000 руб.).

1894 г. Урожай озимыхъ и яровыхъ очень хорошій. Отъ продажи хлѣба можетъ быть выручено до 14.385.000 р.; съ этого 47,5⁰/₀ идетъ на покрытие сборовъ.

1883—87 гг. Отъ продажнаго хлѣба выручается 11.757.000 р.; на уплату сборовъ съ этого пошло 58⁰/₀.

Курская губернія.

Крестьянское население—2.042.700 душъ. Норма продовольствія 26.555.000 п. Сборы—6.269,800 р. (1899—6.493.000 р.). Недоимки—3.963.000 р. (1899—7.316.000 р.)

1894 г.—Урожай для всѣхъ хлѣбовъ превосходный. Продажный хлѣбъ можетъ дать 12.512.000 р. Половина этого нужна для уплаты податей.

При среднемъ урожаѣ 1883—87 гг. могло быть выручено, несмотря на болѣе высокія цѣны, только 8.929.000 р., и на уплату сборовъ должно было пойти 70⁰/₀ съ выручки.

Симбирская губернія.

Крестьянское население — 1.395.900 душъ. Норма продовольствія — 18.147.000 пуд. Сборы — 3.211.000 руб. (1899 — 3.422.000 р.). Недоимки — 4.730.000 р. (1899 — 6.022.000 р.).

1894 г. Урожай озимыхъ недурень (рожь самъ 5,9), средній для яровыхъ. Отъ продажи хлѣба можетъ быть выручено 2.641.000 р., такъ что урожай по отношенію къ сборамъ даетъ дефицитъ.

Губернія оказывается въ лучшихъ условіяхъ при урожайности и цѣнахъ 1883 — 87 гг. Хлѣба можетъ быть продано на 6.687.000 р. и изъ этого на уплату сборовъ отходить 52%.

Пензенская губернія.

Крестьянское население — 1.298.900 душъ. Продовольственная норма — 16.886.000 п. Сборы — 3.849.900 р. (1899 — 4.166.000 р.) Недоимки — 5.946.000 р. (1899 — 9.307.000 р.).

Урожай 1894 года очень хорошій для ржи (самъ 7), слабый для яровыхъ. Отъ продажи хлѣба можетъ очиститься — 4.273.000 р., изъ коихъ 90% нужны для уплаты повинностей.

Въ 1883 — 87 гг. продажи даютъ только 2.870.000 р., и дефицитъ крестьянскаго зернового хозяйства опредѣляется приблизительно въ миллионъ рублей.

Орловская губернія.

Крестьянское население 1.674.000 д. Продов. норма — 21.769.000 п. Сборы — 4.913.000 р. (1899 — 4.843.000 р.). Недоимки — 4.921.000 р. (1899 — 9.147.000 р.).

1894 г. — урожай яровыхъ и озимыхъ выше средняго;

тѣмъ не менѣе зерновое хозяйство даетъ 964.000 руб. дефицита.

Рязанская губернія.

Крестьянское населеніе — 1.668.200 д. Продовольствіе — 21.686.000 пуд. Сборы — 4.797.000 руб. (1899 — 4.571.000 руб.). Недоимки — 3.470.000 руб. (1899 — 6.140.000 р.).

Урожай 1894 г. выше средняго приводитъ къ дефициту въ миллионъ руб. (при выручкѣ 3,7 милл. отъ продажи хлѣба). Для пятилѣтія 1883—87 г. дефицитъ опредѣляется въ 1.896.000 р.

Тульская губернія.

Крестьянское населеніе — 1.271.600 д. Продовольствіе — 16.530.000 пуд. Сборы — 3.825.000 руб. (1899 — 3.698.000 руб.). Недоимки — 3.858.000 руб. (1899 — 8.137.000 руб.).

Въ 1894 г. — хорошій средній урожай. Отъ продажи хлѣба можетъ очиститься 4.117.000 р. За уплатой налоговъ, остается населенію 292.000 р.

Въ пятилѣтіи 1883 — 87 гг. на продажу оставалось не болѣе одного миллиона пудовъ хлѣба, ржи или овса, и съ переложеніемъ этого хлѣба на деньги, дефицитъ въ зерновомъ хозяйствѣ тульскихъ крестьянъ опредѣлялся въ суммѣ 3-хъ слишкомъ миллионъ рублей.

Въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ находятся восточныя губерніи, даже тѣ изъ нихъ, которыя, какъ Самарская и Казанская, занимаютъ по недоимочности первыя мѣста.

По *Пермской* губ., сборы въ 1894 г. должны были поглотить 50, а въ 1883—87 гг. около 32% съ выручки отъ продажи хлѣба. Крестьяне были, такимъ образомъ, въ отношеніи казны, земства и міра, въ 1894 г., въ по-

ложеніи исполнаго посѣвщика, въ 1883 — 87 гг. — въ условіяхъ съемщика, отдающаго владѣльцу треть урожая.

По *Вятской* губ. на уплату сборовъ потребовалась тоже полная треть крестьянскаго урожая, послѣ предварительнаго отчисленія минимальной продовольственной нормы.

Въ *Самарской* губ., при отличномъ урожаѣ въ 1894 г., собранный съ надѣльныхъ земель хлѣбъ могъ, по отчисленіи продовольственной нормы, дать для продажи около 20 мил. р., изъ коихъ на уплату сборовъ потребовалась только четверть. Такой выводъ мало мѣняется при исчисленіяхъ, основанныхъ на данныхъ 1883—87 гг. Достойно, однако, замѣчанія, что при такомъ обилии продажнаго хлѣба, Самарская губернія по недоимочности крестьянъ занимаетъ выдающееся мѣсто: 17.547.000 р. въ 1894 г., при тогдашнемъ окладѣ 4.947.000 руб. (355%), и 13.435,000 р. въ 1899 г., при окладѣ въ 5,9 мил. (228%).

По *Казанской* губ., въ 1894 г., при хорошемъ урожаѣ ржи и среднемъ яровыхъ, балансъ сводился съ дефицитомъ въ 140 т. р. При условіяхъ же 1883—87 гг., получался избытокъ, съ котораго около 60% поглощались денежными повинностями.

По *Нижегородской* губерніи балансъ, въ томъ и другомъ случаѣ, сводится съ дефицитомъ около 3 мил. р. Впрочемъ эта губернія составляетъ уже переходъ къ той области, гдѣ надѣль вообще не прокармливаетъ крестьянина, и гдѣ поэтому не слѣдовало бы и искать соотношенія между доходомъ надѣла и платежами его владѣльца.

Оговариваюсь еще разъ насчетъ значенія приведенныхъ исчисленій и сопоставленій. Далекое не одни хлѣбные избытки имѣютъ въ дѣлѣ отбыванія повинностей рѣшающее значеніе. Это ясно уже изъ того, что крупнѣйшія недоимки накопились по губерніямъ съ хлѣбными избытками, и что въ губерніяхъ сѣверныхъ и западныхъ, гдѣ хлѣба недостаетъ на пропитаніе населе-

нія, недоимки не велики. Что не въ однихъ хлѣбныхъ избыткахъ дѣло, видно, между прочимъ, изъ того, что по Самарской, напр., губерніи, гдѣ этими избытками подати могли бы быть покрыты четыре раза, недоимки числятся самыя значительныя, многимъ крупнѣе недоимокъ Рязанской, напримѣръ, и Тульской губерній. Я счелъ, нужнымъ ознакомить читателя съ этими исчисленіями, главнымъ образомъ для того, чтобы дать осязательное представленіе о той части общаго по губерніи достатка крестьянъ, какое ежегодно изъемлетъ обложеніемъ. Среднія цифры сборовъ—съ десятины, съ души, съ двора,—это, при нашемъ податномъ строѣ и порядкахъ раскладки и взысканія, величины трудно уловимыя. Сопоставленіе общей погубернской суммы сборовъ хотя бы съ одною изъ коренныхъ статей дохода крестьянъ приводитъ къ показателю едва ли не болѣе надежному.

Х.

Чѣмъ объяснить только-что отмѣченную аномалію? Отчего Самарская губернія, при огромной площади крестьянской земли и при крупныхъ партіяхъ крестьянскаго хлѣба на продажу, болѣе немощна въ фискальномъ отношеніи, чѣмъ губернія, гдѣ хлѣбомъ, собираемымъ съ надѣловъ, не покрываются крестьянскія повинности?

Объясняютъ это колебаніями урожайности въ За-волжьѣ, болѣе рѣзкими тамъ альтернативами избытка и нужды, разрушающими хозяйственные расчеты населенія. Обстоятельство это, конечно, имѣетъ значеніе, но едва ли рѣшающее.

Коренную причину, почему Самарская губернія, съ начала 80-хъ годовъ, заняла первое по недоимочности мѣсто, надо искать въ томъ, что на Востокѣ *коллизія между денежными требованіями фиска и натуральнымъ хозяйствомъ населенія проявляется болѣе рѣзко чѣмъ идѣ-либо.*

Но если расширить область наблюдений и сопоставить не Самарскую съ Тульской и Курскою губерніями, а всю группу центрально-черноземныхъ и восточныхъ губерній съ губерніями западной полосы Имперіи, то получится, какъ выше уже отмѣчено, болѣе еще рѣзкое отграниченіе безнадежной недоимочности отъ относительной фискальной исправности. Причина же различія все та же: западный районъ (не говоря о томъ, что повинности тамъ многимъ легче) по хозяйственнымъ условіямъ болѣе приспособленъ къ отбыванію *денежныхъ* повинностей; переходъ отъ натурального къ денежному хозяйству тамъ уже нѣсколько подвинулся впередъ; Центръ же и Востокъ—это мужицкая, бродячая Россія; тутъ слабы и городская жизнь и всѣ неземледѣльческія производства; это область низкой до непонятности для западнаго европейца заработной платы; крестьянинъ за деньгами убѣгаетъ отсюда на Западъ и на Югъ; тутъ менѣе развиты, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, тѣ отношенія и общенія между людьми, которыя приводятъ къ *денежнымъ* оборотамъ. Сколько тутъ еще испольной слачи земли и всякаго рода отработковъ, т.-е. сдѣлокъ, выполняемыхъ безъ посредничества *денегъ*. Словомъ, это область натурального хозяйства *rag excellence*, притомъ, не только съ точки зрѣнія матеріальной, но и по психологіи населенія.

Для такой области самое трудное—дать *деньги*. И какъ разъ къ этой области сложившійся за послѣднія двадцать лѣтъ финансовый строй, съ его крупнымъ ростомъ косвеннаго обложенія, безъ соотвѣтственнаго облегченія прямыхъ платежей, предъявляетъ самыя высокія *денежныя* требованія.

Движеніе недоимокъ за истекшія двадцать лѣтъ, перемѣщеніе недоимочности съ сѣверо-запада въ центръ и на востокъ, ясно указываютъ, не только гдѣ въ нашемъ общественномъ организмѣ расположенъ районъ наимень-

шаго сопротивленія, но и въ чемъ заключается причина его экономического упадка—въ истощеніи населенія *денежными* требованіями, при слабомъ развитіи въ немъ способовъ къ заработку *денегъ*.

Читатель запомнилъ цифру недоимокъ сельскихъ обществъ Европейской Россіи въ 1899 году—144 милл. руб. По сравненію съ этимъ, недоимки къ началу 80-хъ годовъ можно назвать незначительными: по подушной, накануне ея отмѣны,—9.979.000 р., или 18,1⁰/₀ съ оклада (55 милл.); по выкупнымъ платежамъ, къ 1-му января 1880 г.,—16.496.000 р., 38,4⁰/₀ съ оклада (42,9 м.). Изъ этихъ 16¹/₂ милл. около 12¹/₃ приходилось на 12 губерній нечерноземной полосы, во главѣ которыхъ были Смоленская (204⁰/₀ недоимокъ въ окладу), Новгородская (154⁰/₀) и Черниговская (152⁰/₀). Но такія недоимки, въ официальномъ документѣ того времени, и признавались «возросшими до размѣровъ невѣроятныхъ и невыслымаыхъ при правильномъ отношеніи администраціи къ платежнымъ условіямъ населенія».

Недоимки центральныхъ губерній, въ то время, были очень невелики. Слѣдующее сопоставленіе тогдашнихъ и современныхъ недоимокъ покажетъ, насколько эти губерніи въ двадцать лѣтъ спустились по наклонной плоскости хозяйственного упадка.

	1882.	1893.	1899.
	Н Е Д О И М К И		
	по казеннымъ платежамъ съ окладной души.	по казеннымъ и мѣстнымъ плате- жамъ съ наличной души м. п.	
Воронежская . . .	— р. 68 к.	6 р. 74 к.	18 р. 46 к.
Курская	— » 11 »	3 » 78 »	14 » 31 »
Орловская	2 » 81 »	5 » 81 »	21 » 90 »
Пензенская	— » 37 »	8 » 61 »	29 » — »
Рязанская	1 » 81 »	4 » 15 »	14 » 72 »
Тамбовская	— » 42 »	6 » 89 »	28 » — »
Тульская	— » 20 »	6 » 09 »	25 » 71 »

XI.

Здѣсь, какъ уже раньше, является соблазнъ остано-
виться нѣсколько на изученіи эволюціи, проявляющейся
въ сельской жизни, когда въ натуральное ея хозяйство
внѣдряются денежные обороты и денежные требованія;
когда крестьянинъ, прежде зависѣвшій только отъ сти-
хійныхъ силъ, подпадаетъ еще подъ несравненно болѣе
тяжкую зависимость отъ рыночныхъ цѣнъ и міровыхъ
конъюнктуръ, и, подъ гнетомъ непонятныхъ ему силъ,
изъ самодовлѣющаго мужика превращается въ земле-
пашца, работающаго въ голодающей русской деревнѣ
на міровой рынокъ... Но ближайшее изученіе этой мета-
морфозы не вмѣщается въ рамки настоящей, безъ того
непомѣрно разросшейся главы. Привожу лишь изъ книги
С. С. Бехтѣва ¹⁾ слѣдующее описаніе перемѣны, проис-
шедшей на нашихъ глазахъ въ великорусской деревнѣ:

Съ половины шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія картина
крестьянскаго быта начала измѣняться, начался переходъ отъ нату-
рального хозяйства къ денежному. Потребность въ деньгахъ стала
быстро расти безъ соотвѣтственнаго увеличенія средствъ ихъ полу-
ченія. Подушная подать, хотя и осталась та же, но появились оброки,
выкупные платежи, мірской сборъ, земскіе налоги, наемъ карауль-
ныхъ, наемъ пастбищъ для скота, прибрѣтеніе освѣтительныхъ ма-
теріаловъ, непомерное увеличеніе расхода на вино отъ приближенія
кабака съ дешевой водкой въ каждую самую маленькую деревушку.
Ненадѣленіе лѣсомъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и расхищенія
такового государственными крестьянами послѣ передачи его въ рас-
поряженіе крестьянъ скоро вызвало замѣну дровъ соломой, а вслѣд-
ствіе этого и также отъ уменьшенія пастбищъ, добровольной и при-
нудительной продажи скота—чрезвычайно сократилось скотоводство
и потому уменьшился матеріалъ для одежды и обуви, съ попутнымъ
уменьшеніемъ до полного уничтоженія зимнихъ работъ. Стремленіе
къ индивидуализму, не стѣсняемое ни авторитетомъ старшихъ въ
семьѣ, ни закономъ, ни властью, породило вредное стремленіе къ

¹⁾ Хозяйственные итоги истекшаго сорокалѣтія, стр. 175 слѣд.

раздѣламъ. Эти раздѣлы, имѣя послѣдствіемъ увеличеніе непродуцительныхъ расходовъ, домашняго труда и денегъ на ремонтъ строеній, отопленіе, освѣщеніе и проч., въ свою очередь тоже способствовали сокращенію скотоводства. Этому способствовала также и въ сильной степени распродажа сел.-хоз. животныхъ на уплату податныхъ недоимокъ, причемъ это сокращеніе, помимо уменьшенія количества навоза, наносило еще и другой ущербъ — лишало населеніе непокупнаго мяса и сала, затѣмъ овчинъ и шерсти для изготовленія верхняго платья и чрезъ то, какъ уже сказано, обрекало его на зимнюю праздность, что не избавляло его однако отъ пріобрѣтенія этихъ необходимыхъ вещей на деньги, добыча которыхъ дѣлалась изъ дня въ день труднѣе, вслѣдствіе увеличенія числа рабочихъ рукъ для невозрастающаго количества работъ на мѣстѣ.

Необходимость добыванія денегъ для покрытія постоянныхъ недочетовъ естественно вынуждала продажу накопленнаго имущества. Сперва распродавались вольно и невольно наиболѣе легко реализуемые предметы: свиньи, овцы, коровы и лошади, затѣмъ ставшій излишнимъ хозяйственный инвентарь, постройки, излишняя одежда и т. д. Съ продажей овецъ населеніе лишалось домашней верхней теплой одежды и зимняго труда на ея производство и взамѣнъ получало зимнюю праздность и новый расходъ на пріобрѣтеніе одежды. За сокращеніемъ лошадей и скота слѣдовало ухудшеніе обработки земли и отсутствіе удобренія — отсюда пониженіе урожайности хлѣбовъ и необходимость его прикупки, уничтоженіе удобренія конопляниковъ, а слѣдовательно неимѣніе матеріала для холста на бѣлье, на лѣтнюю одежду и на продажу, а отъ сего новое сокращеніе зимней работы и новое увеличеніе расхода на пріобрѣтеніе фабричныхъ матеріаловъ, замѣнившихъ холстъ. Увеличеніе расходовъ влекло за собою условія уменьшенія утилизации зимняго труда, а это влекло за собой новые расходы. Въ теченіе сорока лѣтъ нить народнаго благосостоянія сгорала съ двухъ концовъ: прихода и расхода.

Постоянный ростъ денежныхъ потребностей безъ соотвѣтственнаго увеличенія средствъ добычи оныхъ, зимняя вынужденная праздность сельскаго населенія, обусловленная порядками, создавшимися во второй половинѣ прошлаго вѣка — вотъ основная причина хозяйственнаго упадка.

Былая картина полного довольства крестьянъ хлѣбороднаго центра Россіи первой половины прошлаго столѣтія въ 40 лѣтъ, къ началу XX вѣка, совершенно измѣнилась. Новѣйшая сельская картина центральныхъ губерній такова: всего чаще маленькая убогая

хата, въ которой не живетъ, а прозябаетъ постепенно вырождающаяся отъ скуднѣйшей растительной пищи крестьянская семья, одѣтая въ ситцевыя фабричныя отребья; о прежнихъ домашнихъ войлокахъ и перинныхъ подкладкахъ нѣтъ уже помина, такъ же какъ и о тулупахъ: лишь одинъ полушубокъ и валенки имѣются въ избѣ на всѣхъ ея обитателей; постелью служить голая лавка, подъ головой свернутый пиджакъ или ситцевая кофта, даже нѣтъ дерюги подостлать на лавку и накрыться; отваръ воды съ ничтожнымъ количествомъ кислой капусты, картофель, пшенная каша и черный хлѣбъ, смоченные этимъ же отваромъ, — вотъ обычная пища крестьянъ центра. Для питья бѣлесая, отвратительная кислая жидкость отъ закваски ржаной муки въ водѣ, необходимая для предотвращения цынги. О мясѣ, салѣ, конопляномъ маслѣ нѣтъ помина. Эта роскошь доступна лишь 3 — 4 раза въ году въ большіе праздники. Вечеромъ среди избы горитъ, коптитъ наполненная керосиномъ лампа, всего чаще безъ стекла. Домашняя утварь самая убогая, хозяйственного инвентаря ничтожное количество. Это ли не лучшія условія для вырожденія населенія, о чемъ можно заключить по даннымъ Военнаго Министерства касательно призыва къ отбыванію воинской повинности, и не этою ли обстановкой объясняется ничтожный, лишь 0,26% приростъ населенія Центральныхъ губерній?

С. С. Бехтѣва, быть можетъ, нѣсколько идеализируетъ дореформенный крестьянскій бытъ; но, въ общемъ, его картина современной великорусской деревни, къ сожалѣнію, вѣрна. За послѣднія двадцать лѣтъ мы къ ея упадку присмотрѣлись и съ какимъ-то душою щемящимъ равнодушіемъ повторяемъ зловѣщія слова «обнищаніе земледѣльческаго центра». Самое спокойствіе предъ лицомъ опаснѣйшей общественной болѣзни — симптомъ этой болѣзни.

Но что же дѣлать? Нельзя же, въ угоду аграрному романтизму, укупориться въ средне-вѣковой хозяйственной формации, отречься отъ желѣзныхъ дорогъ и промышленности, лишить государство способовъ и возможности поддерживать значеніе и достоинство Россіи въ современномъ болѣе остромъ чѣмъ когда соперничествѣ народностей и державъ?

Понятно, что о подобныхъ химерахъ рѣчи быть не можетъ. Къ тому же неизбежную эволюцію, которую раньше насъ переживали другіе культурные народы, остановить же и невозможно.

Но можно и надо сдѣлать одно: надо смягчить болѣзненный процессъ, переживаемый земледѣліемъ и крестьянствомъ, или надо, по крайней мѣрѣ, не усугублять его тяготы.

Пациентъ одержимъ болѣзнию роста; она не смертельна, даже, при надлежащемъ уходѣ, не опасна. Но все зависитъ отъ ухода: если силы больного будутъ перенапряжены, если онѣ не будутъ поддержаны правильнымъ питаніемъ, то недугъ, отъ котораго оправлялись другіе, можетъ осложниться и принять опасную форму злокачественнаго малокровія.

XII.

Не указывать ли сама жизнь то, на что въ настоящемъ дѣлѣ надо бы рѣшиться?

Прошу читателя взглянуть на слѣдующую, уже послѣднюю, таблицу прямыхъ казенныхъ крестьянскихъ платежей въ губерніяхъ центральныхъ и восточныхъ, съ 1890 по 1899 годъ.

	Центр. черноземн. губ.		Восточныя губ.	
	Окладъ.	Поступило.	Окладъ.	Поступило.
	(М и л л и о н ы р у б л е й).			
1890.	31,9	30,4	17,1	11,3
1891.	31,7	13,8	17	7,4
1892.	31,9	19,2	17,1	10,8
1893.	31,9	33,4	17,1	16,9
1894.	31,7	29,4	17,2	15,9
1895.	31,9	34,4	17,2	19,7
1896.	30,2	30	16,7	16,7
1897.	30,2	20,1	16,7	16,4
1898.	30,2	24,6	16,8	10,2
1899.	29,7	30,1	16,7	16,3
За 10 лѣтъ . . .	311,3	265,4	169,6	141,6
	Окладъ		480,9	
	Поступленіе		407	

Отъ этой таблицы, даже безъ сопоставленія ея съ данными, о которыхъ сейчасъ будетъ сказано, впечатлѣніе получается достаточно удручающее. Несмотря на примѣненіе до 1899 г. прежнихъ суровыхъ порядковъ взысканія, недовзыскано противъ оклада 15%, т.-е. около шестой его части. Не служитъ ли это одно полнымъ уже доказательствомъ непосильности существующихъ податныхъ окладовъ? Надо думать, что такой выводъ и былъ бы сдѣланъ изъ цифръ двадцать лѣтъ тому назадъ, въ эпоху податныхъ преобразованій.

Однако, недовзысканіе 15% съ оклада обстоятельство прямо-таки малозначущее въ сравненіи съ другимъ: изъ 407 милліоновъ, взысканныхъ въ 10 лѣтъ съ крестьянъ центральныхъ и восточныхъ губерній, ровно половину, т.-е. 203,3 милл. руб. ⁴⁾, пришлось затратить на кормленіе этихъ же крестьянъ во время голодныхъ бѣдствій того же десятилѣтія...

Языкъ цифръ ясенъ — вѣдь ничего другаго сдѣлать нельзя, какъ понизить, по меньшей мѣрѣ на половину, выкупные платежи въ губерніяхъ Центра и Востока.

Противъ этого возможны возраженія — формальнаго свойства и по существу.

Выкупные платежи, скажутъ, не налогъ, а равноцѣнность отведенной крестьянамъ помѣщичьей земли. Пониженіе выкупныхъ платежей могло бы вызвать лже-толкованія и поколебать въ умахъ крестьянъ понятіе о правѣ собственности.

Это могло бы случиться, еслибъ выкупъ совершился

⁴⁾ По сметамъ:

1891 г.	75.036,391 руб.
1892 »	87.456,411 »
1898 »	35.214,518 »
1899 »	5.600,000 »

Изъ недавняго отчета министра внутреннихъ дѣлъ о мѣропріятіяхъ по урожаю 1901 г. извѣстно, что таковыя обошлись казнѣ въ 33½ милл. руб.

безъ посредничества правительства, и выкупные платежи, подобно оброку, и подобно тому, какъ это происходитъ въ Балтійскомъ краѣ, выплачивались крестьянами непосредственно помѣщикамъ или ихъ правопреемникамъ.

Но выкупная операція, съ самаго приступа къ ней, была разчленена: помѣщики за уступку земли были окончательно удовлетворены правительствомъ, а крестьяне сдѣлались должниками казны. Что бы ни порѣшили на счетъ выкупныхъ платежей, помѣщикамъ ущерба отъ этого быть не можетъ. Это было бы вполне понятно и для крестьянъ, и въ ихъ представленіи сложенеіе части выкупного долга было бы ни чѣмъ инымъ, какъ актомъ Монаршей милости, настолько же яснымъ, какъ сложенеіе любой подати или недоимки. Почему же сложенеіе выкупныхъ платежей, еслибъ оно послѣдовало теперь, вызвало бы недоразумѣнія, тогда какъ пониженіе этихъ платежей въ 1881 г. ни къ какимъ недоразумѣніямъ повода не подало? Почему оброчную подать государственныхъ крестьянъ можно было понизить или сложить въ 1885 году, а ту же подать, потому только, что съ 1886 года она переименовано въ выкупные платежи, слагать уже нельзя, не возбуждая джетолкованій?

По существу противъ пониженія выкупныхъ платежей возраженіе могло бы быть только одно—что, по соображеніямъ бюджетнымъ, нельзя или трудно отъ 25—30 милліоновъ отказаться.

Такое возраженіе отпало бы, еслибъ бюджетная задача была ограничена достигнутымъ уже пятнадцать лѣтъ тому назадъ равновѣсіемъ между обыкновенными доходами и расходами. За послѣднія десять лѣтъ не было смѣты безъ крупной перевыручки и въ совокупности бюджетные избытки по обыкновенной росписи достигли колоссальной суммы полтора милліарда рублей.

Здѣсь, слѣдовательно, имѣлся бы прямой и обширный источникъ для податныхъ сложеній.

Но границы бюджетной задачи расширены: средствами обыкновенными не только должны быть покрываемы чрезвычайные расходы, но, независимо отъ этого, изъ обыкновенныхъ источниковъ долженъ быть накапливаемъ бюджетный запасный фондъ ¹⁾.

При такой постановкѣ дѣла, между податною задачею и задачею бюджетной есть—этого нельзя отрицать—нѣкоторое столкновение.

Не устранится ли это столкновение, если запасный фондъ перемѣститъ изъ казначейства въ живыя силы окрѣпшаго сельскаго населенія?

ОХГ

¹⁾ См. стр. 20 и слѣд. соображенія о запасныхъ бюджетныхъ средствахъ, изложенныя во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ по росписи на 1901 годъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Мѣстное обложеніе.

Свѣдѣнія о мѣстномъ обложеніи, сообщенныя въ предъидущей главѣ, не полны настолько, чтобъ ими можно было удовольствоваться. Затронуть вопросъ слишкомъ крупнаго значенія и говорить о немъ вскользь не приходится. Надлежащее сочетаніе государственнаго и мѣстнаго обложенія—одна изъ важнѣйшихъ задачъ, не только финансоваго, но и государственнаго благоустроенія. Правильно высказался по этому предмету покойный Трироговъ, человѣкъ глубоко вдумавшійся въ то, о чемъ остается сказать:

«Государственная мудрость и наука должны быть призваны къ тому, чтобы давленіе различныхъ атмосферъ—государства, земства, волости, міра—на домохозяина было подчинено извѣстному плану равномернаго напора; въ противномъ случаѣ, не слѣдуетъ удивляться, если податной домохозяинъ, подъ непомѣрнымъ давленіемъ нѣсколькихъ различныхъ атмосферъ, будетъ постепенно переходить изъ типа домохозяина въ типъ податного нищаго».

1.

Последняя глава закончена пожеланіемъ, сложившимся не на почвѣ теоретическихъ соображеній, а под-

сказаннымъ ходомъ дѣла и самою жизнью. Нѣтъ ли, однако, въ опытѣ истекшаго десятилѣтія другихъ еще указаній, столь же практически ясныхъ, какъ указаніе на желательность облегченія податной ноши сельскаго населенія центральной и восточной областей?

Съ 1891 года правительству пришлось по нѣскольку разъ вести противъ оскудѣнія этихъ областей, обострившагося до голоднаго бѣдствія, форменную кампанію, съ мобилизаціею крупныхъ и денежныхъ и человѣческихъ силъ. Приходилось искусственно создавать противотеченіе центробѣжной силѣ, подъ гнетомъ которой изъ центрального земледѣльческаго района отливаютъ деньги, хлѣбъ и человѣческая дѣятельность.

Въ годы бѣдствій надо дать обратный ходъ обычному теченію хлѣба и денегъ: хлѣба, черезъ продовольственные закупки и раздачу сѣмянъ и продовольственныхъ паевъ; денегъ — выдачею пособій и ссудъ. Но даровая помощь развращаетъ народъ; заимообразная — затягиваетъ плотнѣе петлю задолженности. Прибѣгли къ общественнымъ работамъ, одному изъ наиболѣе разумныхъ и симпатичныхъ мѣропріятій послѣдняго времени.

Смыслъ и значеніе этихъ работъ состоитъ не только въ предоставленіи народу заработковъ, но и въ томъ, что подъ вліяніемъ нужды, вызвавшей чрезвычайную помощь, удовлетворяются давно назрѣвшія культурныя нужды мѣстной жизни.

«Эти временныя работы, — говоритъ А. П. Энгельгардтъ¹⁾, — возникшія случайно, имѣвшія мѣсто лишь въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, тѣмъ не менѣе ясно показали, насколько назрѣла потребность въ сельско-хозяйственныхъ земельныхъ улучшеніяхъ. Начало общественнымъ работамъ было положено въ 1891 г., съ исключительною цѣлью предоставить заработокъ населенію, пострадавшему отъ неурожая. Несмотря на то, что заблаговременно не была выработана

¹⁾ «Черноземная Россія».

определенная программа для работъ, и главнымъ руководителямъ ихъ былъ предоставленъ широкой просторъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ работъ, вниманіе всѣхъ руководившихъ этимъ дѣломъ, въ большинствѣ случаевъ, остановилось на устройствѣ такихъ работъ, которыя имѣли цѣлью улучшеніе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ условій, какъ-то: устройство прудовъ, закрѣпленіе овраговъ, укрѣпленіе береговъ рѣкъ, засадка песковъ и оросительныя работы разныхъ типовъ.

Выборъ этотъ, сдѣланный разными лицами, дѣйствовавшими отъ разныхъ учреждений, въ разныхъ мѣстностяхъ, очевидно подсказанъ давно назрѣвшею потребностью въ сельско-хозяйственныхъ улучшенияхъ, а сознаніе такой потребности, создано наличностью тѣхъ естественныхъ условій, въ которыя за послѣдніе годы поставлена наша земледѣльческая промышленность вслѣдствіе засухъ и производимыхъ ими неурожаевъ. Въ силу той же назрѣвшей и сознаваемой всѣми потребности, всѣ подобныя работы пользовались наибольшими симпатіями населенія. Населеніе стремилось на эти работы, не только въ интересахъ заработка для удовлетворенія продовольственной нужды, но и въ сознаніи пользы такихъ работъ для себя въ будущемъ.

...Въ каждой деревнѣ имѣется, такъ сказать, свое наболѣвшее мѣсто: въ одномъ мѣстѣ чувствуется недостатокъ питьевой воды, нужно расчистить родники, нужно устроить водопроводъ; въ другомъ — нуженъ прудъ для водопоя скота, или на случай пожара. Кому нужно укрѣпить сползающій берегъ рѣки, угрожающій постройкамъ, кому необходимо оврагъ укрѣпить, или засадить надвигающіеся на поля пески и т. д. Каждая деревня отлично знаетъ это больное свое мѣсто, прекрасно сознаетъ необходимость улучшеній, но у нея не хватаетъ средствъ на это, чаще же всего инициативы, энергичнаго, знающаго руководителя. Вотъ почему удачно выбранная работа, отвѣчающая настоятельнымъ нуждамъ населенія, вызываетъ общее сочувствіе. Предпріятыя теперь многія общественныя работы даютъ населенію средства и будятъ инициативу.

...Уполномоченный по общественнымъ работамъ въ Тульской губерніи, А. П. Глѣбовъ, свидѣтельствуетъ, что къ нему поступили просьбы о раскопѣ 434 прудовъ, причемъ большая часть ходатайствъ была съ предложеніемъ возратить затраченный общественными работами капиталъ.

...Техникъ, производившій работы въ Данковскомъ уѣздѣ, заявилъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне, доведенные до крайности нуждою въ водѣ, заявили, что они будутъ работать за самую не-

большую плату, но при условіи, если пруды будутъ устроены въ ихъ селеніяхъ.

Руководившій ирригаціонными работами въ Самарской губерніи, князь П. Д. Долгоруковъ, соглашаясь съ тѣмъ, что въ сельскихъ обществахъ отсутствуетъ инициатива, въ то же время сообщаетъ крайне интересные факты, какъ тѣ же крестьяне сознавали необходимость ирригаціонныхъ работъ. Наученное горькимъ опытомъ 4—5 лѣтъ полнѣйшей засухи, превратившей цвѣтущую Самарскую степь съ богатѣйшимъ населеніемъ въ разоренную и обнищавшую страну, населеніе поняло, что бѣда кроется въ недостаткѣ воды и приговоры крестьянскихъ обществъ посыпались къ руководителямъ работъ въ огромномъ количествѣ. Нѣкоторыя селенія присылали въ Самару депутаціи за 300 — 400 верстъ съ просьбой устроить имъ запруды, предлагали работать даромъ, прося лишь инженеровъ для руководства работами. Но приходилось и при этихъ условіяхъ отвѣчать отказомъ, потому что инженеровъ, вслѣдствіе огромныхъ разстояній и разбросанности работъ, не хватило.

Всѣ приведенныя сообщенія и многія другія на ту же тему, — говоритъ А. П. Энгельгардтъ, — дали основаніе президенту Московскаго общества сельскаго хозяйства, князю А. Г. Щербатову, сказать слѣдующее:

«Для всякаго русскаго было обидно слышать, когда русскій народъ обвинялся огульно въ косности и лѣни. Въ нынѣшнемъ году общественными работами это нареканіе съ него снято, снято тѣми лицами, которыя руководили общественными работами. Общественныя работы имѣли то важное значеніе, что онѣ вносили нравственный элементъ въ продовольствіе населенія, поднимали бодрость духа и обѣщали лучшее будущее земледѣльческому населенію».

«То отношеніе народа къ общественнымъ работамъ, — присовокупляетъ къ этому А. П. Энгельгардтъ, — которое такъ краснорѣчиво было засвидѣтельствовано въ 1892 г., осталось и въ 1899 г. неизмѣннымъ, въ чемъ я лично убѣдился при посѣщеніи общественныхъ работъ въ Саратовской губерніи, осенью 1901 года».

Къ сожалѣнію, приходится ограничиться этими не-

больша позаймствованіями изъ интересной книги А. П. Энгельгардта; читатели, надѣюсь, не упустятъ съ нею ознакомиться непосредственно.

Указавъ на важнѣйшія государственно-общественныя культурныя задачи—обводненіе, облѣсеніе, борьбу съ оврагами и съ песками,—задачи, уже десять лѣтъ тому назадъ намѣченныя А. С. Ермоловымъ въ его книгѣ «*Неурожай и народное бѣдствіе*»; указавъ на приспособленіе общественныхъ работъ голодныхъ годовъ къ выполненію этихъ задачъ,—А. П. Энгельгардтъ ставитъ вопросъ, самъ собою, впрочемъ, напрашивающійся: эти чрезвычайныя мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ въ часы нужды, когда бѣда уже наступила, не слѣдовало ли бы ихъ обратить въ мѣропріятія заурядныя и постоянныя? *на нихъ построить широкую культурно-мелиорационную политику, руководимую государствомъ и осуществляемую органами мѣстнаго общественнаго управленія, т.-е. земствами?*

Не совпадетъ ли этотъ вопросъ съ вопросомъ, поставленнымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о правительственныхъ мѣропріятіяхъ по неурожаю 1901 года:

«Не слѣдуетъ ли включить общественныя работы въ число предписываемыхъ закономъ постоянныхъ мѣръ «по борьбѣ съ продовольственной нуждою? Широкое устройство этихъ работъ потребуетъ, впредь до образованія въ достаточномъ размѣрѣ особыхъ продовольственныхъ капиталовъ, нѣкоторыхъ расходовъ со стороны государства, но затраты на это дѣло, при надлежащемъ выборѣ работъ, впоследствии, въ значительной мѣрѣ будутъ возмѣщены полезными экономическими результатами; къ тому же этотъ видъ помощи имѣетъ несомнѣнное передъ всѣми прочими преимущество съ точки зрѣнія нравственнаго вліянія на населеніе».

Туть, собственно говоря, не было бы и новшества,

а лишь болѣе полное, цѣлесообразное, сознательное осуществленіе задачи, которая съ основанія отнесена къ обязанностямъ русскаго земства—попеченіе о сельскомъ хозяйствѣ и объ экономическомъ благосостояніи населенія.

Чтобъ эта задача могла выдвинуться на первый планъ земской работы, необходимо измѣненіе въ постановкѣ земскихъ финансовъ. Надо бы устранить существующую чрезполосицу въ дѣлѣ государственнаго и земскаго обложенія, ибо при настоящемъ положеніи дѣла, культурно-меліорационныя работы, какъ бы онѣ нужны ни были, осуждены на то, чтобъ оставаться пасынками земской дѣятельности.

Паралельно съ этимъ надо бы не уменьшить, а усилить правительственное руководительство въ постановкѣ и осуществленіи земскихъ задачъ, и, не убивая мѣстной инициативы и самодѣятельности — подчинить контролю, не формальному, а по существу, земскіе финансы. Въдъ рука объ руку же должна идти работа земства и администраціи на помощь земледѣлію и на поднятіе культурнаго уровня русской деревни.

II.

Ходъ и развитіе земскаго хозяйства въ общемъ извѣстны. Напомню вкратцѣ главные этапы этого дѣла.

Основаніемъ для финансоваго устройства въ 34 земскихъ губерніяхъ служатъ и понынѣ ~~временныя~~ временныя правила, изданныя въ 1864 г., впредь до пересмотра—въ самомъ ближайшемъ времени, какъ тогда думали, — общаго устава о земскихъ повинностяхъ 1851 года. Въ виду переходнаго ихъ значенія, во временныхъ правилахъ нѣтъ подробныхъ постановленій о земскомъ обложеніи, а содержатся немногія только общія положенія, направленные къ «устраненію несправедливаго обремененія налогами отдѣльныхъ лицъ и цѣдыхъ сословіи или разря-

довъ имуществъ и доходовъ, преимущественно предъ другими».

Земствамъ на первыхъ порахъ былъ такимъ образомъ данъ полный просторъ какъ въ отношеніи размѣра обложенія недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, такъ и въ отношеніи порядковъ оцѣнки земскихъ предметовъ обложенія. Но уже чрезъ три года признано было нужнымъ, въ виду неравномѣрнаго и высокаго обложенія земствомъ нѣкоторыхъ губерній торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ особенности питейныхъ заведеній, установить ограничительныя правила обложенія этихъ предпріятій. Закономъ 21 ноября 1866 года указанъ высшій предѣлъ земскаго сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ (10% и 25% съ казенной цѣны этихъ документовъ ¹⁾) и допущено взиманіе сбора лишь съ доходности или цѣнности торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній, а не съ прибыли предпріятій или съ суммы ихъ оборота. Вслѣдъ за этимъ состоялись особыя постановленія относительно земскаго обложенія казенныхъ заводовъ и фабрикъ, а также желѣзныхъ дорогъ. Закономъ 3 іюля 1867 г. обложеніе казенныхъ фабрикъ и заводовъ было обусловлено разрѣшеніемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, подлежащихъ вѣдомствъ, а законъ 24 іюня 1868 года допускаетъ взиманіе земскаго сбора только съ тѣхъ недвижимыхъ имуществъ желѣзныхъ дорогъ, которыя не составляютъ необходимой принадлежности ихъ.

Съ конца шестидесятыхъ до начала девятидесятыхъ годовъ дальнѣйшихъ узаконеній по земскимъ финансамъ издано не было, такъ что земскому хозяйству

¹⁾ Въ настоящее время, по закону 8 Іюня 1898 г.—не свыше 15% съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія I и II разрядовъ, на промышленныя предпріятія первыхъ пяти разрядовъ и на пароходныя предпріятія; не свыше 10%—съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ.

пришлось жить и развиваться на почвѣ первоначальныхъ, такъ-сказать недоговоренныхъ положеній.

Въ зависимости, съ одной стороны, отъ назрѣвавшихъ культурныхъ нуждъ мѣстной жизни, съ другой, — отъ требованій, обращенныхъ къ земствамъ со стороны центральной власти, земскіе бюджеты быстро пошли въ ростъ. При переходѣ къ вновь образованнымъ земскимъ учрежденіямъ хозяйства 34 губерній, смѣты бывшихъ особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій этихъ губерній равнялись 5,7 милл. руб. Въ 1868 г. земскіе расходные бюджеты поднялись до 15 милл.; къ 1875 году они достигли 27,8, къ 1885 г. — 43,2, а къ 1890 г. 47 милл. руб. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи земскіе бюджеты удвоились и въ 1900 г. дошли до 95,8 милл. руб.

Въ прямой зависимости отъ роста земскихъ расходовъ, росли и земскіе сборы, главнымъ образомъ налоги съ земли, въ отношеніи коихъ земства не были ограничены.

Земскій сб. съ зем. и лѣсовъ.

1868	9,6 милл. руб.
1885	28,2 » »
1895	37,8 » »
1900	47,4 » »

Какія-либо единообразныя нормы обложенія (не указанные въ основныхъ законоположеніяхъ о земствѣ) не были въ послѣдствіи выработаны практикою и самихъ земскихъ учрежденій. Въ нѣкоторыхъ, правда, губерніяхъ, для достиженія уравнительности обложенія земельной собственности, произведены обширныя оцѣночныя изслѣдованія, напр. въ Черниговской и Нижегородской губерніяхъ; но въ большинствѣ земскихъ уѣздовъ оцѣнки для взиманія сборовъ далеки отъ дѣйствительной цѣнности или доходности недвижимыхъ имуществъ. Во многихъ уѣздахъ донинѣ остаются въ силѣ тѣ же

раскладки поземельнаго сбора, которыя установлены въ шестидесятихъ годахъ. Многія уѣздныя земства (около 90) оцѣниваютъ, а слѣдовательно и облагаютъ всѣ земли поровну, приче́мъ къ числу сихъ уѣздовъ принадлежатъ и такіе, въ которыхъ или качество почвы чрезвычайно различно, или отдѣльные виды угодій рѣзко различаются по доходности (существуютъ уѣзды, гдѣ лучшіе заливные луга оцѣниваются наравнѣ съ кустарниками). Даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ раскладки отличаются меньшею огульностью, гдѣ установлено дѣленіе земель на мѣстности и разряды, оцѣнки не основаны на какихъ-либо точныхъ данныхъ.

Неудовлетворительные результаты оцѣночной дѣятельности земскихъ учреждений побудили образованную во второй половинѣ восьмидесятихъ годовъ при министерствѣ финансовъ комиссію высказаться за полное изъятіе оцѣночнаго дѣла изъ вѣдѣнія земства и за передачу ~~его особымъ оцѣночнымъ комиссіямъ смѣшаннаго состава.~~ За земствомъ предполагалось лишь оставить распределеніе сбора по установленнымъ безъ его непосредственнаго участія оцѣнкамъ. Предположенія этой комиссіи не получили, однако, осуществленія въ полномъ объемѣ. Согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ то время другими вѣдомствами, оцѣночное дѣло не было изъято изъ вѣдѣнія земства. По проекту, внесенному въ 1890 г. въ Государственный Совѣтъ министерствомъ финансовъ, на оцѣночныя комиссіи возлагалась лишь выработка общихъ основаній оцѣнокъ, самое же ихъ примѣненіе къ отдѣльнымъ имуществамъ, а равно собраніе и разработка матеріала для установленія оцѣночныхъ нормъ были возложены на уѣздныя земскія управы. Въ этомъ видѣ оцѣночныя правила, выдѣленные изъ общаго проекта министерства финансовъ о преобразованіи земскаго обложенія, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и получили 8 іюня 1893 г. силу закона.

Эти правила въ оцѣночную дѣятельность земствъ вводятъ слѣдующія новыя начала: 1) оцѣночное производство возлагается на смѣшанныя комиссіи изъ представителей земства и чиновъ мѣстной администраціи¹⁾; 2) окончательное рѣшеніе спорныхъ вопросовъ по оцѣночнымъ дѣламъ возлагается на министра финансовъ, который, въ случаѣ надобности, вступаетъ по этимъ вопросамъ въ соглашеніе съ другими министрами; 3) измѣненіе и принципъ оцѣнки: раньше сборъ могъ взиматься по доходности или по цѣнности недвижимыхъ имуществъ; теперь оцѣнка сводится обязательно къ опредѣленію дѣйствительной, или хотя бы предполагаемой доходности имуществъ.

Объединеніе земельныхъ оцѣнокъ должно было послужить исходною точкою для установленія предѣльности земскаго обложенія земли. Въ мысляхъ лицъ, подготовлявшихъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ реформу земскаго обложенія, предѣльность не означала, однако, опредѣленную цифру, на которой ростъ земскихъ бюджетовъ долженъ былъ быть остановленъ. Подъ предѣльностью разумѣли другое—указаніе въ законѣ той доли цѣнности или доходности имуществъ, которую не должны превышать земскіе сборы. Въ такомъ смыслѣ предѣльность ни что иное, какъ атрибутъ каждаго разработаннаго до конца фискальнаго закона.

Отъ первоначальной мысли о предѣльности, въ послѣдствіи, нѣсколько уклонились, какъ мы сейчасъ увидимъ; но предварительно надо упомянуть объ одномъ законѣ, касающемся земскихъ финансовъ, изданномъ въ 1895 г.

Земскіе расходы дѣлятся, какъ извѣстно, на обя-

¹⁾ Въ губернскихъ комиссіяхъ—управляющихъ казенною палатою, государственными имуществами и акцизными сборами, управляющаго отдѣленіемъ дворянскаго банка и непр. члена губ. по кр. д. прис.; въ уѣздныхъ комиссіяхъ—податнаго инспектора, непр. члена уѣзднаго по крест. дѣламъ присутствія и одного земскаго начальника, по назначенію губернатора.

зательные и необязательные; но такое дѣленіе не совпадаетъ съ дѣленіемъ расходовъ по надобностямъ насущнымъ и второстепеннымъ. Подъ названіемъ *обязательныхъ* расходовъ земства разумѣются только расходы, точно опредѣленные въ законѣ. Они далеко не обнимаютъ ~~всѣхъ тѣхъ~~ нуждъ и потребностей мѣстнаго населенія, ради удовлетворенія которыхъ образованы были земскія учрежденія. Эти послѣднія нужды, мѣры и способы удовлетворенія коихъ законъ предоставилъ ближайшему усмотрѣнію земства и потому наименовалъ ихъ *необязательными*, относятся, однако, къ числу безусловно необходимыхъ для мѣстнаго порядка и благоустройства. Таковы: врачебная помощь, общественное призрѣніе, школы, ветеринарный надзоръ, мѣропріятія къ поднятію сельскаго хозяйства и культуры земель и т. п. Обязательные расходы земствъ состояли, главнымъ образомъ, изъ издержекъ по существу дѣла общегосударственныхъ, но отнесенныхъ на мѣстные средства. Обязательные расходы достигали въ составѣ земскаго бюджета цифры весьма крупной: по даннымъ на 1890 годъ— $18\frac{1}{2}$ изъ 47 милл. руб., т.-е. около 39% всего расходнаго бюджета 34 земскихъ губерній.

Мысль снять съ земства часть бремени обязательныхъ общегосударственныхъ расходовъ исходила изъ желанія усилить, безъ новаго обремененія населенія, средства, затрачиваемыя земствами на дорожныя сооруженія. При ограниченности мѣстныхъ бюджетовъ, на эту часть въ 1890 году могло быть ассигновано не болѣе $3\frac{1}{4}$ милл. р., дѣйствительно, капля въ море російскаго бездорожья.

По министерскому проекту съ земствъ должны были быть сложены расходы по содержанію мировыхъ и крестьянскихъ учрежденій и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, въ общемъ по 34 губерніямъ 5,8 мил.

руб. ¹⁾). Затѣмъ, каждое изъ земствъ хотѣли обязать на устройство и содержаніе шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогъ расходовать ежегодно столько, сколько съ него слагалось прежняго обязательнаго расхода.

Но по мнѣнію Государственнаго Совѣта, дорожной повинности, при всемъ ея значеніи, едва ли можно придавать такую уже преобладающую надъ всѣми другими задачами земства роль, при которой на удовлетвореніе ея обязательно обращались бы точно опредѣленныя суммы. Несомнѣнно, что будутъ встрѣчаться случаи, когда эти средства потребуются на болѣе настоятельныя нужды. Вслѣдствіе этого, въ окончательномъ состоявшемся законѣ (1 іюня 1895 г.), предположеніе объ обязательномъ ежегодномъ расходованіи освобождающихся суммъ замѣнено постановленіемъ объ обращеніи этихъ суммъ въ особую по каждой губерніи специальный дорожный капиталъ, при чемъ однако означенныя суммы, съ особаго разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, могутъ быть обращаемы и на другія потребности земскаго хозяйства, а также на уменьшеніе земскихъ сборовъ.

Въ 1900 году (по закону 12 іюня о предѣльности земскаго обложенія) послѣдовало дальнѣйшее сложение съ земскихъ бюджетовъ расходовъ общегосударственнаго управленія, въ количествѣ 1 1/2 милл. р.

Законъ о предѣльности былъ вызванъ медленностью оцѣночныхъ работъ, возложенныхъ на земства. Чтобы подвинуть дѣло, ходъ этихъ работъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ (законъ 18 января 1899 г.), и для скорѣйшаго ихъ выполненія отпущены пособія отъ казны губернскимъ земствамъ. Но такъ какъ и послѣ этого окончанія работъ нельзя было ожидать раньше нѣсколькихъ лѣтъ, а тѣмъ временемъ ростъ земскихъ

¹⁾ Кромѣ того 2,4 м. р. по 14 неземскимъ губерніямъ.

бюджетовъ, особенно значительный къ концу девяностаго годовъ, все продолжался, то порѣшили принять хотя-бы временную мѣру.

Нельзя же и отрицать, что по мѣрѣ того какъ растутъ, съ одной стороны, государственный бюджетъ, съ другой—земскіе бюджеты и обложеніе напрягается въ той и другой области, правильное размежеваніе этихъ областей становится все болѣе и болѣе неотложнымъ. «Не слѣдуетъ забывать,—сказано было по этому предмету, — что такъ какъ всѣ земскіе расходы производятся на счетъ сборовъ, взимаемыхъ съ населенія, то всякое излишнее земское обложеніе лишаетъ правительство возможности пользоваться платежными средствами населенія какъ источникомъ государственныхъ доходовъ». Но не менѣе основательно и другое соображеніе, освѣщающее оборотную сторону дѣла: «Оставлять земскія учрежденія въ положеніи невозможности имѣть достаточно средствъ на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, можетъ быть признано равносильнымъ отказу государства отъ исполненія лежащихъ на немъ самомъ обязанностей».

Въ окончательной редакціи закона 1900 г. первоначальная нѣсколько суммарная мысль простой фиксаціи, впредь до времени, земскихъ бюджетовъ на уровнѣ 1890 года—исчезла. Законъ постановляетъ, что впредь до установленія предѣльности земскаго обложенія, сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышасмы, по усмотрѣнію земскихъ учреждений, болѣе нежели на 3% въ годъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выполненіе расходовъ, внесенныхъ въ земскія смѣты, требуетъ увеличенія сборовъ свыше означенной нормы, смѣты должны идти на утвержденіе губернатора и раньше его рѣшенія не приводятся въ исполненіе. Еслибъ губернаторъ, или губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе признали повышеніе сборовъ обре-

менительнымъ для населенія или невызывающимъ необходимостью, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣнїе и окончательное рѣшеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Если министры, не признавая возможнымъ увеличить сборы по предположенію земства, потребуютъ сокращенія земской расходной смѣты, то имъ, министрамъ, вмѣняется въ обязанность сообразоваться съ заключеніемъ губернскаго присутствія, и съ ходатайствами земскаго собранія, буде таковыя были заявлены при представленіи смѣты; при этомъ, назначенія, отпускавшіяся по смѣтѣ предшествующаго года, могутъ быть сокращаемы не иначе, какъ по заявленію о томъ земскаго собранія. Наконецъ, если министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, не находя возможнымъ допустить предположенное земскимъ собраніемъ повышение сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ по неспособности его для населенія, признаютъ въ то же время исчисленные расходы необходимыми, то они входятъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отнесеніи впредь нѣкоторыхъ расходовъ губерніи или уѣзда на счетъ казны, или объ оказаніи земству вспоможенія иного рода.

III.

Перечисленные законы о земскомъ хозяйствѣ имѣютъ особенное значеніе, потому что въ нихъ намѣчены, отчасти и осуществлены, тѣ начала, послѣдовательное и болѣе широкое примѣненіе коихъ обезпечило бы земскимъ финансамъ желательную постановку:

первое—освобожденіе мѣстныхъ бюджетовъ отъ расходовъ общаго государственнаго управленія;

второе—единообразіе въ земскомъ податномъ дѣлѣ, основанное на единообразіи земскихъ земельныхъ оцѣнокъ;

третье—руководительство земскимъ хозяйствомъ со стороны правительственной власти, и контроль, не формальный, а по существу, денежныхъ оборотовъ земства органами правительства, и

четвертое—воспособленіе мѣстнымъ единицамъ изъ средствъ казны, въ такихъ случаяхъ, когда удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ было бы сопряжено съ непосильнымъ обремененіемъ населенія.

Это послѣднее начало могло бы быть выражено и такъ:

Экономическая немощь отдельной мѣстности, отдельнаго района не только не должна быть усугубляема распределеніемъ податной ноши, но, напротивъ, такая немощь должна встрѣчать коррективъ въ уравновѣшивающемъ дѣйствіи финансовой и экономической политики государства.

Здѣсь, конечно, важенъ не одинъ принципъ, но и практическое его осуществленіе.

Спрашивается—обеспечиваютъ ли мѣры, предусмотрѣнныя закономъ 12 іюня 1900 года, болѣе или менѣе нестѣсненное удовлетвореніе мѣстныхъ культурныхъ нуждъ, осуществленіе культурно-меліорационной политики, которую ждетъ отъ государства и отъ мѣстныхъ его органовъ земледѣльческая Россія?

Законъ 1900 года предусматриваетъ: или отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ губерніи или уѣзда на счетъ казны, или выдачу земству пособія изъ средствъ казначейства. Принятію той или другой мѣры должно предшествовать состязательное производство, гдѣ земству приходится доказывать свою финансовую несостоятельность, казна же—какъ это бываетъ всегда при денежныхъ домогательствахъ, откуда бы таковыя не исходили—займетъ рѣшительно оборонительную позицію.

При такой постановкѣ дѣла, тому или другому земству, пособія, вѣроятно будутъ разрѣшены въ случаяхъ болѣе или менѣе крайней нужды и оскудѣнія; но ждуть

отъ режима казначейскихъ пособій, не скажу развѣта, а хотя бы нѣкотораго оживленія земледѣлія и мѣстной экономической жизни—трудно. При томъ же этотъ режимъ не устранить, а скорѣй осложнить чрезположицу государственныхъ и земскихъ финансовъ.

Едва ли въ настоящемъ дѣлѣ возможно будетъ достигнуть чего-либо цѣлесообразнаго безъ принятія той мѣры, на которую десять лѣтъ тому назадъ рѣшились въ Пруссіи.

Тамъ, казна уступила общинамъ три прямыхъ налога—земельный, домовый и промысловый—приносявшихъ 100 мил. марокъ. Въ обладаніи казны, независимо отъ косвенныхъ налоговъ, остался изъ прямыхъ одинъ только подходный. Сей послѣдній налогъ подвергся одновременно рациональной и для фиска очень продуктивной реорганизаціи.

Еслибъ мы рѣшились послѣдовать примѣру Пруссіи, то пришлось бы земствамъ уступить государственный земельный налогъ и выкупные платежи, за пониженіемъ сихъ послѣднихъ, какъ предположено выше, на половину.

Объ мѣры, на первыхъ порахъ, вѣроятно, были бы распространены только на области, всего болѣе нуждающіяся въ фискальномъ облегченіи, т.-е. на губерніи Центра и Востока. Въ такомъ случаѣ, ежегодная жертва казны опредѣлилась бы въ 50 милліоновъ рублей, — 25 мил. на сложеніе, и 25 мил. вслѣдствіе передачи въ исключительное обладаніе земства земли, какъ источника прямаго обложенія.

Но земское обложеніе, конечно, не было бы тотчасъ повышено на 25 мил. р. Отнюдь не имѣется въ виду то, что предполагалось въ 1895 г., когда, по случаю сложенія съ земствъ нѣкоторыхъ общегосударственныхъ расходовъ, хотѣли обязать земства освободившіяся 5 мил. руб. затрачивать обязательно на дорожныя сооруженія. Ходъ дѣла, при уступкѣ земствамъ выкупныхъ плате-

жей, могъ бы быть примѣрно такой: 1) земельное обложение, отходящее въ нераздѣльное обладаніе земства, объявляется, впредь до времени, предѣльнымъ въ суммѣ нынѣ существующаго земскаго земельного налога, увеличеннаго на 25 мил. руб.; 2) въ этихъ предѣлахъ земельный налогъ, противъ нынѣ существующихъ земскихъ окладовъ, можетъ быть увеличиваемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства; 3) сіе же разрѣшеніе давалось бы въ зависимости отъ выработки земствами плана общественныхъ культурно-меліорационныхъ работъ и мѣръ по воспособленію сельскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, земское хозяйство отнюдь не было бы внезапно расширено, что всегда и вредно и опасно. Первый фазисъ предлагаемыхъ мѣропріятій—это была бы передышка для крестьянскаго населенія, подобно той, какая была съ 1881 по 1886 г. (и безъ которой едва-ли было бы возможно повысить косвенное обложение такъ, какъ оно было повышено потомъ). Затѣмъ, въ зависимости отъ мѣстной дѣятельности, могло бы послѣдовать постепенное, въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, повышение земельного обложенія. Но такъ какъ повышаемые сборы обращались бы исключительно на мѣстные расходы, вслѣдствіе чего усиливались бы заработки населенія и денежные обороты на мѣстахъ, то земельное обложение, не говоря уже о томъ, что оно оставалось бы на половинномъ уровнѣ противъ нынѣшнихъ выкупныхъ платежей—было бы для крестьянскаго населенія бременемъ, многимъ легче существующаго.

IV.

Меня могутъ упрекнуть въ томъ, что мысль свою я довелъ до заключенія, не отвѣтивъ предварительно на два вопроса, имѣющіе въ настоящемъ дѣлѣ рѣшающее

значение: что успѣло сдѣлать земство на пользу мѣстныхъ культурныхъ нуждъ? и, что остается сдѣлать земству—*при руководствѣ и подѣ контролемъ правительства*— для болѣе полного удовлетворенія этихъ нуждъ?

Постараюсь восполнить этотъ пробѣлъ, будучи, впрочемъ, увѣренъ, что читатель ожидаетъ не болѣе какъ справки по предмету, который для всесторонняго освѣщенія требовалъ бы обширной монографіи.

Выше уже приведены данныя о постепенномъ, начиная съ 1868 г., ростѣ земскихъ расходныхъ смѣтъ. Воспроизвожу эти цифры, съ указаніемъ доли земскихъ расходовъ, относящихся до культурныхъ нуждъ:

	Земскіе расходн. бюджеты.	Въ томъ числѣ на мѣстн. культурныя нужды.
	(въ тысячахъ рублей).	
1868. . .	15.028	3.971
1875. . .	27.787	11.070
1885. . .	43.248	20.619
1890. . .	47.047	22.126
1900. . .	95.838	58.266 ¹⁾ .

Въ этой табличкѣ всего болѣе поражаетъ крупный ростъ культурныхъ расходовъ въ послѣднемъ десятилѣтіи. Отчасти, въ незначительной, впрочемъ, мѣрѣ, это обусловливается освобожденіемъ земствъ отъ нѣкоторыхъ общегосударственныхъ расходовъ. Въ гораздо болѣе мѣрѣ культурный бюджетъ земства росъ подѣ гнетомъ неотложности самыхъ нуждъ, отнесенныхъ на попеченіе мѣстнаго управленія. Тѣмъ, кто

¹⁾ Цифры первыхъ четырехъ сроковъ обнимаютъ слѣдующіе расходы: по дорожной части, народному здравію, общественному призрѣнію и народному образованію. Для 1900 г. къ этимъ четыремъ статьямъ прибавлены: ветеринарная часть (1.803 т. р.) и расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію (2.366 т. р.).

склоненъ обвинять земство въ увлеченіи и въ расточительности, не мѣшало бы обратить вниманіе на то, что ростъ необязательныхъ земскихъ расходовъ проявился съ особенною силою какъ разъ послѣ изданія Положенія 1890 г., которое значительно расширило контроль надъ земскими финансами со стороны губернаторовъ и министерствъ.

Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія о движеніи земскихъ необязательныхъ расходовъ:

	Дорожн. часть, (Тысячи рубли).	Народн. образ.	Общ. призр.	Нар. здравіе.
1868. .	1.935	738	—	1.298
1875. .	2.706	3.339	1.092	3.933
1885. .	2.773	6.832	2.181	8.833
1890. .	3.270	7.226	2.331	9.299
1900. .	11.037 ¹⁾	16.079	1.554 ²⁾	25.245

Расходы по народному здравію поглощаютъ половину необязательнаго земскаго бюджета; народное образованіе, которое и подаетъ, болѣею частью, поводъ къ упрекамъ на счетъ земской расточительности, поглощаетъ средствъ гораздо меньше. Медицинскій расходъ равняется около 40 коп. на жителя, школьный—не болѣе 24 коп. Достоинно замѣчанія и то, что по количеству школьнаго расхода едва-ли не первыя мѣста принадлежатъ губерніямъ Вятской (1.357.600 р.) и Пермской (1.027.600 р.), двумъ губерніямъ, гдѣ въ земствѣ преобладаетъ крестьянскій элементъ, который не такъ-то легко подбить на просвѣтительныя фантазіи.

¹⁾ Со включеніемъ обязательныхъ отчисленій въ дорожные капиталы, образованные по закону 1893 г.

²⁾ Уменьшенія на самомъ дѣлѣ, надо думать, не было; меньшая же на 1900 г. цифра объясняется, по всей вѣроятности, перечисленіемъ части расходовъ по общественному призрѣнію въ отдѣлъ расходовъ народнаго здравія.

Вотъ еще табличка порайоннаго распредѣленія культурныхъ земскихъ расходовъ.

Р А Й О Н Ы	Насел. тыс. душъ.	Культ. расх. тыс. р.	На 1 жит. расх. коп.
<i>Сѣверный</i> (Волог., Новг., Олон., Пск., СПб.—безъ столицы)	5.134	6.178	120
<i>Промышл.</i> (Влад., Кал., Костр., Моск. (безъ города), Ниж., Смол., Тв., Яросл.)	11.643	12.626	109
<i>Южная</i> (Бессар., Екатер., Тавр., Херс.—безъ Одессы)	7.803	7.508	96
<i>Малороссійскія</i> (Полт., Харьк., Черниг.)	7.627	6.911	90
<i>Восточная</i> (Вятк., Каз., Перм., Сам., Уф.)	13.261	10.966	83
<i>Центр.-Черноземная</i> (Вор., Кур., Ор., Пенз., Ряз., Сар., Симб., Тамб., Тул.)	18.420	14.007	76

И здѣсь, какъ и при всѣхъ предъидущихъ сопоставленіяхъ, центрально-черноземный районъ идетъ позади всѣхъ другихъ.

Какъ всякія вообще статистическія цифры, процентныя отношенія и средніе выводы,—и эти данныя по земскому хозяйству не полно освѣщаютъ предметъ. Данныя эти и не могутъ дать достаточнаго отвѣта на вопросы: что успѣло сдѣлать земство? что остается сдѣлать земству—разумѣется въ предѣлахъ ближайшихъ, насущныхъ культурныхъ его задачъ. На эти вопросы отвѣтитъ тотъ, кто переиспыталъ въ заботѣ и въ трудѣ мѣстную жизнь, въ уѣздномъ городѣ, оставшимся вдали отъ величавыхъ теченій XIX и XX столѣтій и въ глухой русской деревнѣ...

Въ связи съ предположеніемъ о введеніи земскихъ

учреждений въ западномъ краѣ было сдѣлано сопоставленіе общественнаго мѣстнаго хозяйства въ неземскихъ и въ сосѣднихъ съ ними земскихъ губерніяхъ. Земская дѣятельность не безъ чести выдерживаетъ это сопоставленіе.

Такъ, въ дѣлѣ *медицинской помощи населенію*,

въ губерніяхъ западныхъ, одинъ служащій врачъ приходится въ среднемъ на 83 тысячи душъ населенія, тогда какъ въ сосѣднихъ земскихъ на 35 тысячъ; слѣдовательно, по количеству врачей (не вольнопрактикующихъ) земскія губерніи превосходятъ западныя въ 2 $\frac{1}{2}$ раза. Конечно, при этомъ расчетѣ не приняты во вниманіе врачи вольнопрактикующіе и военные, но количество сихъ послѣднихъ зависитъ отъ причинъ случайныхъ, а потому не можетъ служить показаніемъ степени обезпеченія населенія врачебнымъ персоналомъ, тѣмъ болѣе, что оно стоитъ внѣ всякой зависимости отъ дѣятельности органовъ земскаго хозяйства.

Къ указаннымъ неблагопріятнымъ условіямъ присоединяется еще и скудость получаемого врачами вознагражденія. Тогда какъ въ земскихъ губерніяхъ врачи получаютъ въ среднемъ около 1230 руб. въ годъ, въ губерніяхъ западныхъ вознагражденіе сельскаго врача достигаетъ всего лишь 920 руб. Естественно, что всякій изъ нихъ, если только имѣетъ какую-либо возможность, стремится покинуть подобную благодарную службу, а потому, за постояннымъ уходомъ болѣе способныхъ, качественный уровень врачебнаго персонала не можетъ быть вполнѣ удовлетворителенъ.

Болѣе рѣзко еще различіе въ постановкѣ *общественнаго призрѣнія* въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ ростъ благотворительнаго дѣла въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ за послѣднія тридцать лѣтъ, причемъ, для удобства сравненія, въ таблицѣ показаны только такого рода заведенія, какія существовали въ 60-хъ годахъ и не упразднены до сего времени.

	Въ началѣ шестидеся- тихъ годовъ числилось въ 55 губерніяхъ, имѣвшихъ Приказы Обществен. Призрѣнія.	Въ началѣ девяностыхъ годовъ состояло:	
		Въ 16 губер- ніяхъ, имѣю- щихъ При- казы Обще- ственного Призрѣнія.	Въ 28 зем- скихъ губер- ніяхъ.
1) Больницъ и ихъ отдѣ- леній	524	111	745
2) Домовъ умалишенныхъ и отдѣленій	39	9	55
3) Богадѣленъ и инвалид- ныхъ домовъ	111	28	376
4) Сиротскихъ и воспита- тельныхъ домовъ	45	6	56

Переходя къ сравнительному обзору современнаго состоянія въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ установленій собственно для призрѣнія и воспитанія, безъ учрежденій медицинскихъ, и принимая во вниманіе всѣ виды ихъ, независимо отъ того, существовали ли они въ дореформенное время или нѣтъ, получаемъ слѣдующія отношенія:

На губернію земскую:

	Земскихъ.	Городскихъ и сословныхъ.	Частныхъ.	Всего.
Установленій	6,3	17,7	14,9	39
Призрѣваемыхъ	409	11,235	26,646	38,291

На губернію неземскую:

	Земскихъ.	Городскихъ и сословныхъ.	Частныхъ.	Всего.
Установленій	2,6	6,83	45	54,43
Призрѣваемыхъ	106,4	192,6	3,735	4,033

Такимъ образомъ, въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Приказы Общественнаго Призрѣнія, число (на губернію) состоящихъ въ вѣдѣніи послѣднихъ установленій для призрѣнія и воспитанія почти въ три раза, а число призрѣваемыхъ въ нихъ лицъ почти въ четыре раза менѣе, чѣмъ состоящихъ въ вѣдѣніи земскихъ учреждений.

Къ этимъ цифровымъ даннымъ позволю себѣ присоедипить то, что было высказано по поводу созваннаго въ Москвѣ, въ январѣ 1902 года, Пироговскаго съѣзда врачей. Его важное общественное значеніе состояло въ томъ,

что съѣздъ показалъ русскому обществу уже значительную земскую медицинскую армію, заявившую себя весьма серьезно не только въ сферѣ медицинской спеціальности, но и въ пониманіи общественныхъ задачъ и потребностей, предъявляемыхъ къ медицинѣ, и въ живомъ отношеніи къ тому святому дѣлу, которому она служить.

Было бы грѣхомъ не сказать сердечное спасибо и русскому земству, которое съ первыхъ дней своего существованія поняло важное значеніе земской медицины и въ предѣлахъ своихъ скромныхъ средствъ не переставало усиливать эту часть, увеличивая число земскихъ больницъ, врачебныхъ пунктовъ, амбулаторій, земскихъ аптекъ и самихъ врачей. Если и теперь въ среднемъ одинъ врачъ приходится на десятки верстъ кругомъ и на тысячи жителей, то все же это больше, чѣмъ то абсолютное «ничего», которое земство унаслѣдовало отъ добраго стараго времени, когда врачи держались въ городахъ едва ли не исключительно для административныхъ надобностей, для вскрытія мертвыхъ тѣлъ и освидѣтельствванія новобранцевъ. Противъ этого добраго стараго времени мы все-таки ушли очень далеко, но необходимо идти еще дальше и еще энергичнѣй, ибо нѣтъ потребности болѣе важной, какъ попеченіе о народномъ здоровіи или хотя бы только объ огражденіи населенія отъ этого непрекращающагося дѣтскаго мора, отъ этого безпощаднаго зараженія грядущихъ поколѣній ядомъ «дурныхъ» болѣзней, который гуляетъ по русскимъ деревнямъ.

Какую надо имѣть нравственную силу, чтобы сохранить вѣру въ свое дѣло при тѣхъ тяжелыхъ бытовыхъ условіяхъ, въ которыхъ вынуждены работать наши земскіе врачи, чтобы не упасть духомъ, не убѣжать съ поля битвы, не гнаться за перспективами, сулящими личное благополучіе и покойную дѣятельность! Но земскіе врачи не бѣгутъ малодушно съ поля неравнаго боя и съ каждымъ годомъ армія ихъ растетъ и набирается силы. Честь и хвала ей! ¹⁾

Эти справедливыя воздаянія русскимъ врачамъ и земскимъ людямъ, трудящимся на пользу народнаго здоровія, не даютъ ли они представленіе о той огромной работѣ и о тѣхъ матеріальныхъ жертвахъ, какія въ одной этой области остаются еще впереди? Распространяться объ этомъ я не стану; пришлось бы повторять то, что извѣстно каждому, кому дороги судьбы страны и многомилліоннаго ея населенія.

¹⁾ «Новое Время», 12 января 1902 г.

ряются всѣ народныя нужды, гдѣ изъ него возникаютъ всѣ народныя пользы, вся сила народная!..»¹⁾).

V.

Финансовая статистика показываетъ, что степень культурности страны опредѣляется количествомъ не общегосударственныхъ, а мѣстныхъ ея расходовъ.

Опредѣляя сумму тѣхъ и другихъ расходовъ по размѣрамъ государственнаго и мѣстнаго обложенія, нѣмецкій экономистъ Р. фонъ-Кауфманъ²⁾ составилъ слѣдующую сравнительную таблицу:

	Обложеніе:		Отношеніе госуд. нало- говъ къ мѣст- нымъ.
	Государств. (на жителя).	Мѣстн.	
Великобританія	18 р. 05 к.	9 р. 79 к.	100 : 54,3
Пруссія	10 » 52 »	5 » 39 »	100 : 51,2
Италія	14 » 37 »	5 » 48 »	100 : 38,2
Франція	26 » 87 »	8 » 48 »	100 : 31,5
Австрія(безъ Венгріи)	13 » 95 »	3 » 45 »	100 : 24,7
Россія.	7 » 70 »	1 » 21, »	100 : 15,7

По размѣрамъ государственнаго обложенія мы не такъ ужъ далеко отстаемъ отъ Пруссіи, на примѣръ, какъ многіе воображаютъ. Но мы очень отстаемъ не только отъ этой страны, но и отъ всѣхъ вообще государствъ Запада, по количеству средствъ, расходуемыхъ на мѣстныя нужды. Конечно, мечтать о поднятіи у насъ мѣстныхъ расходовъ до уровня 50% государственныхъ, какъ въ Англіи и въ Пруссіи, не приходится; надо желать возможнаго и практически достижимаго и помнить, что и на Западѣ болѣе широкое удовлетво-

¹⁾ Эмелгардт, Черноземная Россія, стр. 55..

²⁾ Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ Европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ. Переводъ съ нѣмецкаго А. Гурьева. Сиб. 1895.

реніе мѣстныхъ культурныхъ нуждъ — явленіе послѣдняго лишь времени.

Но нельзя оставлять безъ вниманія указаній, какія даетъ практика финансоваго дѣла на Западѣ, въ особенности коль скоро извѣстныя теченія проявляются одновременно въ государствахъ, различныхъ по устройству и по политическимъ и національнымъ традиціямъ. Если въ Англии, Франціи и Германіи фискальное дѣло развивается и преобразовывается въ одномъ и томъ же направленіи, то не доказываетъ ли это, что побудительныя для реформъ причины коренятся не въ національныхъ особенностяхъ, а въ общихъ у всѣхъ культурныхъ народовъ, а слѣдовательно и у насъ, условіяхъ?

Въ началѣ настоящаго изслѣдованія отмѣчено преобладающее значеніе, какое повсюду получили косвенныя налоги; но было отмѣчено также, что въ прямой зависимости отъ расширенія косвеннаго обложенія, вездѣ на Западѣ стали освобождать отъ прямыхъ налоговъ низшіе классы и уменьшать податныя оклады малоимущихъ плательщиковъ.

Мы видѣли затѣмъ, что продуктивность косвеннаго обложенія стараются поднять тамъ не повышеніемъ, а пониженіемъ нормъ обложенія. Вѣдь и намъ, въ дѣлѣ почты и желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ тарифовъ, пришлось убѣдиться въ удобопримѣнимости и плодотворности этого же приѣма. Если же въ дѣлѣ косвеннаго обложенія мы пока шли обратнымъ путемъ, то не должны, однако, скрывать отъ себя, что повышеніе акцизовъ и пошлинъ имѣетъ естественный предѣлъ, который въ дѣлѣ водочнаго обложенія едва ли не достигнуть, и что поэтому, рано или поздно, и намъ, по примѣру сосѣдей, придется искать фискальныхъ ресурсовъ не въ повышеніи, а въ пониженіи налоговъ на предметы потребленія.

Реформа мѣстнаго обложенія въ Пруссіи—это третье

крупное явленіе въ области финансовъ на порогѣ XX столѣтія. Насколько эта реформа отвѣчаетъ потребностямъ современной государственной и экономической жизни, видно изъ того, что по примѣру Пруссіи уже преобразованы финансы нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствъ, а что болѣе еще доказательно— что этому примѣру, судя по законопроекту, который два года тому назадъ былъ внесенъ въ палаты, собираются послѣдовать и во Франціи.

Насколько въ Пруссіи сильно убѣжденіе въ необходимости широкаго удовлетворенія мѣстныхъ культурныхъ нуждъ видно изъ того, что, несмотря на реформу, обезпечившую, казалось бы, на долго расцвѣтъ мѣстныхъ финансовъ, въ началѣ этого года состоялся законъ объ отпускѣ изъ государственной казны 10 милліоновъ марокъ ежегодно въ пособіе провинціямъ и общинамъ на расходы по дорожной части и по общественному призрѣнію.

Въ мотивахъ законопроекта, по вопросу о порядкѣ распределенія 10-ти-милліоннаго пособія, высказана мысль, которою я бы желалъ закончить настоящей трудъ:

«Необходимость обезпеченія во всемъ частямъ монархіи одинаковаго культурнаго развитія требуетъ, чтобы наиболее щедрая помощь была направлена туда, гдѣ на самыхъ слабыхъ плечахъ лежитъ наиболее тяжелая ноша».